

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002
СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2541-7851

№ 2 (169). Ч.3. ФЕВРАЛЬ 2026

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • ЭЛ № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 2 (169) Ч.3. 2026

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

9 772312 808001

ISSN 2541-7851 (сетевое издание)

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

2026. № 2 (169) Часть 3.

Москва
2026

Вестник науки и образования

2026. № 2 (169) Часть 3.

Российский импакт-фактор: 3,58

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014

года

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Журнал

зарегистрирован

Федеральной

службой по надзору

в сфере связи,

информационных

технологий и

массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Реестровая запись

Эл № ФС77-58456

Территория

распространения:

зарубежные

страны,

Российская

Федерация

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленко И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даньельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Уноров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитмухиа Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	6
<i>Сапарова Г.Б., Кудайберди кызы М., Жапаркулова Б. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ / Saparova G.B., Kudaiberdi kyzy M., Zhaparkulova B. TIME SERIES FORECASTING USING NEURAL NETWORKS.....</i>	<i>6</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	10
<i>Алгалиева Г.С., Нуридён Р.Ш., Амангелдиева Г.С. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВО АБАЯ / Algaliyeva G.S., Nuriden R.Sh., Amangeldiyeva G.S. THE JOURNALISTIC SIGNIFICANCE OF ABAI'S WORK.....</i>	<i>10</i>
<i>Хайдарова Д.З., Ана П.М. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ИСПАНСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: ТРУДНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ / Khaidarova D.Z., Ana P.M. DIPLOMATIC VOCABULARY IN THE SPANISH AND UZBEK LANGUAGES: DIFFICULTIES IN TRANSLATION</i>	<i>18</i>
<i>Козлова Д.С. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЙ МИД КНР / Kozlova D.S. LINGUISTIC ASPECTS OF DIPLOMATIC DISCOURSE AT CHINA'S FOREIGN MINISTRY PRESS CONFERENCES</i>	<i>22</i>
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	31
<i>Выборнова Т.Р. ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ / Vybornova T.R. FEATURES OF ESTABLISHING FACTS OF LEGAL SIGNIFICANCE IN CIVIL PROCESS</i>	<i>31</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	34
<i>Шомуротова Н.Н., Хакимова Ф.Т., Холиева Н.Х. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ / Shomurotova N.N., Khakimova F.T., Kholieva N.Kh. PSYCHOLOGICAL AND MEDICAL ASPECTS OF STRESS IN STUDENTS.....</i>	<i>34</i>
<i>Саттарова А.Т., Коргонбекова Н.Т., Жумабаева Г.С. СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ / Sattarova A.T., Korgonbekova N.T., Jumabaeva G.S. METHODS OF DEVELOPING NATIONAL IDENTITY AMONG SCHOOLCHILDREN IN THE FRAMEWORK OF GLOBALISATION</i>	<i>36</i>
<i>Жарбулова С.Т., Темирхан М., Жайсанбаева А.Г. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОВРЕМЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ-ФИЛОЛОГ: НОВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ / Zharbulova S.T., Temirkhan M., Zhaisanbaeva A.G. ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE MODERN PHILOLOGIST TEACHER: A NEW PROFESSIONAL IDENTITY</i>	<i>41</i>

<i>Исхақбаев Е.Э., Еникеев Ш.Ф.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО СОСТОЯНИЯ РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ КРАТКОСРОЧНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ АКТИВНОСТЕЙ / <i>Iskhakbaev E.E., Enikeev Sh.F.</i> OPTIMIZATION OF THE WORKING CONDITION OF OIL AND GAS INDUSTRY WORKERS THROUGH THE IMPLEMENTATION OF SHORT-TERM PHYSICAL ACTIVITIES.....	43
<i>Кариева Р.Р.</i> ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА ТОЧНОСТЬ БРОСКОВ ПО ВОРОТАМ У КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ГАНДБОЛИСТОК / <i>Karieva R.R.</i> THE INFLUENCE OF SPECIAL EXERCISES ON THE ACCURACY OF SHOTS AT GOAL IN QUALIFIED HANDBALL PLAYERS	46
<i>Разуваева И.Ю., Дачев О.В.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ / <i>Razuvaeva I.Yu., Dachev O.V.</i> PHYSICAL EDUCATION AS A FACTOR IN THE PREVENTION OF OCCUPATIONAL DISEASES IN THE ECONOMIC SECTOR.....	48
<i>Шрамко И.И.</i> НАСТАВНИЧЕСТВО В ЛОГОПЕДИИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ СТЕРЖЕНЬ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ / <i>Shramko I.I.</i> MENTORING IN SPEECH THERAPY: A FUNDAMENTAL CORE OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL SCHOOL.....	51
<i>Харченко М.Д.</i> АРТ-ДИЗАЙН КЛАССНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ МОДЕЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ (ДЕФЕКТОЛОГ–ЛОГОПЕД–ПСИХОЛОГ) КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОПРИОЦЕПТИВНОЙ УВЕРЕННОСТИ И УЧЕБНО-БЫТОВОЙ АВТОНОМИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ / <i>Kharchenko M.D.</i> ART DESIGN OF THE CLASSROOM EDUCATIONAL ENVIRONMENT WITHIN AN INTERDISCIPLINARY SUPPORT MODEL (SPECIAL EDUCATION TEACHER–SPEECH THERAPIST–PSYCHOLOGIST) AS A MEANS OF DEVELOPING PROPRIOCEPTIVE CONFIDENCE AND SCHOOL-BASED DAILY LIVING AUTONOMY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITY	56
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	61
<i>Умарходжаев Ф.Р., Комилов М.К., Умарходжаева К.Ф., Идрисов И.А.</i> PREOPERATIVE PREPARATION, FUNCTIONAL DIAGNOSTICS AND PREOPERATIVE PLANNING IN SCOLIOSIS TREATMENT. FUNCTIONAL DIAGNOSTICS OF SCOLIOSIS MOBILITY (LITERATURE REVIEW) / <i>Умарходжаев Ф.Р., Комилов М.К., Умарходжаева К.Ф., Идрисов И.А.</i> ПРЕДОПЕРАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА, ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА И ПРЕДОПЕРАЦИОННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В КОМПЛЕКСЕ ЛЕЧЕНИЯ СКОЛИОЗА. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА МОБИЛЬНОСТИ СКОЛИОЗА (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР).....	61

Кучкарова М.К., Абдуллаханова О.М. ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ПОРАЖЕНИЙ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА У ПОДРОСТКОВ С ФИКСИРОВАННЫМИ БРЕКЕТ-СИСТЕМАМИ / *Kuchkarova M.K., Abdullakhanova O.M.* OPTIMIZATION OF TREATMENT METHODS FOR ORAL MUCOSA LESIONS IN ADOLESCENTS WITH FIXED BRACKETS..... 68

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 72

Стерхова З.Ю., Петрова Е.А. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПОМОЩНИКОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ / *Sterkhova Z.Yu., Petrova E.A.* ANALYSIS OF STRESS RESILIENCE IN EXECUTIVE ASSISTANTS..... 72

Федорец Е.М. ЗАВИСИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ У ЖЕНЩИН С РАССТРОЙСТВАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ / *Fedorets E.M.* ADDICTIVE BEHAVIOR AND ITS PSYCHOLOGICAL MECHANISMS IN WOMEN WITH EATING DISORDERS..... 75

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Сапарова Г.Б.¹, Кудайберди кызы М.², Жапаркулова Б.³

¹Сапарова Гульмира Баатыровна – кандидат физико – математических наук, доцент;

²Кудайберди кызы Майрам – преподаватель,

³Жапаркулова Бурулай – магистрант,
Ошский технологический университет,
г. Ош, Кыргызстан

Аннотация: в статье рассматриваются методы прогнозирования временных рядов с применением нейронных сетей. Показано, что нейросетевые модели эффективно выявляют нелинейные зависимости и скрытые закономерности в данных. Описаны основные типы нейронных сетей и обобщённый алгоритм построения прогноза. Предложен подход, сочетающий многослойные перцептроны и рекуррентные модели (LSTM), и показана его эффективность на финансовых данных.

Ключевые слова: временные ряды, прогнозирование, нейронные сети, машинное обучение, анализ данных, модель, методы, LSTM.

TIME SERIES FORECASTING USING NEURAL NETWORKS

Saparova G.B.¹, Kudaiberdi kyzy M.², Zhaparkulova B.³

¹Saparova Gulmira Baatyrovna – candidat of physico – mathematical sciences, associate professor;

²Kudaiberdi kyzy Mayram – teacher;

³Zhaparkulova Burulai – undergraduate,
OSH TECHNOLOGICAL UNIVERSITY,
OSH, KYRGYZSTAN

Abstract: The article examines methods for time series forecasting using neural networks. It is shown that neural network models effectively identify nonlinear relationships and hidden patterns in data. The main types of neural networks and a generalized forecasting algorithm are described. A hybrid approach combining multilayer perceptrons and recurrent models (LSTM) is proposed, and its effectiveness is demonstrated using financial data.

Keywords: time series, forecasting, neural networks, machine learning, data analysis, model, methods, LSTM.

УДК 519.6

Введение. Прогнозирование временных рядов является одной из ключевых задач прикладной математики, статистики и анализа данных. Временные ряды возникают в различных областях: экономике, финансах, энергетике, экологии, медицине и технике. Традиционные методы прогнозирования, такие как модели ARIMA, экспоненциальное сглаживание и регрессионный анализ, хорошо работают при линейных зависимостях, но часто оказываются недостаточно точными в условиях нелинейности и нестабильности данных.

С развитием вычислительных технологий и машинного обучения нейронные сети стали мощным инструментом анализа временных рядов. Их способность к обучению на больших массивах данных и выявлению сложных зависимостей делает их перспективным направлением современных исследований.

Временные ряды и задачи прогнозирования

Временной ряд представляет собой упорядоченную по времени последовательность наблюдений:

$$\{x_t\}_{t=1}^T$$

где x_t — значение показателя в момент времени t .

Основная задача прогнозирования заключается в определении будущих значений ряда на основе его прошлых наблюдений:

$$\hat{x}_{t+k} = f(x_t, x_{t-1}, \dots, x_{t-n}),$$

где $f(x_t, x_{t-1}, \dots, x_{t-n})$ - некоторая модель прогнозирования.

Для реальных данных характерны:

- тренды и сезонность;
- шум и пропуски данных;
- нелинейные и нестационарные зависимости.

Эти особенности затрудняют применение классических статистических моделей и требуют более гибких методов.

Нейронные сети как инструмент прогнозирования

Нейронная сеть представляет собой вычислительную модель, состоящую из взаимосвязанных искусственных нейронов, организованных в слои. Каждый нейрон выполняет взвешенное суммирование входных сигналов с последующим применением нелинейной функции активации. Нейронные сети не требуют явного задания математической модели временного ряда и способны автоматически выявлять скрытые закономерности в данных, что делает их эффективным инструментом прогнозирования.

Преимущества нейронных сетей:

- способность аппроксимировать сложные нелинейные функции;
- отсутствие строгих предположений о распределении данных;
- адаптивность и самообучение;
- устойчивость к шуму в данных.

Метод прогнозирования

Многослойный перцептрон может использоваться для прогнозирования временных рядов путём подачи на вход нескольких предыдущих значений ряда. Однако такие сети не учитывают временную структуру данных в явном виде.

Рекуррентные нейронные сети содержат обратные связи, позволяющие учитывать предыдущие состояния сети. Это делает их более подходящими для анализа последовательностей данных.

Для временных рядов особенно хорошо подходит рекуррентная нейронная сеть LSTM, так как она:

- учитывает зависимость во времени;
- умеет работать с трендами и сезонностью;
- устойчива к «затуханию памяти».

Алгоритм прогнозирования временного ряда с помощью нейронной сети

Процесс прогнозирования временного ряда можно представить следующими этапами:

1. Сбор и предварительная обработка данных
2. Нормализация временного ряда
3. Формирование обучающей и тестовой выборок
4. Выбор архитектуры нейронной сети
5. Обучение модели на исторических данных
6. Оценка качества прогноза
7. Построение прогноза будущих значений

Пример. Рассмотрим временной ряд, описывающий ежемесячные продажи товара. На основе прошлых значений временного ряда построить нейронную сеть, которая прогнозирует значение показателя на следующий период.

Обученная нейронная сеть позволяет получить более точный прогноз по сравнению с линейными моделями, особенно при наличии сезонных колебаний и нелинейных трендов.

t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
y	200	220	215	230	240	250	245	260	270	265	280	290	-

Нужно сделать прогноз продажи на 13 – й месяц.

Обозначим временной ряд

$$y_t, t = 1, 2, \dots, 12;$$

Нейронные сети не понимают время напрямую, поэтому временной ряд преобразуется в обучающую выборку методом «скользящего окна».

Для нейронной сети нужно преобразовать данные в фреймы с признаками (X) и целевой переменной (y). Для этого используем 3 предыдущих значения для прогноза следующего:

$$(y_{t-3}, y_{t-2}, y_{t-1}) \rightarrow y_t.$$

t	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
y	200	220	215	230	240	250	245	260	270	265	280	290	-
X	-	-	-	212	222	228,3	240	245	251,6	258,3	265	241,6	278,3

$$\begin{aligned}
 & y_1 = 0; y_2 = 0; y_3 = 0; \\
 y_4 &= \frac{200 + 220 + 215}{3} = 212; y_5 = \frac{220 + 215 + 230}{3} = 222; \\
 y_6 &= \frac{215 + 230 + 240}{3} = 228,3; y_7 = \frac{230 + 240 + 250}{3} = 240; \\
 y_8 &= \frac{240 + 250 + 245}{3} = 245; y_9 = \frac{250 + 245 + 260}{3} = 251,6; \\
 y_{10} &= \frac{245 + 260 + 270}{3} = 258,3; y_{11} = \frac{260 + 270 + 265}{3} = 265; \\
 y_{12} &= \frac{270 + 265 + 280}{3} = 241,6; y_{13} = \frac{265 + 280 + 290}{3} = 278,3;
 \end{aligned}$$

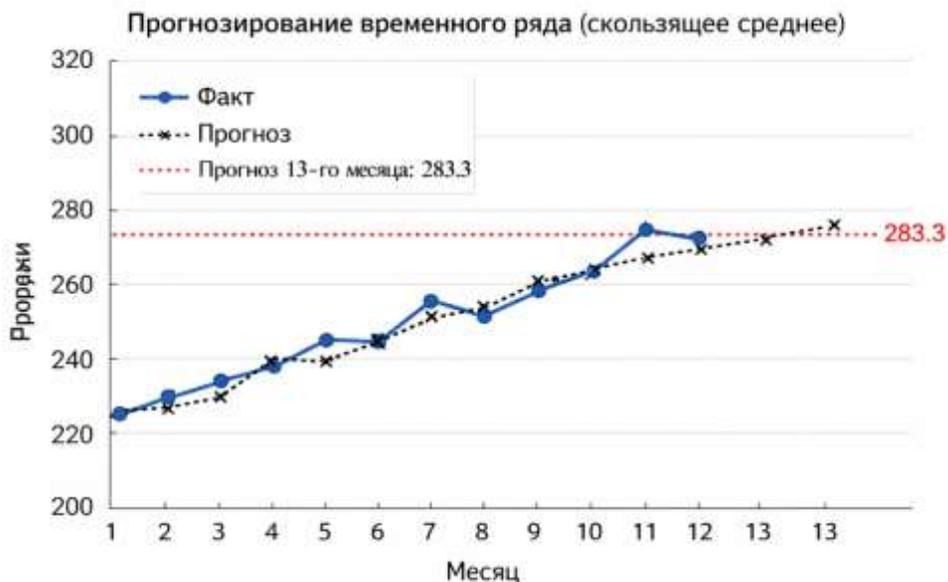
Полученное значение,

$$y_{13} = 278,3,$$

это прогноз продаж на следующий месяц, рассчитанный на основе нелинейных зависимостей, выявленных нейронной сетью.

Таким образом, в отличие от ARIMA или регрессии, нейронная сеть:

- не требует явного задания модели;
- способна учитывать сложные нелинейные зависимости;
- хорошо масштабируется на большие данные.

На рисунке представлено сравнение фактических значений временного ряда и прогнозного значения, полученного с использованием нейронной сети.

Заключение

Полученные результаты показывают, что нейронная сеть адекватно улавливает общий тренд временного ряда и может быть использована для краткосрочного прогнозирования.

Нейронные сети являются эффективным инструментом прогнозирования временных рядов, особенно в условиях сложной динамики и нелинейных зависимостей. Использование современных архитектур, таких как LSTM и GRU, позволяет существенно повысить точность прогнозов по сравнению с традиционными методами.

Список литературы / References

1. *Андерсон Т.* Статистический анализ временных рядов / Т. Андерсон – М.: Вильямс, 2012. – 752 с.
2. *Гафарова Ф.М., Галимянова А.Ф.* Искусственные нейронные сети и приложения, Казань, 2018. – 121 с.
3. *Наумов В.Н.* Методы прогнозирования временных рядов. — Москва, 2025. — 196 с.
4. *Подкорытова О.* Анализ временных рядов: Учебное пособие / О.А. Подкорытова, М.В. Соколов – М.: Юрайт, 2016 – 266 с.
5. *Садовникова Н.* Анализ временных рядов и прогнозирование: Учебное пособие / Н.А. Садовникова, Р. А. Шмойлова – М.: Синергия, 2016 – 152 с.
6. *Сапарова Г.Б., Абылкасымова Г.Б., Айдаралиева Ч.* Прогнозирование динамики случайных процессов с помощью цепей Маркова. Научно - методический журнал – 2026, №2(169), часть 2, с. 5 – 9.
7. *Хайкин С.* Нейронные сети. Полный курс / С. Хайкин – М.: Вильямс, 2016. – 1104 с.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВО АБАЯ

Алгалиева Г.С.¹, Нуриден Р.Ш.², Амангелдиева Г.С.³

¹Алгалиева Гульназым Сакеновна - старший преподаватель
Высшая школа журналистики и социальных наук,

²Нуриден Рахима Шариповна - кандидат филологических наук, доцент,

³Амангелдиева Гульмира Сабыровна - доктор PhD, и.о. доцента
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: в данной статье исследуется публицистическое значение творчества Абая Кунанбаева, чьи произведения заняли особое место в развитии национальной общественной мысли и формировании казахской журналистской традиции. Абай рассматривается не только как поэт и мыслитель, но и как автор, активно воздействовавший на общественное сознание через публицистические формы выражения. В его поэзии, прозе и особенно в «Словах назидания» прослеживаются элементы социальной критики, философской рефлексии, нравственного анализа и призыва к общественному обновлению. Статья подчеркивает, что публицистическая сила абаевского наследия проявляется в его способности формировать критическое мышление, стимулировать общественные дискуссии и задавать нравственные ориентиры.

Кроме того, анализируется влияние идей Абая на современное медиапространство Центральной Азии, где его взгляды сохраняют актуальность в вопросах медиаэтики, духовного воспитания и социальной ответственности журналистики. На основе исследования делается вывод, что творчество Абая является фундаментальным публицистическим источником, который продолжает воздействовать на развитие культурной коммуникации и общественной мысли в регионе.

Ключевые слова: Абай Кунанбаев; публицистика; общественная мысль; медиа Центральной Азии; духовно-нравственные ценности; казахская журналистика; «Слова назидания»; просветительство; социальная критика; гуманистические идеи.

THE JOURNALISTIC SIGNIFICANCE OF ABAI'S WORK

Algaliyeva G.S.¹, Nuriden R.Sh.², Amangeldiyeva G.S.³

¹Algaliyeva Gulnazym Sakenovna - senior Lecturer

²Nuriden Rahima Sharipovna - candidate of Philological Sciences, associate Professor

³Amangeldiyeva Gulmira Sabyrovna - PhD, Acting Associate Professor.

GRADUATE SCHOOL OF JOURNALISM AND SOCIAL SCIENCES,
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY
ASTANA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: This article examines the journalistic significance of the work of Abai Kunanbayev, whose works have occupied a special place in the development of national public thought and the formation of the Kazakh journalistic tradition. Abai is considered not only as a poet and thinker, but also as an author who actively influenced public consciousness through journalistic forms of expression. Elements of social criticism, philosophical reflection, moral analysis, and a call for social renewal can be traced in his poetry, prose, and especially in "Words of Edification." The article emphasizes that the journalistic power of the Abai heritage is manifested in its ability to form critical thinking, stimulate public discussion and set moral guidelines.

In addition, the influence of Abai's ideas on the modern media space of Central Asia is analyzed, where his views remain relevant in matters of media ethics, spiritual education

and social responsibility of journalism. Based on the research, it is concluded that Abai's work is a fundamental journalistic source that continues to influence the development of cultural communication and public thought in the region.

Keywords : *Abai Kunanbayev; journalism; public thought; media of Central Asia; spiritual and moral values; Kazakh journalism; "Words of edification"; enlightenment; social criticism; humanistic ideas.*

УДК 070.11

Введение. Актуальность проблемы исследования творчество Абая Кунанбаева занимает особое место в формировании духовно-нравственного сознания казахского общества и в развитии национальной журналистики. В условиях современного медиапространства, где усиливается роль публичной коммуникации, обращение к публицистической природе абаевских текстов приобретает особую значимость. Его философские идеи, гуманистические принципы, критическое осмысление социальной действительности и стремление к просветительству стали фундаментом для становления национальной публицистики.

Абай Кунанбаев (1845-1904 гг.) занимает достойное место среди выдающихся людей тюркских народов, таких как Анахарсис, Иоллотегин, Низами Гянджеви, Алишер Навои, Саади, Омар Хайям, Жусуп Баласагын, Махмуд Кашкари, Кулкожо Ахмат Яссави, чья история насчитывает более двух с половиной тысяч лет.

Абай Кунанбаев является одним из основоположников национальной казахской публицистики, наряду с Ч. Валихановым, Ы. Алтынсариним, а также последовавшими за ними А. Бокейхановым, А. Байтурсуновым, С. Торайгыровым.

Творчество Абая Кунанбаева сыграло огромную роль в становлении и развитии кыргызской национальной литературы и журналистики, подобно тому, как братская казахская письменная литература и журналистика способствовали пробуждению и развитию мировоззрения, национального самосознания и других аспектов казахского народа. На протяжении почти полутора веков творчество Абая оказывает одинаковое влияние на духовный мир обоих народов. Это связано с тем, что его размышления о положительных и отрицательных качествах казахского народа до сих пор не утратили своей актуальности. Они полностью применимы и к кыргызам как братскому народу с общей историей, менталитетом и социальной этиологией.

Творчество Абая оказало огромное влияние на тех, кто в свое время закладывал основы кыргызской письменной литературы и культуры. Поскольку создатели нашей литературы и культуры в новой истории недостаточно владели русским языком, они в основном читали на казахском языке, знакомились с произведениями казахских поэтов и писателей и через казахский язык приобщались к мировой литературе.

Перевод и публикация произведений Абая на кыргызском языке начались в 20-30-е годы прошлого века, и к 2025 году было издано около десяти сборников. Учитывая, что большинство переводов первоначально публиковались в периодической печати, комментировались и разъяснялись, а также широко освещались презентации сборников и мероприятия, посвященные великому поэту, роль средств массовой информации, в том числе периодических изданий, в донесении наследия Абая до кыргызских читателей очень велика. Поэтому в год 180-летия великого поэта и мыслителя изучение, исследование, систематизация материалов, опубликованных в Кыргызстане о его творчестве и жизненном пути, с указанием как положительных сторон, так и недостатков, и вынесение соответствующих заключений является одной из важнейших задач.

В период после обретения независимости творчество Абая, его место в духовном мире нового Казахстана и роль в общественной жизни еще не были полностью исследованы и представлены в новых ракурсах в периодической печати Казахстана. В данной работе поставлена задача проанализировать эти вопросы и выявить значимые

и обоснованные аспекты. Наряду с этим, будут раскрыты особенности освещения творчества Абая в периодических изданиях Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана в постнезависимый период.

Состояние изучения проблемы: на протяжении почти столетия произведения Абая, а также материалы, посвященные его творчеству и биографии, широко публикуются в периодических изданиях Кыргызстана. Их общее количество приближается к трем сотням.

Как правило, произведения зарубежных авторов публикуются, комментируются и анализируются в периодических изданиях республиканского уровня. Дальнейшее их распространение либо отсутствует, либо встречается крайне редко. Доступ к различным уровням медиасистемы, от высшего к низшему и наоборот, является прерогативой и привилегией деятелей культуры и литературы национального масштаба.

Тот факт, что произведения Абая и материалы о нем в Кыргызстане с первых лет публикуются и анализируются не только в республиканских, но и в районных и областных периодических изданиях, свидетельствует о том, что кыргызы считают его своим соотечественником.

В период после обретения независимости материалы, опубликованные в периодических изданиях Казахстана, посвященные творчеству Абая, также нуждаются в подтверждении и исследовании в соответствии с требованиями времени. Данное исследование является первым трудом, прокладывающим путь в этом направлении.

Объект исследования: публицистическое наследие Абая Кунанбаева и его влияние на общественно-коммуникационное пространство Казахстана и Центральной Азии.

Предмет исследования: материалы, посвященные творчеству Абая, опубликованные в периодических изданиях Кыргызстана, Казахстана и стран Центральной Азии, их содержательные, жанровые и тематические особенности.

Цель исследования заключается в определении публицистического значения творчества Абая, выявлении его влияния на формирование общественного мнения, развитие национальной журналистики и становление интеллектуально-нравственных ориентиров в медийном пространстве Центральной Азии.

Задачи исследования: определить место Абая Кунанбаева в мировой литературе и системе социальных мыслителей.

- Раскрыть духовно-нравственное, художественно-эстетическое, общечеловеческое, социальное и философское значение творчества Абая, а также необходимость его изучения.

- Проанализировать материалы, посвященные творчеству и биографии Абая, опубликованные в периодических изданиях стран Центральной Азии.

- Провести контент-анализ отдельных значимых материалов.

Основной акцент в работе делается на:

- Влиянии ранних периодических изданий на казахском языке на формирование и развитие прессы и литературы Кыргызстана.

- Влиянии творчества Абая на основоположников кыргызской национальной письменности и печати.

- Систематизации материалов о творчестве и биографии Абая в периодических изданиях Кыргызстана в хронологическом порядке:

- а) материалы советского периода (1930-1991 годы);

- б) материалы постсоветского периода (1991-2024 годы).

- Жанровых особенностях материалов, посвященных творчеству и биографии Абая.

- Новом осмыслении лидерской позиции и роли творчества Абая в периодических изданиях Казахстана и национальном идейном наследии.

Материалы и методы. Теоретические и методологические основы исследования включают в себя материалы по теориям науки и журналистики, научные, методические работы, монографии и диссертации, опубликованные по этим темам как в нашей стране, так и за рубежом, принципы журналистики; объективность, целостность и системность, жанровые особенности; соответствие опубликованных материалов аудитории читателей, достижение или недостижение поставленных целей и т.д.

При раскрытии темы используются такие методы, как логический аналитический и интегративный анализ, индукция и дедукция, синтез, выведение обобщений из частных случаев, переход от обобщений к частным случаям, сравнения, ретроспективные анализы, прогнозные дискурсы и проекции.

Обсуждение. Во-первых, это первое исследование, подготовленное в Кыргызстане по творчеству Абая. Во-вторых, в работе материалы, посвященные творчеству Абая, были рассмотрены и интерпретированы в контексте новых политических, социальных и культурных реалий. Впервые в абаеведении систематизированы, подтверждены и проанализированы материалы, опубликованные в периодических изданиях Кыргызстана, посвященные его творчеству и биографии. В том числе, трансформация духовного, нравственного и художественного мира великого поэта и мыслителя в кыргызско-казахских периодических изданиях была выделена и рассмотрена как отдельная тема. Были проанализированы жанровые особенности и качества опубликованных материалов по данной теме в периодических изданиях Кыргызстана, и в соответствии с поставленными целями и задачами были сделаны выводы.

Основная часть статьи: публицистика (от лат. *publicus* — общественный) — это жанр литературы и журналистики, рассматривающий политические, экономические, литературные, философские и другие проблемы. Цель публицистики — воздействовать на общественное мнение, мораль и действующие политические институты, укрепляя или изменяя их в соответствии с классовыми интересами (в классовом обществе) или социальными и нравственными идеалами. Предметом публицистики являются все жизненные явления, их прошлое и настоящее, индивидуальные и общественные формы, реальные или отраженные в средствах массовой информации, искусстве, документах. В публицистических произведениях образ современности, характеры и судьбы людей представлены как аргументы, система доказательств, предмет анализа или эмоциональная основа, побуждающая, утверждающая идеал, разоблачающая или "ставящая вопрос перед инстанциями".

Публицистика — это всегда (открытая или скрытая) политическая, религиозная или философская борьба; она всегда партийна, идеологически целеустремленна. Публицистический стиль отличается явной тенденциозностью, полемичностью, эмоциональностью; ему близки структура и функция ораторской речи, интонация [1: 313] (Абай. Стихи. / Сост. Акматалиев А., Обозканов А. – Бишкек: «Шам», 1995 г.).

Самые ранние проявления публицистики, или прапублицистика, возникли с древнейших времен, когда люди начали отделять себя от других биологических видов, размышлять о своей повседневной жизни, будущем и высказывать свои мысли и взгляды на их проблемные вопросы. Исследователи отмечают, что истоки публицистики восходят к проповедям пророков в Библии, к ораторам (Демосфен, Цицерон) и мыслителям античности, а в России — к XI-XII векам (слово Илариона "О законе и благодати", "Слова" Кирилла Туровского), достигнув господствующего положения в общественном сознании в произведениях писателей и мыслителей эпохи Возрождения и Реформации в Западной Европе [1: 313] (Абай. Стихи. / Сост. Акматалиев А., Обозканов А. – Бишкек: «Шам», 1995 г. стр. 313).

В XIX веке в России демократическое, революционное сознание развивалось в трудах А.Н. Радищева ("Путешествие из Петербурга в Москву", "Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человеческими уязвлена стала"), П.Я. Чаадаева ("Философические письма"), В.Г. Белинского ("Обзор русской литературы 1847 года", "Письмо к Н.В. Гоголю" и др.), А.И. Герцена ("Кто виноват?", "Былое и думы").

Можно с уверенностью сказать, что почти все, кто любит свою родину, свой народ и стремится улучшить их положение, становятся публицистами, независимо от того, думают ли они об этом или нет, в плане стиля мышления и работы.

Публицистика занимает важное место в творчестве таких писателей советского периода, как Л. Леонов, И. Эренбург, А.Н. Толстой, Ч. Айтматов, К. Симонов, С. Крутилин, В. Белов, В. Астафьев, С. Залыгин, И. Васильев и других. Например, Л. Леонов в романе "Русский лес" поднял проблему сохранения лесов, и лекция Вихрова там является прекрасным образцом не только художественного мастерства, но и публицистики. Ч. Айтматов во всех своих основных произведениях стремился поднять проблемные вопросы общества и привлечь к ним внимание общественности. Так, в "Прощай, Гульсары!" показаны перегибы в колхозных делах, в "Белом пароходе" – причины и последствия антагонистического характера человеческой души по отношению к окружающему миру, в "И дольше века длится день" – последствия сталинских репрессий, историческая память и историческое сознание, в "Плахе" – наркомания и трагические экологические проблемы, в "Пегий пес, бегущий краем моря" – биоэтические вопросы и столкновение общественного сознания с личной этикой, а в романе "Когда падают горы" раскрыты разрушительные аспекты рыночной стихии и их негативное влияние на мораль и экологию. В его произведениях есть и другие аспекты, которые являются отдельной темой для обсуждения, и мы хотим лишь добавить, что Ч. Айтматов был не только великим писателем, но и одним из великих публицистов.

В то время как Л. Толстой призывал писателей отражать повседневную жизнь в фактографическом виде еще до художественных произведений, Ч. Айтматов в 1960-е годы, а затем во второй половине 1980-х, когда началась перестройка, написал много страстных публицистических статей по сравнению с художественными произведениями. Десятки объемных интервью о негативных явлениях в политике и обществе были опубликованы в самых влиятельных изданиях бывшего Союза. "Журналистика, публицистика – это самая первая реакция на происходящие события, самое первое действие, направленное на воздействие на действительность", – отметил он в интервью журналу "Огонёк" в 1986 году. Книга, большая литература выполняют свою миссию, но их возможности иные, а в публицистике и журналистике дело обстоит совершенно иначе. Иногда даже больше, чем художественная литература, именно публицистика...

Я думаю, что именно сейчас такое время [2:435] (Абай. Стихи. / пер. Молдобаев Т. // «Заман Кыргызстан». – 1995. – 11 августа. № 32 стр. 435).

В другой своей статье он сравнивает средства массовой информации с божественной программой познания безграничной сущности человека, а журналиста – с героем своего времени в мировом масштабе [3:461] (Абай. Стихи. / Цит. Белеков К. // «Культура Кыргызстана». - 1989. - 31 августа).

Мы хотим сказать, что, согласно логике Ч. Айтматова, публицистика является частью божественной программы познания человека, а те, кто живут повседневными проблемами своего народа и отражают их через свою душу, считаются героями своего времени.

Следовательно, феномен А. Кунанбаева также должен был возникнуть в то время в соответствии с божественной программой и историко-социальным заказом.

Абай Кунанбаев безгранично любил свой народ, переживал из-за негативных явлений в его жизни и быту, стремился по мере сил устранить их и призвать свой народ на добрый путь, поэтому в его произведениях преобладает публицистический тон и настроение. Прежде чем приступить к анализу публицистики и социального мышления в его произведениях, мы хотим обратить ваше внимание на следующее.

Публицистика, будучи единой по содержанию, делится по форме на: а) литературную, б) журналистскую. В литературной публицистике преобладают художественно-эстетические средства, большее внимание уделяется описаниям,

размышлениям, психологическим анализам и отступлениям через художественные средства. Иногда трудно четко разграничить, где элементы художественного произведения в основных произведениях А. Герцена, Н. Чернышевского, Л. Леонова сменяются средствами публицистики. Как отмечал Ч. Айтматов, в одном из величайших романов XX века – романе Г. Маркеса "Сто лет одиночества" – также немало элементов публицистики.

В журналистской публицистике делается основной упор на анализ конкретных фактов, событий, явлений, имеющих архиважное значение в обществе, выделение из них одной основной идеи и ее драматическое отражение в определенной степени заостренной форме, привлечение внимания общественности.

Таким образом, основными инструментами литературной публицистики являются художественные средства, а журналистской публицистики – конкретные факты, события, явления.

В "Первом слове" поэт говорит об отсутствии у него сил для заботы о народе, желая заниматься скотоводством, условий для поиска знаний и следования науке. "Кому ты будешь учить то, что знаешь, и у кого будешь спрашивать то, чего не знаешь?" - задает он себе вопрос. Какая польза от того, что ты растелил свой намаз в темноте без людей и сидишь, воздев руки к небу? Если нет никого, с кем можно разделить горе и развеять тоску, то наука - это печаль, которая быстро старит человека [6:31] (Абай. Входит в ухо и поражает тело. // "Кыргыз туусу". – 2007. 5 июня. №42).

Заняться ли религиозным отшельничеством или растить детей? Но где дети смогут применить полученные знания? В конце концов, поразмыслив, поэт приходит к выводу, что если он будет просто записывать свои мысли, то, возможно, они кому-то пригодятся, и пишет свои философские эссе.

В "Втором слове" он сравнивает свой народ с сартами (так в то время называли тех, кто занимался только земледелием), ногайцами и русскими, и приходит к выводу, что казахи - невежественный народ, который не знает ничего, кроме хвастовства и вражды. "...у сарта нет ни одного непосаженного злака, ни одного невыращенного плода, ни одного места, где не побывал бы его торговец, ни одного не освоенного ремесла... ..они никогда не враждуют друг с другом".

Если бы не русские, кто бы позаботился о казахах, обеспечив их одеждой и всем необходимым при жизни. Смотришь на ногайцев: они выносят тяготы войны, нищету, горе, готовы содержать мулл и медресе, хранить веру... Русским и сказать нечего, мы для них даже не рабы и не слуги [6:32:33] (Абай. Входит в ухо и поражает тело. // "Кыргыз туусу". – 2007. 5 июня. №42).

Вот истинная публицистика, определение, высеченное на камне! Обычно те, кто считает себя патриотами, лишь возносят до небес свой народ, землю, выдающихся личностей, понимая патриотизм как самовосхваление. На самом деле, гораздо полезнее, чем восхвалять этнос, указывать на его недостатки, как бы тыча пальцем, и подталкивать его к развитию. Только те, кто искренне любит свой народ, скорбят о его положении, пропускают через сердце все негативные явления и ищут пути их преодоления. В этом заключается квинтэссенция не только стихов Абая, но и его "Назидательных слов", всего его творчества и просветительской деятельности.

В "Третьем слове" он еще более сурово критикует своих сородичей. Казахи – ленивы, трусливы, враждебны друг другу, жадны, бесхарактерны, склоны. Ведь они не интересуются получением образования, земледелием, торговлей, ремеслами, а лишь хотят приумножать скот, пить кумыс, ездить на иноходцах, жениться на молодых женщинах и веселиться. Все враждебно справедливое и честное. Все привыкло к обману. Богатые лишь высматривают друг у друга последние пожитки, думая, как бы отобрать богатство, чтобы народ обеднел, разорился, а земли достались им, и появилось больше дешевой рабочей силы. Если волостной избирается на три года, то первый год уходит на сведение счетов с противниками и задобрение

сторонников, второй – на тайную борьбу с потенциальными кандидатами, а третий – на то, чтобы потратить все силы и возможности на переизбрание. Абай приходит к выводу, что лучше, чтобы волостных назначал уездный начальник из числа образованных и грамотных, чем так разделять народ и мучить себя. Мы видим, что размышления мудрого поэта актуальны и сегодня в нашей политической и общественной жизни.

Великий мыслитель в "Четвертом слове" говорит о радости и печали в жизни человека, их причинах, о том, что одни люди склонны к беспричинной грусти, а другие – к необоснованному веселью. В этом отношении Абай был и выдающимся психологом. По его утверждению, человек не должен предаваться унынию и принимать каждое свое падение слишком близко к сердцу. Есть только один выход из такого положения – труд и еще раз труд. Человек, полностью погруженный в какое-либо дело, не будет иметь времени думать о чем-то другом.

В "Пятом слове" говорится, что казахский народ становится все более мелочным, отдаляется от нравственных норм, а его моральные и духовные требования падают ниже, чем у детей. "...казах не заботится о мире, знании, справедливости, он заботится о скоте, но не знает, как его добыть, все, что он умеет – это обмануть или расхвалить скот, если не дадут, то враждует с ним", – заключает он в своем "Пятом слове". А если скот есть, то он не считает зазорным враждовать даже с отцом.

Чем это лучше разума ребенка? Но ребенок боялся раскаленных углей, а эти люди не боятся даже ада [6:40] (Абай. Входит в ухо и поражает тело. // "Кыргыз туусу". – 2007. 5 июня. №42).

Можно было бы продолжить анализ, говоря о "Шестом слове"... "Седьмом слове"... но анализ всех "Назидательных слов" великого мыслителя не входит в задачу диссертации. Их достаточно проанализировал и разъяснил доктор философских наук Гарифолла Есим в своей монографии [7:289-373] (Абай. Слова мудрости. // «Вестник труда». - 1990. - 24 апреля).

Тем не менее, нельзя не упомянуть "Тридцать восьмое слово" из "Слов" Абая, которое является самым объемным, отличается публицистичностью и философской глубиной. В нем Абай говорит, что любой человек в молодости начинает заниматься наукой и знаниями под принуждением, ни один ребенок не хочет учиться по своей воле, а затем постепенно у большинства появляется интерес. Самое главное в этом "Слове" – Абай полностью выразил свое понимание и взгляд на религию, Бога. Путь к Богу для людей очень сложен, он не одинаков для всех, у каждого свой путь, но у тех, кто искренне верит в Бога, обязательно должны быть три качества: знание, правдивость и милосердие. Их зачатки в той или иной степени есть у каждого человека, и направить их в правильное русло и развить – воля каждого. Абай приводит в нем слова из Корана: "Тот хорош, кто приносит пользу людям", а затем: "Знание и ремесло – это истинное богатство" (8:97,101) (Абай. Загадки. // «Хлопковод». – 1990. - 29 августа. - № 98).

В заключение анализа мы кратко рассмотрим правовой документ, который, хотя и не входит в художественные и философские произведения Абая, сыграл значительную роль в его жизни.

Преимущество төре бий заключалось в праве напрямую общаться с уездными и губернскими руководителями от имени биев и волостных старшин. Встретившись с уездным начальником, он заявил, что некоторые положения законов Российской империи не соответствуют местным обычаям и традициям, и получил разрешение на подготовку Правил по уголовным делам для местного населения Семипалатинской области [4:494-498] (Абай. Стихи. / Циг. Белеков К. // «Культура Кыргызстана». - 1989. - 31 августа).

Проект правил был подготовлен до отпуска Курултая. Абай три дня проработал над документом на русском языке, состоящим из 93 статей, под названием "Закон-правило по уголовным делам для семипалатинских казахов". Он объяснил его казахам

на казахском языке участникам Курултая. После обсуждения, некоторые положения были сокращены, статья 17 была исключена или объединена с другими статьями, и документ был принят. По распоряжению губернатора, правила были изданы в Казани в виде брошюры и распространены. Правила стали широко известны среди казахов Среднего жуза под названием "76 статей Абая". Впервые они были обнаружены в одном из архивов Казани в 1960 году. Чем же отличается правовой документ, впервые подготовленный Абаем в истории казахского народа?

Согласно правовой норме, подготовленной Российской империей для коренного населения, если человек, совершивший кражу, не мог возместить причиненный им ущерб, оставшаяся задолженность взыскивалась с его близких родственников, а если и их не хватало, то с его соплеменников. Однако, согласно статьям 37, 38, 40 Уложения, отмечается, что все расходы должен возмещать только сам вор. Те, кто ему помогал, наказываются так же, как и вор.

С первого взгляда бросается в глаза, что статья написана не на основе исторических данных или источников, а на основе шежиры (родословных). Следовательно, ее правильнее назвать не научной, а историко-публицистической.

Выводы: таким образом, мы попытались определить лишь основные направления публицистического и социального значения наследия Абая, соответствующие нашей теме. Для более глубокого раскрытия систем того времени и современности требуются отдельные исследования по его произведениям различных жанров.

Основной секрет заключается в том, что он беспощадно обличал социальные, нравственные и моральные пороки, присущие казахскому народу и всему человечеству, и в то же время призывал народ к грамотности, к получению знаний и науки, к изучению языков, ремесел, культур, экономического и хозяйственного опыта передовых народов, а также к тому, чтобы ставить честь и совесть превыше всего.

Среди восточных народов не было поэта и мыслителя, который бы так прославлял и ценил знания и науку, как Абай. Хотя восточные поэты писали лирические стихи о любви и вине, о социальных явлениях, а также дастаны о героях, большинство из них не отличались гражданской активностью по отношению к обществу, в повседневной жизни они в основном занимали медитативно-отстраненную позицию. Абай же черпал материалы и идеи для своих произведений из повседневной жизни, боролся за устранение негативных явлений в обществе. Он ставил знания, науку и познание окружающего мира превыше всего. Он выразил это в своем стихотворении, ставшем крылатым: "Не хвались, не добившись знаний", которое актуально независимо от богатства или власти.

Популярность Абая – в его народности. Через свои произведения он выразил вековые надежды, стремления и желания казахского народа, который, несмотря на свою массовую неграмотность, стремился к свету, равенству и построению справедливого, независимого общества. Подобные устремления существуют у всех народов в различных формах и трансформациях. Поэтому произведения Абая актуальны и популярны по сей день.

В данном исследовании даны определения метода и методологии, подробно рассмотрены их виды и направления. Показаны преимущества и недостатки предыдущих значимых исследований, а также использованные в данной работе методология и инструментарий. В частности, произведения Абая пока интерпретируются только в рамках литературоведения, лингвистики, философии, педагогики, истории, психологии и других наук. Существуют работы, посвященные экономическим взглядам Абая и его вкладу в музееведение. Однако трудов, касающихся его вклада в теорию и практику журналистики, пока не создано.

В связи с этим сделан вывод, что данная диссертация является новым направлением в абаведении.

Список литературы / References

1. Абай. Стихи. / Сост. Акматалиев А., Обозканов А. – Бишкек: «Шам», 1995 г. – 480 с.
2. Абай. Стихи. / пер. Молдобаев Т. // «Заман Кыргызстан». – 1995. - 11 августа. - № 32.
3. Абай. Стихи. / Цит. Белеков К. // «Культура Кыргызстана». - 1989. - 31 августа.
4. Абай. Слова назидания. / Пер. с каз. С. Санбаева - Алма-Ата: Полиграфкомбинат, 1970. - 128 с.
5. Абай. Мой народ: Стихи. / Сост. А. Токомбаев. - Ф.: "Кыргызстан", 1970. – 108 с.
6. Абай. Входит в ухо и поражает тело. // "Кыргыз туусу". – 2007. - 5 июня. - №42.
7. Абай. Слова мудрости. // «Вестник труда». - 1990. - 24 апреля.
8. Абай. Загадки. // «Хлопковод». – 1990. - 29 августа. - № 98.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ИСПАНСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: ТРУДНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ Хайдарова Д.З.¹, Ана П.М.²

¹Хайдарова Дилафруз Закировна - старший преподаватель,
Узбекский государственный университет мировых языков

г. Ташкент, Республика Узбекистан,

²Ана Пола Муньос - преподаватель

Университета Сарагоса,

г. Сарагоса, Испания

Аннотация: статья посвящена сопоставительному анализу дипломатической лексики испанского и узбекского языков в контексте современного международного общения. В работе рассматриваются структурно-семантические особенности дипломатических терминов, их функционально-прагматические характеристики, а также специфика употребления в официально-деловом и протокольном дискурсе. Особое внимание уделяется вопросам эквивалентности, межъязыковой интерференции и передаче национально-культурных реалий при переводе дипломатических текстов. Анализируются примеры официальных документов, выступлений и международных соглашений, что позволяет выявить системные различия в терминологической организации обоих языков. Делается вывод о том, что успешный перевод дипломатических текстов возможен только при глубоком понимании культурных, институциональных и прагматических различий между испанским и узбекским языками, а также при владении нормами дипломатического протокола и международной коммуникации.

Ключевые слова: дипломатическая лексика, перевод, испанский язык, узбекский язык, культурные различия, этикет, официально-деловой стиль.

DIPLOMATIC VOCABULARY IN THE SPANISH AND UZBEK LANGUAGES: DIFFICULTIES IN TRANSLATION Khaidarova D.Z.¹, Ana P.M.²

¹Khaidarova Dilafruz Zakirovna - Senior Lecturer,
UZBEK STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN,

²Ana Pola Muñoz - Lecturer,
UNIVERSITY OF ZARAGOZA,
ZARAGOZA, SPAIN

Abstract: The article is devoted to a comparative analysis of diplomatic vocabulary in the Spanish and Uzbek languages within the context of contemporary international communication. The study examines the structural and semantic features of diplomatic terms, their functional and pragmatic characteristics, as well as the specifics of their use in official and protocol discourse. Particular attention is paid to issues of equivalence, interlingual interference, and the transmission of national and cultural realia in the translation of diplomatic texts. Examples drawn from official documents, speeches, and international agreements are analyzed, making it possible to identify systemic differences in the terminological organization of the two languages. The study concludes that successful translation of diplomatic texts is possible only through a deep understanding of cultural, institutional, and pragmatic differences between Spanish and Uzbek, as well as a solid command of diplomatic protocol and the norms of international communication.

Keywords: diplomatic vocabulary, translation, Spanish language, Uzbek language, cultural differences, etiquette, official style.

В современном мире дипломатическая коммуникация занимает особое место в системе международных отношений. От того, насколько точно и корректно сформулированы дипломатические тексты, зависит не только имидж государства, но и эффективность внешнеполитического взаимодействия. Дипломатическая лексика представляет собой особый пласт языка, характеризующийся официальностью, этикетностью, нейтральностью и высокой степенью семантической точности.

Перевод дипломатических текстов является одной из наиболее сложных задач переводоведения, поскольку требует от переводчика не только лингвистических, но и культурологических компетенций. При переводе дипломатической лексики с испанского на узбекский и наоборот переводчик сталкивается с целым рядом трудностей, связанных с различиями в речевых формулах, традициях вежливости, структуре обращений и прагматических установках.

Цель исследования – рассмотреть особенности дипломатической лексики в испанском и узбекском языках, а также выявить основные трудности, возникающие при её переводе.

1. Определить сущность дипломатической лексики как особого типа официальной речи;

2. Сопоставить основные лексико-семантические особенности дипломатических выражений в испанском и узбекском языках;

3. Выявить наиболее частотные ошибки и трудности, возникающие при переводе.

Дипломатический язык — это разновидность официально-делового стиля, используемого в международных отношениях. Он опирается на нормы международного этикета и служит инструментом для выражения позиции государства в корректной, нейтральной и уважительной форме.

Основные характеристики дипломатического языка включают:

- **нейтральность** — избегание эмоциональных выражений;
- **точность формулировок** — исключение двусмысленности;
- **вежливость** — использование эвфемизмов и клише;
- **официальность и протокольность** — строгая структура обращений и завершений.

Пример из испанской дипломатической практики:

El Gobierno de España expresa su profunda preocupación por los acontecimientos recientes... (Правительство Испании выражает глубокую озабоченность в связи с последними событиями...)

Аналогичная формула в узбекском языке звучит следующим образом:

Isپaniya hukumati so 'nggi voqealar yuzasidan chuqur tashvish bildiradi...

Несмотря на структурное сходство, узбекский вариант имеет более эмоционально окрашенный оттенок, что отражает национальную специфику восточной речевой культуры.

Дипломатическая лексика является важным компонентом официально-делового стиля и отражает как лингвистические, так и культурно-прагматические особенности народа. В каждом языке дипломатическая речь формируется под влиянием исторических, культурных и ментальных факторов, что особенно заметно при сравнении испанского и узбекского языков.

Испанский дипломатический язык отличается утончённой вежливостью и структурной избыточностью, что делает его тексты более формальными и многословными. Для испанской дипломатической лексики характерны следующие черты:

- **употребление клише и стандартных формул**, таких как:

“*expresar su sincera gratitud*” (выразить искреннюю благодарность),

“*manifestar su disposición a cooperar*” (заявить о готовности к сотрудничеству),

“*buscar una solución pacífica*” (искать мирное решение);

- **частое использование пассивных и безличных конструкций**, которые придают тексту официальный и нейтральный характер:

“*Se ha alcanzado un acuerdo mutuo*” – “*Достигнуто взаимное соглашение*”;

- **лексическая эвфемизация**: вместо прямых слов нередко используются смягчённые выражения (“*cuestión delicada*”, “сложный вопрос”; “*divergencias de opinión*”, “разногласия во мнениях”), что позволяет избежать конфронтации.

В узбекском языке дипломатическая лексика, напротив, тяготеет к краткости и выразительности. Узбекская дипломатическая речь строится на принципах **hurmat** (уважение), **muvozanat** (сдержанность) и **muloyimlik** (вежливость). Например:

- *chuqur minnatdorhilik bildiramiz* — “выражаем глубокую благодарность”;

- *do'stona munosabatlarni mustahkamlash* — “укрепление дружеских отношений”;

- *o'zaro hurmat va hamkorlik ruhida* — “в духе взаимного уважения и сотрудничества”.

Здесь обращает на себя внимание национальная специфика: если в испанском тексте подчеркивается **формальная корректность**, то в узбекском — **эмоциональная теплота** и уважение к собеседнику.

Испанская дипломатическая корреспонденция традиционно начинается с обращения и завершается выражением почтения. Например: “*Su Excelencia, tengo el honor de dirigirme a usted...*” (Ваше Превосходительство, имею честь обратиться к Вам...).

В узбекском же дипломатическом дискурсе приветственные и завершающие формулы обычно более краткие, но наполнены уважительными компонентами: “*Janob Elchi Hazratlari! Sizga chuqur hurmat bajo keltirgan holda...*” (Господин Посол! С глубоким уважением обращаюсь к Вам...).

Такие формы отражают восточную традицию почтительного отношения к адресату, что особенно заметно при устных выступлениях и официальных нотах.

Важную роль в дипломатическом стиле играют **модальные выражения**. В испанском языке для смягчения категоричности используются конструкции типа “*sería deseable*”, “*se considera oportuno*”, “*con el fin de*”. В узбекском языке аналогичную функцию выполняют формы “*maqsadida*”, “*mumkin bo'lgan taqdirda*”, “*tavsiya etiladi*”.

Сравнение показывает, что обе системы стремятся избежать прямоты и категоричности, но выражают это разными средствами: испанский — синтаксическими, узбекский — лексико-грамматическими.

Культурные различия между испанской и узбекской дипломатической речью коренятся в исторических традициях вежливости. Испанская дипломатическая культура унаследовала европейскую модель общения, основанную на принципах

равенства и формальности. Узбекская дипломатическая традиция формировалась под влиянием восточного этикета, где важную роль играют иерархия и коллективизм.

Так, в испанском языке обращения к партнёру чаще носят нейтральный характер (“*Señor Ministro*”, “*Su Excelencia*”), в то время как в узбекском допускается использование дополнительных маркеров уважения (“*Janob Vazir Hazratlari*”, “*Hurmatli Elchi janoblari*”).

Эти различия приводят к необходимости **культурной адаптации** при переводе. Например:

Испанский текст	Возможный перевод на узбекский язык
<i>“El Gobierno de España reitera su compromiso con el diálogo constructivo.”</i>	<i>“Ispaniya hukumati samarali muloqotga sodiqligini yana bir bor tasdiqlaydi.”</i>
<i>“En el marco de la cooperación bilateral se prevé ampliar los contactos culturales.”</i>	<i>“Ikki tomonlama hamkorlik doirasida madaniy aloqalarni kengaytirish rejalashtirilmogda.”</i>

При буквальном переводе этих выражений теряется прагматическая вежливость, характерная для узбекского стиля. Поэтому переводчик обязан учитывать не только значение слов, но и **коммуникативное намерение** автора.

В обоих языках дипломатическая лексика выполняет три ключевые функции:

1. **Информационную** – передача фактов, решений, предложений (“*El acuerdo fue firmado*” – “*Kelishuv imzolandi*”).

2. **Регулятивную** – установление и поддержание официальных отношений (“*mantener relaciones cordiales*” – “*do‘stona munosabatlarni saqlab qolish*”).

3. **Этикетную** – выражение уважения, благодарности и намерений (“*expresar su reconocimiento*” – “*minnatdorchilik bildirish*”).

Эти функции реализуются с помощью устойчивых словосочетаний, которые становятся своеобразными **формулами дипломатического дискурса**.

Анализ показывает, что дипломатическая лексика испанского и узбекского языков, несмотря на общие цели — обеспечение уважительного, нейтрального и конструктивного общения, — отличается в способах выражения этих целей.

Для успешного перевода необходимо учитывать **национально-культурные особенности, прагматическую нагрузку и лексическую символику** дипломатических формул. Только при этом условии перевод сохранит истинный смысл, тон и дипломатическую корректность оригинала.

Трудности перевода дипломатической лексики между испанским и узбекским языками можно классифицировать на три основных типа:

Одна и та же формула может иметь разные прагматические оттенки. Например, испанское выражение “*manifestar su deseo de*” буквально переводится как “*o‘z istagini bildirmoq*”, но в дипломатическом контексте предпочтительнее перевод “*xohishini ifoda etmoq*”, поскольку он звучит нейтральнее.

Испанская дипломатическая речь опирается на европейскую традицию равенства и официального этикета, тогда как узбекская дипломатическая культура базируется на восточной модели уважительного и иerarxik murojaat. Например, “*Su Excelencia*” может быть переведено как “*Janob Elchi*”, но в официальных nutqlarda qo‘shimcha “*Hazratlari*” qo‘shilishi tabiiy hol.

В испанском языке приветствуется использование пассивных конструкций (“*se ha alcanzado un acuerdo*”), а в узбекском предпочтительны faol shakllar (“*kelishuvga erishildi*”). Bu farqlar tarjimon uchun grammatik moslashuvni talab qiladi. Пример: “*Las partes expresaron su satisfacción por los resultados alcanzados.*” — “*Tomonlar erishilgan natijalardan mamnunlik bildirdilar.*”

При буквальном переводе теряется дипломатический баланс: в испанском варианте акцент на процессе, в узбекском — на hissiy baho.

Проведённый анализ показал, что дипломатическая лексика в испанском и узбекском языках имеет как общие черты — официальность, нейтральность, клишированность, — так и существенные различия, обусловленные культурно-языковыми традициями.

Основные трудности перевода связаны с передачей прагматического смысла и тональности дипломатического высказывания. Переводчик должен не просто подбирать лексические эквиваленты, но и учитывать интенцию автора, коммуникативную ситуацию и этикетные нормы обеих культур. Точная и корректная передача дипломатической лексики способствует взаимопониманию между народами и укреплению международных связей.

Список литературы / References

1. *Авербух К.Я.* Общая теория термина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 252 с.
2. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
3. *Тарасенко М.А.* Лингвистические и экстралингвистические характеристики иноязычных деловых и дипломатических переговоров // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ. Выпуск II. Минск: БГУ, 2012. С 44- 46.
4. *Хайдарова Д.З.* Терминология сегодня: концепции, тенденции и приложения // Вестник науки и образования. – 2022. – №. 2-2 (122). – С. 15-18.
5. *Хайдарова Д.З.* Сравнительная типологическая характеристика дипломатических терминов // Проблемы науки. – 2025. – №. 4 (91). – С. 76-80.
6. *Хайдарова Д.З.* Задача переводчика дипломатического текста // Вестник науки и образования. – 2024. – №. 10 (153)-2. – С. 13-16.
7. *Хайдарова Д.З.* Фразеологический перевод (на материале испанского и русского языков) // Вестник науки и образования. – 2021. – №. 6-1 (109). – С. 51-54.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЙ МИД КНР

Козлова Д.С.

*Козлова Дарья Сергеевна – аспирант,
кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики,
Институт синологии, Пекинский университет языка и культуры,
г. Пекин, Китайская Народная Республика*

Аннотация: *статья посвящена комплексному исследованию лингвистических особенностей дипломатического дискурса регулярных пресс-конференций МИД КНР, что актуально в условиях возрастающей роли Китая. Анализ корпуса стенограмм фокусируется на взаимодействии китайских пресс-секретарей с иностранными СМИ, особенно по вопросам отношений с Россией и внутренней/внешней политики КНР. Исследование выявляет дискурсивные стратегии журналистов, направленные на постановку сложных, оказывающих давление вопросов и их семантические, синтаксические и прагматические аспекты. Кроме того, детально рассматриваются лингвистические особенности ответов пресс-секретарей, включая их семантическую структуру и синтаксические паттерны. Отмечается, что дипломатический дискурс МИД КНР стратегически использует «динамические нарушения» принципов кооперации и вежливости для достижения институциональных целей и защиты интересов Китая. Статья подчеркивает*

важность комплексного корпусного анализа для понимания механизма межкультурной дипломатической коммуникации.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, корпусный анализ, пресс-конференции МИД КНР.

LINGUISTIC ASPECTS OF DIPLOMATIC DISCOURSE AT CHINA'S FOREIGN MINISTRY PRESS CONFERENCES

Kozlova D.S.

*Kozlova Daria Sergeevna – Ph.D student,
DEPARTMENT OF FUNDAMENTAL AND APPLIED LINGUISTICS,
INSTITUTE OF SINOLOGY AND CHINESE STUDIES,
BEIJING LANGUAGE AND CULTURE UNIVERSITY,
BEIJING, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA*

Abstract: *the article presents a comprehensive study of the linguistic features characterizing diplomatic discourse in the regular press conferences held by the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China—a topic of growing relevance given China's increasing global role. Through corpus analysis of conference transcripts, the study focuses on the interaction between Chinese press secretaries and foreign media, particularly concerning China-Russia relations and China's domestic and foreign policies. It examines the discursive strategies employed by journalists, especially in framing complex and pressing questions, along with their semantic, syntactic, and pragmatic dimensions. Additionally, the linguistic features of the press secretaries' responses are analyzed in detail, including semantic structures and syntactic patterns. The study notes that the diplomatic discourse of the Chinese Foreign Ministry strategically employs “dynamic violations” of the cooperative and politeness principles to advance institutional objectives and safeguard China's interests. This article underscores the value of comprehensive corpus analysis in elucidating the mechanisms of intercultural diplomatic communication.*

Keywords: *diplomatic discourse, corpus analysis, press conferences of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China.*

УДК 811.581; 808.51; 378

1. Введение

В условиях существенной эволюции международной обстановки и всестороннего продвижения инициативы «Один пояс, один путь» наращивание потенциала международных коммуникаций стало ключевым компонентом национальной стратегии. В этом контексте дипломаты являются непосредственными представителями национального имиджа и практическими субъектами межкультурных обменов, в то время как журналисты китайских и иностранных СМИ выступают в качестве совместного производителя и распространителя дипломатического дискурса. Студентам, видящим себя в перспективе в одной из этих двух ролей, на этапе изучения специализированного китайского языка необходимо систематически совершенствовать свои языковые навыки в области иностранных дел, особенно учиться излагать свои мысли устно. Эта способность является не только основной опорой для внешнеполитической коммуникации и поддержания национальных интересов, но и ключевой способностью для формирования международного мнения и распространения китайской истории.

В данных реалиях дипломатического китайского языка, который, в частности, активно задействован в рамках постоянных пресс-конференций МИД КНР, среди студентов таких специальностей, как международные отношения, международная журналистика, регионоведение и т.д., важно делать акцент не только на развитии

навыков письма, но и на обучении как грамотной устной речи с учетом всех межкультурных лингвистических особенностей, так и быстрому реагированию на общественное мнение в условиях дипломатической медиасреды.

Анализ лингвистических компонентов дипломатического китайского языка полностью соответствует национальным стратегическим потребностям укрепления потенциала международных коммуникаций и углубления культурных обменов между Россией и Китаем, при этом анализ лингвистических особенностей дипломатического дискурса пресс-конференций МИД КНР способен помочь будущим талантам более глубоко и всесторонне научиться владеть китайским языком с учетом межкультурного компонента и грамотно его использовать в определенной среде. Являясь партнерами по всестороннему стратегическому сотрудничеству, эффективность диалога на высоком уровне между двумя странами в значительной степени зависит от точного и эффективного межъязыкового общения. Данная статья раскрывает лингвистические особенности китайского дипломатического дискурса, которые могут обеспечить надежную академическую поддержку для развития международных талантов, владеющих китайским языком и обладающих отличными навыками межкультурной коммуникации.

2. Методология

Источником материала данной статьи являются стенограммы пресс-конференций, опубликованных на официальном сайте МИД КНР. В настоящее время завершено извлечение языкового корпуса из в общей сложности 1023 брифингов, датируемых с 29 июня 2021 года по 14 января 2026 года, в рамках которого было выделено 916 групп эффективных диалогов формата «вопрос журналиста – ответ китайского дипломатического представителя». Стоит подчеркнуть, что важным критерием отбора языкового материала являлось либо содержание в нем прямого взаимодействия, совместных действий или диалога между Россией и Китаем, либо односторонние официальные заявления Китая о внутренних и внешних делах, политике или поведении России. Критерий такого отбора обусловлен тем, что дипломатический китайский сам по себе является высоко стандартизированным языком, а его специфическое использование способно продемонстрировать значительные национальные и региональные особенности при взаимодействии с разными странами, и российско-китайский двусторонний корпус не является тому исключением.

Для анализа структур вопросов и ответов на пресс-конференциях МИД КНР была разработана и сконструирована многомерная и многоуровневая система маркировки языкового материала. Главным теоретическим подспорьем исследования выступили:

1) Теория освоения второго языка, включая основные положения лингвистического прагматизма и сопутствующие учения (исследование Дж. Томаса (1983 г.) о кросс-культурных прагматических ошибках [6]; модель коммуникативных языковых способностей Л.Ф. Бахмана (1990 г.) [1];

2) Принцип кооперации Г.П. Грайса (1975 г.), включающий 4 максимы: количества (полноты) информации, качества информации, отношения (релевантности) и способа выражения (манеры) [2];

3) Принцип вежливости Дж. Лича (1983 г.), включающий 6 максим: такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии [3];

4) Методы корпусной прагматики для лингвистического анализа Дж. Синклера (1991 г.), М. Скотта (1997 г.) и т.д. [5] [4].

Общая структура системы маркировки языкового материала была разделена на такие три основных модуля, как «Тематика языкового взаимодействия», «Языковое поведение журналиста» (семантический, синтаксический и прагматический аспекты), «Языковое поведение представителя МИД КНР» (семантический, синтаксический, дискурсионный и прагматический аспекты), ниже подробнее о каждом из них.

3. Тематическая организация дипломатического дискурса

В ходе наблюдений был выявлен следующий ряд основных тем и подтем, характеризующий тональность диалогов между иностранными журналистами и китайскими представителями МИД в отношении России и Китая в рамках регулярных брифингов:

1) Суверенитет, безопасность и военные вопросы (территориальный суверенитет; военная оборона; геополитические конфликты; контроль над стратегическими вооружениями; режим безопасности);

2) Вопросы экономики, развития и ресурсов (торговля и инвестиции; макроэкономика; помощь на цели развития; научно-техническое снабжение; энергоресурсы; санкции и контрмеры);

3) Правила, управление и многосторонние отношения (международные организации; международное право; концепция всеобщего достояния; глобальные вызовы);

4) Социальные, культурные и ценностные вопросы (ценности в области прав человека; историческое познание; консульская защита; транснациональные социальные проблемы; гуманитарный обмен).

Фокус внимания иностранных журналистов на данные вопросы говорит об акценте на геополитические и стратегические вопросы, отражении глобальных вызовов и опасений, попытке Китая позиционировать себя как стратегически ответственного игрока и альтернативу Западу, наличии потенциальных точек напряжения и расхождений во мнении.

4. Языковое поведение представителей иностранных СМИ

Вне зависимости от того, что в семантическом измерении вопросы журналистов иностранных СМИ подразделяются на три основных типа – запрос объективных фактов; запрос субъективной оценки; запрос на проверку истинности утверждения, позиции или распространяемой информации – в каждом из них порой прослеживается явная «агрессивность», за которой скрываются различные дискурсивные стратегии, такие как негативное выражение мысли посредством отрицания, «клеящие позором» ярлыки и многоаспектные вопросы, которые были всесторонне использованы для создания различных дискурсивных «ловушек», усложняющих положение китайских представителей МИД в освещении российско-китайского взаимодействия. Например:

(1) 据日本媒体报道，日本新的“网络安全战略”草案首次提出可能面对来自中国和俄罗斯的“威胁”的迹象。这份草案显示，有迹象表明，中国正在发起网络攻击，从军事相关和高科技企业窃取信息，而俄罗斯正在追求军事和政治目标。中方对此有何评论？ (По сообщениям японских СМИ, в новом проекте «Стратегии кибербезопасности» Японии впервые содержатся признаки того, что она может столкнуться с «угрозами» со стороны Китая и России. Согласно данному проекту, есть признаки того, что Китай предпринимает кибератаки с целью кражи информации у компаний, связанных с военными и высокими технологиями, в то время как Россия преследует военные и политические цели. Как Китай прокомментирует это?) [7]. Здесь отчетливо видно, как использованы оскорбительные, агрессивные и деструктивные термины с целью изображения России и Китая как противоборствующих Западу сторон;

(2) 本周三，美国财长耶伦表示，中国将贸易武器化、工具化并用于地缘政治胁迫，就像俄罗斯“入侵”乌克兰时的做法一样。对此美国必须加以阻止。外交部对此有何评论？ (В среду министр финансов США Йеллен заявила, что Китай превратил торговлю в оружие, используя ее как инструмент для геополитического принуждения, точно так же, как это сделала Россия, когда «вторглась» в Украину. США должны

положить этому конец. Каков комментарий МИД по этому поводу?) [8]. В данном примере же применены негативные выражения, описывающие поведение России и Китая как враждебное и злонамеренное, а китайскую внешнеторговую политику интерпретируют с позиции «вепонизации», а также «инструментального и геополитического принуждения».

В ходе наблюдений за синтаксическим аспектом, анализирующим основную структуру вопросительного предложения и направленного на изучение того, как оно определяет ожидаемую форму ответа, была выявлена тенденция частого использования «специальных вопросов». Напомним, что данная категория вопросов требует конкретный ответ, касающийся определенного предмета, признака или обстоятельства, на такие вопросы нельзя ответить просто «да» или «нет», так как в них задействованы следующие вопросительные местоимения: 为何 (зачем), 如何 (каким образом), 何时 (в какое время), 何地 (где) и пр. Их частое использование иностранными журналистами на пресс-конференциях МИД КНР является неизбежным для них выбором при выполнении своих функций институционального надзора и обеспечении ясности информации и подотчетности. Стратегия постановки вопросов определяется установками и рамками, которые представляют собой обязательные ограничения на форму и содержание ответов и стали основным средством оказания давления и борьбы за право «определять» вектор межкультурной дискурсивной игры. В своей основе данный феномен можно охарактеризовать как стратегическое внедрение и апробацию высококонтекстной системы тонкого дискурса посредством низкоконтекстной модели прямого взаимодействия. Это порождает динамичную игровую модель, проявляющуюся в дипломатических вопросах и ответах как чередование между «специальными вопросами» и «принципиальной реконструкцией».

В прагматическом аспекте вопросительное поведение на пресс-конференциях МИД КНР, по сути, является стратегической дискурсивной игрой. Его основная цель заключается в том, чтобы потребовать заявления/обозначения четкой позиции по тому или иному вопросу от китайских представителей и/или же привлечь их к «ответственности» за происходящее в мире. Например:

(3) 欧盟对一家中国宇航技术公司实施制裁，称该公司通过提供地形数据和卫星服务支持俄罗斯。中方对此有何评论？ (ЕС ввел санкции против одной китайской компании по производству аэрокосмических технологий, заявив, что компания поддерживала Россию, предоставляя данные о рельефе местности и спутниковые услуги. Как это прокомментирует Китай?) [9].

Для эффективного достижения поставленных задач, представители СМИ нередко прибегают к тактикам «фокусировки среднего давления» и «конфронтации высокого давления», призванным поставить оппонента в затруднительное положение. Например:

(4) 上周五，美国决定将一家中国港口运营商列入针对俄罗斯石油的最新制裁名单，中国政府对此有何回应？是否考虑采取反制措施？ (В прошлую пятницу США приняли решение включить китайского портового оператора в последний санкционный список против российской нефти. Как отреагировало на это китайское правительство? Рассматриваете ли Вы возможность принятия контрмер?) [10]. Вопрос касается конкретных новых этапов в китайско-американской санкционной динамике и анализирует возможные конфронтационные шаги (контрмеры). Эти действия, характеризующиеся четкой направленностью и стремлением к оказанию давления, представлены в прямой и сдержанной форме, без использования резких выражений.

(5) 乌克兰国防军上周抓获两名俄罗斯作战的朝鲜士兵，这证实了朝鲜直接参与俄乌冲突，也证明了俄朝正进行军事合作，违反联合国安理会对朝制裁。外交部对朝鲜参与俄乌冲突有何评论？ (На прошлой неделе ВСУ захватили в плен двух

северокорейских солдат, воюющих на стороне России. Это подтверждает непосредственное участие Северной Кореи в российско-украинском конфликте, а также сотрудничество двух сторон в военной области и нарушение ими северокорейских санкций СБ ООН. Как МИД может прокомментировать участие Северной Кореи в российско-украинском конфликте?) [10]. Данная информация, якобы полученная с поля боя, является провокационной и не подтвержденной в момент диалога, при этом сам вопрос бросает тень на Северную Корею, обвиняя ее в нарушении санкций ООН и участии в конфликте. Это напрямую ставит Китай перед дилеммой, когда он должен публично судить о «нарушениях» своих стран-партнеров, оказывая на них сильное давление и придавая им крайне конфронтационный характер.

Кроме того, журналистами часто применяется сочетание методов «прямого опроса» с использованием внешних авторитетов или исторических прецедентов. Например:

(6) 昨天美国发布最终规则，以国家安全为由，禁止在美国市场的汽车使用中国技术。该规则旨在限制使用来自中国和俄罗斯的汽车软硬件。外交部对此有何评论？

(Вчера США огласили окончательные правила, запрещающие использование китайской технологии в автомобилях на рынке США, ссылаясь на соображения национальной безопасности. Правила предназначены для ограничения использования автомобильного оборудования и программного обеспечения из Китая и России. Какова позиция МИД по данному вопросу?) [11] Здесь видно, что вопрос задан прямо и открыто, ссылаясь на твердую правительственную акцию, являющуюся неизбежным фактом.

Трехмерная динамика, включающая постановку целей, межличностное давление и стратегическое маневрирование, порождает дискурсивную практику, которая целенаправленно борется за конструирование проблемной рамки и гегемонию нарратива. Эта практика выступает в качестве фундаментального механизма для трансляции давления и осуществления рамочной конкуренции в контексте дипломатических отношений.

5. Языковое поведение пресс-секретарей МИД КНР

Что касается ответов пресс-секретарей на регулярных брифингах МИД КНР, то, прежде всего, стоит отметить, что их природа информационного содержания представляет собой весьма институционализированную систему дискурса. В своей основе его семантическая структура охватывает следующие категории: эмпирические утверждения, детализирующие конкретные факты; нормативные декларации, устанавливающие основополагающие принципы; экспрессивные оценки, выражающие эмоциональные и этические взгляды; инструктивные описания, разъясняющие процедуры для минимизации входных данных; прогностические установки, предвосхищающие дальнейшие действия; метакогнитивный контроль, осуществляющий рефлексивное и регулирование самого процесса постановки вопросов. Данная мультисемантическая конструкция реализует полицентричную функцию, направленную на интеграцию информационного контроля, утверждение позиций и поддержание дискурсивного пространства.

Изучение грамматики ответов показывает, как их синтаксические структуры служат для выполнения определенных риторических или логических задач. В условиях строгих протоколов пресс-конференций МИД пресс-секретарь стратегически выстраивает свои ответы, используя ряд высоко стилизованных предложений. Среди них:

1) Безапелляционные утверждения, устанавливающие границы позиции: 中方从未向冲突任何一方提供致命性武器 (Китай никогда не предоставлял смертоносное оружие ни одной из сторон конфликта) [12].

2) Мета-предложения, направляющие дискурс и привлекающие внимание: 首先我要重申，中方始终主张各国主权、领土完整都应该得到尊重 (Прежде всего, я хотел бы вновь заявить, что Китай всегда выступал за уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран) [13].

3) Ссылки на международное право или общепринятые нормы для придания авторитета: 各国应根据国际法和安理会决议履行义务 (Все страны должны выполнять свои обязательства в соответствии с международным правом и резолюциями СБ ООН) [14].

4) Размытые формулировки для избежания прямой конфронтации: 我们奉劝有关国家在同北约发展关系时要审慎行事 (Мы рекомендуем заинтересованным странам проявлять осторожность при развитии отношений с НАТО) [15].

5) Оценочные выражения для морального осуждения и эмоционального воздействия:

这再次暴露出美国对国际法合则用、不合则弃的实用主义做法和霸权本质 (Это вновь демонстрирует прагматичный подход и гегемонистский характер США, использующих международное право там, где оно уместно, и игнорирующих его, когда оно им противоречит) [16].

6) Контрастные конструкции для четкого разграничения позиций и продвижения аргументации: 外空不是各国角力的竞技场, 而是合作共赢的重要领域 (Космическое пространство – это не площадка для борьбы стран, а важная область взаимовыгодного сотрудничества) [17].

Эти грамматические паттерны не являются разрозненными элементами, а функционируют как единая система, представляя собой основные грамматические инструменты для контроля информации, формулирования позиции и регулирования взаимоотношений в дипломатических ответах.

Анализ структуры и логики ответов пресс-секретарей сводится к тому, как они выстраивают свои аргументы, используя определенные макроструктуры. На регулярных брифингах МИД были замечены такие четко структурированные шаблоны изложения, как:

1) Линейная защита – построение последовательного и логичного повествования для защиты;

2) Сравнительная атрибуция – распределение ответственности через противопоставление;

3) Реконструкция ситуации – переопределение проблемы в начале для направления дискуссии в выгодное русло;

4) Иерархическое перечисление – систематическое изложение аргументов;

5) Перенос тем – смещение фокуса с нежелательных вопросов на более выгодные.

Прагматический аспект коммуникации исследует, как ответ соотносится с поставленным вопросом и влияет на взаимодействие между собеседниками. Здесь следует выделить такие три ключевых компонента, как интерактивное намерение, оценивающее, насколько полно и точно ответ удовлетворяет информационные потребности, заложенные в вопросе; реляционное позиционирование, анализирующее, как ответ учитывает и поддерживает существующие отношения между участниками диалога, установленные самим вопросом; прагматические стратегии, включающие многоуровневый анализ макро- и микростратегий ответа.

Сессии вопросов и ответов на пресс-конференциях МИД представляют собой нечто большее, чем просто диалог – это высокоструктурированный стратегический инструмент для ведения дискуссии. Ответы пресс-секретарей не подчиняются обычным правилам «полного сотрудничества» и «абсолютной вежливости», характерным для повседневного общения. Вместо этого они стратегически и контролируемо нарушают принципы кооперации Г.П. Грайса и вежливости Дж. Лича, чтобы достичь более высоких институциональных целей и национальных интересов. В частности, нарушения принципа кооперации, например, предоставление недостаточной или избыточной информации, смена темы, использование

расплывчатых формулировок, служат для контроля над информацией и минимизации рисков. Нарушения принципа вежливости, такие как прямое опровержение, отказ от обещаний и публичная критика, целенаправленно используются для прямого противостояния и обозначения позиций, защищая при этом достоинство и ключевые интересы страны. Подобные «динамические нарушения» не являются ошибками в коммуникации, а представляют собой рациональный и институциональный дискурсивный механизм, разработанный для решения многочисленных и сложных политических и дипломатических задач, включая передачу информации, защиту позиций, управление отношениями и поддержание национального имиджа в условиях ограниченного дискурса.

6. Заключение

В целом, дипломатический дискурс пресс-конференций МИД КНР действительно обладает рядом многогранных лингвистических особенностей, которые на первый взгляд незаметны и требуют методов корпусного анализа для их полноценного выявления. При этом для точного его понимания следует не только рассматривать его в совокупности, но и научиться по отдельности анализировать как линию вопросов, так и линию ответов.

Список литературы / References

1. *Bachman L.F.* (1990). *Fundamental Considerations in Language Testing* [M]. Oxford: Oxford University Press.
2. *Grice H.P.* (1975). *Logic and conversation* [C]. In: Cole P. and Morgan J., Eds., *Syntax and Semantics*, Academic Press, New York, 41-58.
3. *Leech G.* (1983). *Principles of Pragmatics* [M]. London: Longman.
4. *Scott M.* (1997). PC analysis of key words — and key key words. *System*, 25(2), 233-245. doi: 10.1016/s0346-251x(97)00011-0.
5. *Sinclair J.M.* (1991). *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford: Oxford University Press.
6. *Thomas J.* (1983). Cross-cultural pragmatic failure [J]. *Applied Linguistics*, 4: 91-112.
7. 中华人民共和国外交部. 2021年7月7日外交部发言人汪文斌主持例行记者会[EB/OL]. (2021-07-07) [2025-10-22]. https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202107/t20210707_9171302.shtml.
8. 中华人民共和国外交部. 2022年10月13日外交部发言人毛宁主持例行记者会[EB/OL]. (2022-10-13) [2025-10-22]. https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202210/t20221013_10782902.shtml.
9. 中华人民共和国外交部. 2025年2月25日外交部发言人林剑主持例行记者会[EB/OL]. (2025-02-25) [2026-01-13]. https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202502/t20250225_11561939.shtml
10. 中华人民共和国外交部. 2025年1月13日外交部发言人郭嘉昆主持例行记者会[EB/OL]. (2025-01-13) [2026-01-13]. https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202501/t20250113_11532418.shtml
11. 中华人民共和国外交部. 2025年1月15日外交部发言人郭嘉昆主持例行记者会[EB/OL]. (2025-01-15) [2026-01-14]. https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202501/t20250115_11534987.shtml
12. 中华人民共和国外交部. 2025年4月18日外交部发言人林剑主持例行记者会[EB/OL]. (2025-04-18) [2026-01-15]. https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202504/t20250418_11596848.shtml
13. 中华人民共和国外交部. 2022年9月27日外交部发言人汪文斌主持例行记者会[EB/OL]. (2022-09-27) [2026-01-15].

- https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202209/t20220927_10772591.shtml
14. 中华人民共和国外交部.2021年8月31日外交部发言人汪文斌主持例行记者会[EB/OL].
(2021-08-31) [2026-01-15].
https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202108/t20210831_9171331.shtml
 15. 中华人民共和国外交部. 2022年4月7日外交部发言人赵立坚主持例行记者会[EB/OL].
(2022-04-07) [2026-01-15].
https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202204/t20220407_10665432.shtml
 16. 中华人民共和国外交部. 2024年4月2日外交部发言人汪文斌主持例行记者会[EB/OL].
(2024-04-02) [2026-01-15].
https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202404/t20240402_11274924.shtml
 17. 中华人民共和国外交部.2022年8月29日外交部发言人赵立坚主持例行记者会[EB/OL].
(2022-08-29) [2026-01-15].
https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202208/t20220829_10757191.shtml

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Выборнова Т.Р.

*Выборнова Таисия Романовна – магистрант,
кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
г. Казань*

Аннотация: в статье анализируются ключевые процессуальные проблемы, возникающие при установлении юридически значимых фактов в гражданском судопроизводстве, а также рассматриваются возможности повышения эффективности данной процедуры. Особое внимание уделяется вопросам разграничения внесудебного и судебного порядка подтверждения фактов, необходимости корректного определения спора о праве, установления круга заинтересованных лиц и указания цели обращения в суд. Формулируются выводы о целесообразности более структурированного и гибкого подхода к установлению юридических фактов, позволяющего повысить предсказуемость и обоснованность судебных решений.

Ключевые слова: юридические факты; факты, имеющие юридическое значение; спор о праве; особое производство; гражданский процесс.

FEATURES OF ESTABLISHING FACTS OF LEGAL SIGNIFICANCE IN CIVIL PROCESS

Vybornova T.R.

*Vybornova Taisiya Romanovna – master's student,
DEPARTMENT OF ENVIRONMENTAL, LABOR LAW AND CIVIL PROCEDURE,
KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY,
KAZAN*

Abstract: the article analyzes key procedural issues arising when establishing legally significant facts in civil proceedings and examines opportunities to improve the effectiveness of this procedure. Particular attention is paid to the distinction between extrajudicial and judicial procedures for confirming facts, the need to correctly define a legal dispute, identify the range of interested parties, and specify the purpose of filing a lawsuit. Conclusions are drawn regarding the advisability of a more structured and flexible approach to establishing legal facts, which improves the predictability and validity of judicial decisions.

Keywords: legal facts; facts of legal significance; dispute over law; special proceedings; civil process.

УДК 347.99

Установление фактов, обладающих юридическим значением, представляет собой значимый элемент гражданского судопроизводства, поскольку результаты данной деятельности суда оказывают непосредственное влияние на возникновение, изменение и прекращение личных и имущественных прав граждан и организаций. Такие дела требуют особого внимания со стороны участников процесса и судебных органов, а также законодательного регулирования, так как корректная фиксации юридических фактов обеспечивает реализацию прав, предотвращает процессуальные ошибки и способствует формированию предсказуемой судебной практики. В

условиях усложнения административной и правовой систематики особую актуальность приобретает вопрос о необходимости упорядочения процедур, сопровождающих судебное установление таких фактов.

На начальном этапе особого производства существенное значение имеет предварительная подготовка и сбор доказательств заявителем. В отличие от позиции П.С. Жуковой, которая акцентирует внимание на необходимости строго предварительного внесудебного поиска документов, утверждая, что «лицо должно всеми способами установить факт во внесудебном порядке и только потом обращаться в суд» [5, с. 121], А.А. Добровольский указывает, что «не всегда тот или иной случай может быть удостоверен документом, например, при его утрате, уничтожении либо невозможности восстановить, что приводит к установлению факта в судебном порядке» [3, с. 17-18]. На наш взгляд, наиболее рациональным подходом является обеспечение баланса между строгим соблюдением формальных требований и объективной оценкой возможностей заявителя, при котором обращение в суд становится оправданным только в случае, если факт не может быть установлен иным образом. Такая позиция способствует повышению эффективности судебного процесса и предотвращает неоправданные задержки.

Важным аспектом является потенциальная динамичность характера дела. Несмотря на то, что И.А. Жеруолис справедливо отмечает, что «не ведётся спор о праве между сторонами, в которой суд подтверждает никем не оспариваемое право» [4, с. 191], он не учитывает возможность возникновения спора о праве в реальных условиях, что может потребовать перехода к исковому производству, что, в свою очередь, демонстрирует пример Е.В. Мищенко, который говорит: «Если спор о регистрации брака перерастает в спор о праве, дело разрешается в искомом производстве» [6, с. 143]. Данный факт свидетельствует о необходимости рассмотрения процесса установления фактов как гибкого и адаптивного, где границы между формами производства могут быть условными. Мы полагаем, что судебная практика должна совершенствовать возможность трансформации характера дела, обеспечивая правоприменительную динамику и учитывая реальные обстоятельства процесса.

Следующим аспектом является определение круга лиц, обладающих правом на обращение в суд. Одни авторы отмечают, что круг лиц, имеющих право на обращение в суд, определяется содержанием норм материального права, что подчёркивает необходимость учёта юридической природы конкретного факта. Также имеет место точка зрения, что «заявитель вправе обжаловать решение независимо от того, были ли нарушены его права и законные интересы» [2, с. 125], что, на наш взгляд, расширяет возможности защиты интересов потенциально затронутых лиц. Мы считаем целесообразным сочетание данных подходов: опираться на нормы материального права при определении круга лиц и одновременно предоставлять возможность обжалования для всех, чьи права могут быть затронуты установленным фактом. Такой баланс обеспечивает как правовую определённость, так и эффективную защиту интересов участников.

Вопрос цели установления юридического факта также требует особого внимания. В соответствии с положениями статьи 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] указание цели позволяет суду определить юридическую значимость факта и круг заинтересованных лиц. Однако в практике возникает вопрос, всегда ли формальное указание целей необходимо, если юридическая значимость факта очевидна. Думается, что требуется многокомпонентный критериальный инструментарий, что предполагает более комплексный подход к оценке ситуации, выходящей за рамки формальных требований. Следовательно, мы считаем, что указание цели должно быть обязательным лишь в тех случаях, когда это критически важно для оценки последствий установления факта; в остальных ситуациях суд может комплексно учитывать обстоятельства и представленные доказательства, минимизируя формализм и повышая практическую эффективность процесса.

Особое значение следует придать юридической значимости самого факта. Установление факта выступает не только инструментом фиксации объективной действительности, но и создает правовую основу для последующих действий и разрешения возможных споров. Данный аспект имеет особенно важное значение в наследственных, семейных и имущественных правоотношениях, где факт, установленный судом, может повлиять на регистрацию имущества, оформление наследства и защиту семейных прав. Таким образом, юридическая значимость факта заключается не только в его формальном подтверждении, но и в потенциале обеспечения правовой определённости и предотвращения конфликтных ситуаций в дальнейшем.

В заключение отметим, что оптимизация процедуры установления фактов, имеющих юридическое значение, требует системного и комплексного подхода. Необходимо уделять внимание предварительным мерам внесудебного установления факта, учитывать возможность возникновения спора о праве, тщательно определять круг заинтересованных лиц, анализировать необходимость указания цели обращения, а также подчёркивать юридическую значимость самого факта. Соблюдение такой последовательности действий способствует повышению прозрачности процесса, снижению вероятности формальных ошибок и формированию справедливой, предсказуемой практики установления юридически значимых фактов, что в конечном итоге укрепляет доверие к судебной системе и правовую защищённость участников процесса.

Список литературы / References

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 15.12.2025) [электронный ресурс] // Справочная система «Консультант плюс» // (Дата обращения 11.02.2026).
2. *Александрова И.А.* Специфика пересмотра решений по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение // Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 апреля 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 124-126.
3. *Добровольский А.А., Иванова С.А.* Основные проблемы исковой формы защиты права. Изд-во Моск. ун-та. Москва. 1979. 159 с.
4. *Жерулис И.А.* Сущность советского гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / Под ред. В.В. Яркова. № 5. 2006. СПб., 2007. С. 190-198.
5. *Жукова П.С.* Установление фактов, имеющих юридическое значение в рамках гражданского процесса // Эпомен. 2021. № 64. С. 119-125.
6. *Мищенко Е.В.* Установление фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве // Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 20 мая 2021 года. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2021. С. 140-143.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ

Шомуротова Н.Н.¹, Хакимова Ф.Т.², Холиева Н.Х.³

¹Шомуротова Нигорахон Набижонова - кандидат педагогических наук, профессор,
кафедра «Социально-гуманитарных наук»

Ташкентский филиал Университет бизнеса и науки,
²Хакимова Феруза Ташпулатовна - старший преподаватель,
Центр переподготовки и повышения квалификации кадров в области санитарно-
эпидемиологии и общественного здравоохранения,

³Холиева Нигора Худайбердиевна - старший преподаватель,
кафедра «Патологической анатомии»

Ташкентский государственный медицинский университет
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируются психологические и медицинские аспекты стрессовых состояний у студентов высших учебных заведений. Представлены данные о распространённости тревожности, депрессии, нарушениях сна и психосоматических симптомах. Проведено сопоставление фактических исследований в России и Узбекистане, выявлены сходные и отличительные особенности. Обсуждаются практические подходы к профилактике и коррекции стрессовых состояний в студенческой среде.

Ключевые слова: стресс, студенты, психологические и медицинские аспекты.

PSYCHOLOGICAL AND MEDICAL ASPECTS OF STRESS IN STUDENTS

Shomurotova N.N.¹, Khakimova F.T.², Kholieva N.Kh.³

¹Shomurotova Nigorahon Nabijonovna - Candidate of Pedagogical Sciences. Professor
DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

TASHKENT BRANCH OF THE UNIVERSITY OF BUSINESS AND SCIENCE,
²Khakimova Feruza Tashpulatovna - Senior Lecturer
CENTER FOR RETRAINING AND ADVANCED TRAINING OF PERSONNEL IN THE FIELD OF
SANITARY EPIDEMIOLOGY AND PUBLIC HEALTH,

³Kholieva Nigora Khudayberdievna - Senior Lecturer
DEPARTMENT OF PATHOLOGICAL ANATOMY

TASHKENT STATE MEDICAL UNIVERSITY
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: The article analyzes the psychological and medical aspects of stress conditions in students of higher educational institutions. It presents data on the prevalence of anxiety, depression, sleep disorders, and psychosomatic symptoms. The article compares the findings of research conducted in Russia and Uzbekistan and identifies similarities and differences. Practical approaches to the prevention and correction of stress conditions in the student environment are discussed.

Keywords: stress, students, psychological and medical aspects.

Студенческий возраст является критическим периодом формирования профессиональной идентичности, личностной зрелости и устойчивых моделей поведения. Одновременно он сопровождается высокой психоэмоциональной нагрузкой, связанной с академическими требованиями, социальной адаптацией, финансовыми трудностями и неопределённостью будущего.

По данным международных исследований, от 30% до 45% студентов регулярно испытывают симптомы тревожности, а до 25% - признаки депрессивных состояний. В ряде стран отмечается рост обращаемости студентов за психологической помощью в 1,5–2 раза за последние 5 лет.

Исследование с участием более 13 000 международных студентов показало, что 82,7 % испытывали академический стресс, 79,8 % страдали от тревожности, а значительная часть также имела проблемы со сном и депрессией. Это указывает на тесную связь между обучением за рубежом, культурной адаптацией и психическим здоровьем [1].

Систематический обзор выявил, что китайские международные студенты в зарубежных вузах сталкиваются с серьёзным психологическим напряжением из-за академических требований, культурных и языковых барьеров, что увеличивает уровень стресса и влияет на качество жизни [7].

Ряд исследований показали, что международные студенты в Великобритании и США испытывают высокий уровень стресса, усугублённый адаптационными трудностями, социальной изоляцией, языковыми препятствиями и финансовыми проблемами. В одном из исследований отмечалось, что стресс испытывают до 89,5 % опрошенных международных студентов, что подчеркивает глобальность проблемы [4].

Современный студенческий возраст характеризуется повышенными психоэмоциональными и академическими нагрузками, что вызывает интенсивные стрессовые реакции. В России и Узбекистане наблюдается рост обращений студентов с тревожными и депрессивными симптомами, ухудшением качества сна и снижением успеваемости, что требует интегрированных подходов психологии и медицины.

Исследования в России показывают, что стресс у студентов многокомпонентен и связан с социально-демографическими характеристиками, качеством жизни и межличностными отношениями. Большое значение имеет гендерный фактор - у женщин чаще фиксируется высокий уровень стресса по сравнению с мужчинами [3].

Дополнительные исследования подчеркивают роль психоэмоциональных состояний в процессе формирования профессиональной идентичности, а также влияние стрессоустойчивости на успеваемость и адаптацию студентов [5].

В Узбекистане изучаются, в частности, уровни тревожности среди студентов медицинских и немедицинских специальностей; исследования показывают более высокий уровень тревожности у будущих медиков по сравнению с другими направлениями [2].

Другие исследования, проведённые в Самарканде, выявили влияние учебного стресса на развитие симптомов тревоги, депрессии и дистресса у студентов медицинских вузов, а также связь академической нагрузки с нарушением психического здоровья [4].

В обеих странах академическая нагрузка, экзаменационный стресс и социально-экономические факторы усиливают уровень психологического напряжения студентов.

В России наблюдается более выраженное влияние межличностных и социально-демографических параметров (например, доход семьи, условия проживания), тогда как в Узбекистане акцент делается на различиях внутри образовательных направлений (медицинские и немедицинские специальности).

В качестве материала использованы данные современных эмпирических исследований, проведённых в России и Узбекистане в период 2022–2025 гг. Они включают опросы по шкале воспринимаемого стресса, шкале тревожности, оценке качества сна и анализ корреляций между психоэмоциональными показателями и академическими достижениями.

На основе анализа исследований рекомендуются следующие меры:

1. внедрение программ адаптации для первокурсников;
2. регулярная оценка уровня стресса с помощью стандартизированных методик;
3. проведение тренингов по управлению эмоциями и стрессом;

4. организация медицинского и психологического сопровождения студентов.

Стресс у студентов представляет собой сложное и многогранное явление, объединяющее психологические и медицинские аспекты. Сравнительный анализ показывает, что **академический стресс является глобальным феноменом**, затрагивающим студентов в России, Узбекистане и зарубежных странах.

В России и Узбекистане стресс чаще рассматривается в контексте академической нагрузки и психосоматических проявлений, а в зарубежных исследованиях к этому добавляются факторы **межкультурной адаптации, социальной поддержки, языковых и финансовых сложностей**, что особенно актуально для международных студентов.

Такой межкультурный анализ подчеркивает необходимость **комплексных программ психолого-медицинской поддержки**, адаптированных к специфике каждой образовательной среды и культуре обучения.

Список литературы / References

1. *Еркинова А.* (2025). Mental health in higher education. Объединяя студентов: международные исследования и сотрудничество между дисциплинами, 1(1), 168–170.
2. *Зикирова А.И., Усербаева Р.К., Хасанова М.Ш.* Исследование уровня тревожности в медицинских и немедицинских специальностях студентов в Ташкенте. // Bulletin of fundamental and clinic medicine //, 2022, №4 (4), с. 90-94. [3]
3. *Котова М.Б., Максимов С.А., Куракин М.С., Костина Н.Г., Тахиров Р.А., Драккина О.М.* Социально-психологические и личностные факторы риска развития стресса у студентов. Профилактическая медицина. 2025;28(6), с. 81-87.
4. *Пан Дж.Ю.* Аккультурационные стрессоры и аккультурационные стратегии как предикторы негативных эмоций среди китайских иностранных студентов в Австралии и Гонконге: межкультурное сравнительное исследование / Академическая психиатрия. - 2011. - 35(6). - С. 376-381. - DOI: 10.1176/appi.ap.35.6.376.
5. *Потапов О.А., Аристова А.С.* Исследование стресса в процессе формирования профессиональной идентичности студентов // журнал Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России // 2024. Том 13, №3, с. 52-59. [2]
6. *Тачилович И.О., Максимова С.А., Куракина М.С.* Связь между инфраструктурой района проживания и уровнем стресса у студентов / Профилактическая медицина // 2024. том 27, №11, с. 70–76 [1].
7. *Tajalli P., Ganbaripannah A.* The relationship between daily hassles and social support on mental health of university students. Procedia. Social and Behavioral Science. 2010. Vol. 5. Pp. 99-103.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ **Саттарова А.Т.¹, Коргонбекова Н.Т.², Жумабаева Г.С.³**

¹Саттарова Азиза Тешибаевна - доктор педагогических наук, профессор,

²Коргонбекова Назира Торобаевна - старший преподаватель,

³Жумабаева Гулдана Садырбековна – преподаватель,

Ошский технологический университет,

г. Ош, Кыргызстан

Аннотация: в статье рассматриваются педагогические аспекты формирования национальной идентичности школьников в условиях глобализации и цифровизации. Обосновывается значение воспитания уважения к родному языку, истории и культурным традициям. Анализируются пути интеграции национальных ценностей в образовательный процесс с использованием этнопедагогики и современных технологий. Предлагается педагогическая модель формирования национального самосознания учащихся.

Ключевые слова: глобализация, национальная идентичность, школьники, педагогические технологии, этнопедагогика, ценности, воспитательный процесс, культурная самобытность.

METHODS OF DEVELOPING NATIONAL IDENTITY AMONG SCHOOLCHILDREN IN THE FRAMEWORK OF GLOBALISATION

Sattarova A.T.¹, Korgonbekova N.T.², Jumabaeva G.S.³

¹Sattarova Aziza Teshabaevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

²Korgonbekova Nazira Torobaevna – senior teacher,

³Jumabaeva Guldana Sadirbekovna – teacher,

OSH TECHNOLOGICAL UNIVERSITY,

OSH, KYRGYZSTAN

Abstract: The article examines pedagogical aspects of forming national identity among school students in the context of globalization and digitalization. It substantiates the importance of fostering respect for the native language, history, and cultural traditions. The study analyzes ways of integrating national values into the educational process through ethnopedagogical elements and modern technologies and proposes a pedagogical model for developing students' national self-awareness.

Keywords: globalization, national identity, schoolchildren, pedagogical technologies, ethnopedagogics, values, educational process, cultural identity.

УДК 37.035.6

Введение. В настоящее время мир переживает трансформации в глобальном масштабе. Процесс глобализации включает в себя не только экономическую или политическую интеграцию, но и универсализацию культур и ценностей. Хотя это явление устраняет различия между народами и ускоряет обмен информацией, оно представляет серьезную угрозу культурной независимости и национальной идентичности малых наций. В частности, угроза отчуждения молодого поколения, выросшего под влиянием глобальной «массовой культуры», от своих корней и утраты национальных особенностей стала наиболее актуальной педагогической проблемой нашего времени. Школьники — наиболее динамичный, но в то же время восприимчивый к внешним влияниям слой общества. В период формирования их мировоззрения смешение ценностей в интернет-пространстве, доминирование западной и восточной культур приводят к размыванию в сознании учащихся вопросов «кто мы?» и «где место моей культуры?».

Цель исследования. Научное обоснование эффективных педагогических условий, методов и форм формирования национальной идентичности школьников в условиях глобализации. Предметом исследования является совокупность педагогических условий, инновационных технологий и этнопедагогических методов, направленных на формирование национальной идентичности школьников в условиях глобализационных процессов. В частности, в исследовании рассматривается содержание интеграции

национальных ценностей с современными информационными технологиями в образовательный процесс и ее влияние на формирование личности учащегося.

Методы исследования. Теоретический анализ и синтез, этнопедагогическая рефлексия, педагогическое моделирование, герменевтический метод, системный подход.

Сохранение национальных ценностей в условиях глобализации является основой устойчивого развития общества [1, с. 13]. Как отмечала М.М. Карасартова, национальная идентичность – это восприятие человеком себя как неотъемлемой части определенной этнической группы, культуры и истории. Это включает в себя не только знание языка, но и усвоение народных традиций, исторической памяти и духовных ценностей. Сегодня перед педагогической наукой стоит стратегически важная задача: воспитать ученика как «гражданина мира», овладевшего современными технологиями, сохраняя при этом свою национальную идентичность. Традиционные методы обучения недостаточны для решения задач глобализации [2, с. 13]. Поэтому необходимо искать новые пути сочетания этнопедагогического наследия с современными инновационными технологиями в образовательном процессе.

Основная часть. Глобализация — это объективный процесс современного мира, который, хотя и ускоряет обмен информацией и прокладывает путь технологическому прогрессу, приводит к «диффузии» (смешению и исчезновению) национальных культур. В контексте педагогической науки этот вопрос рассматривается как угроза стабильности личностного развития ученика. В таких условиях формирование национальной идентичности школьников — это не просто образовательная задача, а стратегический механизм сохранения духовного генофонда нации [3, с. 13].

Национальная идентичность — это духовный иммунитет личности. Ученик в эпоху глобализации — объект в центре этой информационной атаки. Социальные сети, индустрия цифровых игр и глобальные СМИ предлагают ученику универсальные, зачастую западные ценности. Если национальная идентичность (чувство принадлежности к истории, языку и культуре своего народа) не прочно укоренилась в сознании подростка, он рискует стать «культурным маргиналом». С педагогической точки зрения, национальная идентичность служит духовным иммунитетом для ученика. Этот иммунитет отфильтровывает негативные культурные элементы извне (фильтрация) и сохраняет внутреннюю целостность личности. Только глубоко понимая, кто он и из каких исторических корней он вырос, ученик может защитить свою независимую позицию в глобальном мире.

Современная трансформация этнопедагогики — использование элементов этнопедагогики (традиций, обычаев, устного и письменного творчества) в формировании национальной идентичности в школе должно трансформироваться из традиционного формата в инновационный. Сегодня важно не просто заучивать для ученика пословицы, а раскрывать заложенный в них философский код. Например, кыргызское понятие «Джети ата» (буквально: “семь отцов”) — это не просто список родственных связей, это понятие генетической ответственности и исторической преемственности. Преподавание его посредством создания цифровых генеалогических карт или интерактивных исследовательских проектов формирует субъективное отношение ученика к собственной истории. Устойчивая идентичность формируется только у ученика, который не просто принимает информацию, а изучает её самостоятельно. Как отметил А. Алимбеков, элементы народной педагогики являются наиболее эффективными инструментами формирования внутреннего мира ученика [4, с. 24].

В контексте глобализации формирование национальной идентичности – это не просто возвращение в прошлое, а шаг в будущее с национальным лицом. Как показывают результаты педагогических исследований, если национальные ценности передаются в процессе обучения с использованием современных технологических форм и методов исследования, то чувство патриотизма у учащихся формируется на

сознательном уровне. Национальная идентичность служит основой для формирования у ученика устойчивой личности, не теряющей ориентиров в глобальном мире. Язык является основой идентичности и мышления, а ослабление позиций родного языка в условиях глобализации приводит к кризису идентичности. В информационную эпоху вопрос идентичности претерпевает трансформацию и приобретает новые формы [5, с. 64]. Поэтому язык – это не только инструмент передачи информации, но и особая форма восприятия мира. При переводе таких понятий, как «свобода», «честь», «совесть» на кыргызском языке, на другой язык теряется их глубинное смысловое содержание. Таким образом, педагогический процесс должен вести ученика к логике кыргызского мировоззрения через лексическое богатство языка [6, с. 39]. Использование языка в школе как современного средства коммуникации (ведение блогов, дебаты, создание цифрового контента) усиливает потребность ученика в родном языке и чувство национальной гордости.

Ядро идентичности — историческая память. М. Кастельс назвал этот тип идентичности «сопротивляющейся идентичностью», что объясняет обращение человека к своим корням для противостояния глобальному давлению [7, с. 102]. В этом направлении эффективна организация таких проектов, как «Мои семь отцов — моя гордость». Изучая генеалогию своей семьи, ученик начинает чувствовать себя важной частью большой исторической цепи. Национальная идентичность должна быть заложена в содержании всех предметов. Например, на уроках биологии и географии необходимо связать чуткое отношение кыргызского народа к природе (концепция награды за добро и наказания за зло) с современными экологическими проблемами.

Синтез глобальных и локальных ценностей — стратегия современной педагогики заключается не в изоляции ученика от глобального мира, а в обучении его интеграции в мировую культуру на основе национальных ценностей. Это основано на принципе «Думай глобально, действуй локально». Читая мировую классику, ученик должен уметь сравнивать её с миром Чингиза Айтматова, анализировать глобальные экологические проблемы через призму священного кыргызского понятия «Земля-Вода». Такой интегрированный подход защищает ученика от предвзятости и формирует из него конкурентоспособную, но при этом национально укорененную личность.

Роль учителя в том, что он - координатор и культурный образец для подражания. В эпоху глобализации учитель является не только воспитателем, но и живым примером и проводником (фасилитатором) национальных ценностей. Он направляет ученика в океане информации, помогая различать, какие ценности реальны, а какие - временны. Собственное отношение учителя к национальной культуре, его интеллектуальный уровень и умение использовать современные технологии являются важнейшими образовательными инструментами для молодого поколения.

Представление национальных ценностей современному «цифровому поколению» в форме традиционных лекций неэффективно. Как отмечал А. Алимбеков, «народное наследие впитается во внутренний мир подрастающего поколения только тогда, когда будет представлено в новых формах, соответствующих потребностям времени». Например, виртуальные поездки студентов в музеи с использованием QR-кодов на уроках истории, анализ ценностей эпоса «Манас» с помощью современной инфографики укрепляют эмоциональную связь студента с национальной культурой.

Для защиты от влияния глобальной культуры студенту необходим информационный очиститель (фильтр). Сравнение современных тенденций с национальным менталитетом с помощью метода «кейс-стади» помогает студенту сделать осознанный выбор. Это полностью соответствует принципам современных педагогических технологий, предложенным А.Р. Акуновой [8, с. 78].

Заключение. Процесс глобализации поставил перед современной системой образования новые вызовы и обязанности. Анализируя в рамках данного

исследования вопрос формирования национальной идентичности школьников, мы пришли к следующим научно-педагогическим выводам:

Во-первых, в условиях глобализации национальная идентичность — это не просто средство сохранения культурного наследия, а стратегический инструмент, обеспечивающий возможную информационно-психологическую безопасность личности. Трансформации в информационную эпоху создали новые формы идентичности, в которых ученик должен развиваться в гармонии со своими национальными глобальными ценностями.

Во-вторых, современные педагогические технологии (цифровизация, ИКТ, проектное обучение) меняют не только форму передачи национальных ценностей, но и качество восприятия их содержания. Восстановление этнопедагогических элементов с помощью цифровых инструментов повышает внутренний интерес (мотивацию) учащихся и укрепляет их эмоционально-интеллектуальную связь с национальной культурой. В этом процессе ученик превращается из пассивного получателя информации в активного её исследователя.

В-третьих, процесс формирования национальной идентичности должен быть всесторонним. Это следует реализовывать не только через гуманитарные предметы, но и посредством межпредметной интеграции, внеклассных мероприятий и единой системы семейного воспитания. Исследования показывают, что чем глубже ученик знает свои исторические корни (генеалогию, местную историю), тем выше его способность противостоять негативному влиянию глобальной культуры.

В-четвертых, предложенные в статье педагогические методы — критическое мышление, культурная «фильтрация» и цифровая этнопедагогика — направлены на формирование у ученика конкурентоспособной личности в современном мире. Национальная идентичность побуждает ученика не изолироваться (обособляться), а, наоборот, вносить вклад в мировую цивилизацию своей уникальной культурой.

В заключение, формирование национальной идентичности школьников в эпоху глобализации является непрерывным педагогическим процессом, определяющим будущее нации. Предложенные инновационные методы помогут учителям повысить качество обучения, а учащимся – найти свое постоянное место в глобальном мире. В будущем исследования в этой области следует углубить путем разработки цифровых учебных пособий и мобильных приложений с национальным содержанием.

Список литературы / References

1. *Карасартова М.М.* Духовно-нравственное воспитание учащихся в условиях глобализации / М.М. Карасартова // Эл агартуу. – 2020. – № 4. – с. 12–18.
2. Концепция образования школьников и молодежи в Кыргызской Республике на 2021–2030 годы. – Бишкек, 2021.
3. *Айтматов Ч.Т.* Детство. – Бишкек: Турар, 2013. – 232 с.
4. *Алимбеков А.* Киргизская этнопедагогика / А. Алимбеков. – Бишкек: КТМУ, 2015. – 320 с. (Крупнейшая работа по этнопедагогике и образованию).
5. *Мануэль К.* Сила идентичности: информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2010.
6. *Байгазиев С.И.* Совесть и этика учителя / С. И. Байгазиев. – Бишкек: Билим, 2014. – 180 с.
7. *Кастельс М.* Сила идентичности / М. Кастельс. – Wiley-Blackwell, 2010. с. 102.
8. *Акунова А.Р.* Современные технологии в образовании / А.Р. Акунова. – Бишкек, 2018. – 156 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОВРЕМЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ-ФИЛОЛОГ: НОВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Жарбулова С.Т.¹, Темирхан М.², Жайсанбаева А.Г.³

¹Жарбулова Сауле Траровна - кандидат педагогических наук,

²Темирхан Мадина - учитель русского языка и литературы
школа – лицей №101 имени Али Муслимова,

магистрант,

³Жайсанбаева Аяжан Галымжанкызы - учитель русского языка

Учебный центр IQ STUDY,

магистрант,

Кызылординский университет имени Коркыт Ата

г. Кызылорда, Республика Казахстан

Аннотация: в статье исследуется трансформация профессиональной идентичности учителя-филолога в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс. Автор анализирует изменение ролевых моделей педагога — от транслятора знаний к архитектору образовательной среды и куратору смыслов. Рассматриваются этические и методические вызовы, связанные с использованием нейросетей в преподавании литературы и языка, а также подчеркивается сохранение гуманистической доминанты филологического образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, учитель-филолог, профессиональная идентичность, цифровая трансформация образования, нейросети в обучении, гуманитарное знание.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE MODERN PHILOLOGIST TEACHER: A NEW PROFESSIONAL IDENTITY

Zharbulova S.T.¹, Temirkhan M.², Zhaisanbaeva A.G.³

¹Zharbulova Saule Trarovna - Candidate of Pedagogical Sciences,

²Temirkhan Madina - Teacher of Russian Language and Literature,
SCHOOL-LYCEUM № 101 NAMED AFTER ALI MUSLIMOV,

Master's Student,

³Zhaisanbaeva Ayazhan Galymzhankyzy - Teacher of Russian Language,

IQ STUDY EDUCATIONAL CENTER,

Master's Student,

KORKYT ATA KYZYLORDA UNIVERSITY
KYZYLORDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: This article examines the transformation of the professional identity of a philologist teacher in the context of the active implementation of artificial intelligence (AI) technologies in the educational process. The author analyzes the changing role models of teachers—from knowledge transmitter to architect of the educational environment and curator of meaning. The ethical and methodological challenges associated with the use of neural networks in the teaching of literature and language are examined, and the preservation of the humanistic focus of philological education is emphasized.

Keywords: artificial intelligence, philology teacher, professional identity, digital transformation of education, neural networks in education, humanities.

Введение. Современная образовательная парадигма переживает тектонический сдвиг, вызванный развитием генеративного искусственного интеллекта. Для учителя-филолога — представителя дисциплины, максимально ориентированной на текст,

слово и живой диалог, — этот вызов носит экзистенциальный характер. Возникает вопрос: сохраняет ли филолог свою профессиональную уникальность в мире, где алгоритмы способны создавать эссе, анализировать стилистику и переводить тексты на уровне экспертов?

1. От «транслятора» к «промт - инженеру смыслов»

Традиционно идентичность филолога строилась на обладании эксклюзивным знанием текста и его интерпретации. Сегодня доступ к информации мгновенен. ИИ заставляет педагога пересмотреть свою роль. Фокус учителя – филолога сменяется, и важным становится не знание фактологии, а умение задавать глубокие вопросы. Происходит методическая адаптация, где учитель превращается в дизайнера учебного опыта, где ИИ выступает как инструмент для черновой работы (составление тестов, планы уроков), освобождая время для индивидуальной работы с учеником.

2. Филологический анализ в эпоху нейросетей

Одной из главных проблем становится «галлюцинирование» ИИ и его склонность к клише. Именно здесь кристаллизуется новая идентичность филолога как верификатора и критика. Учитель развивает критическое мышление, учась отличать глубокий филологический анализ от поверхностной генерации текста, а также стилистическую зоркость, вводя в учебный план задачи по редактированию текстов, созданных ИИ, что потребует от ученика более тонкого понимания языковых нюансов.

3. Этический и экзистенциальный аспекты

Профессиональная идентичность филолога неразрывно связана с «человеческим в человеке». ИИ не обладает субъектностью, совестью или личным опытом.

«Литература — это не только текст, это передача духовного опыта. Задача современного филолога — сохранить пространство живого сопереживания, которое недоступно алгоритму».

Учитель становится гарантом этического использования технологий, обучая студентов осознанному подходу к цифровым инструментам без потери авторского «Я».

4. Компетентностный профиль нового филолога: расширенная матрица

В условиях экспансии ИИ профессиональный портрет учителя-филолога претерпевает качественную трансформацию. Происходит переход от узкопредметных навыков к трансдисциплинарным компетенциям, где филология пересекается с когнитивистикой и цифровой инженерией.

Ключевые компоненты профиля:

1. Лингво-техническая грамотность (AI Literacy)

Промпт-инжиниринг в гуманитарной сфере включает умение составлять сложные, контекстуально выверенные запросы к нейросетям для анализа текста, генерации упражнений или создания стилистических имитаций.

Понимание ограничений, т.е. четкое представление о механизмах «галлюцинаций» ИИ, умение распознавать фактические ошибки в литературоведческом анализе, сгенерированном алгоритмом.

2. Экспертная аналитика и фактчекинг

Поскольку ИИ тяготеет к усреднению смыслов, филолог становится «арбитром глубины». Его задача — находить в текстах те нюансы подтекста, иронии и историко-культурного кода, которые нейросеть пока не способна интерпретировать адекватно.

3. Курирование цифрового контента

Учитель-филолог выступает как архитектор образовательного пространства, интегрируя в урок мультимодальные ИИ-инструменты (генерацию визуальных образов по описаниям из классики, создание аудиоспектаклей через текстовые нейросети).

4. Этический наставник

Формирование у учащихся «цифрового иммунитета» и понимания ценности авторского права. Филолог учит использовать ИИ как соавтора и тренажер, а не как инструмент для интеллектуального паразитирования.

5. Развитие эмоционального интеллекта (EQ) через текст

В мире доминирования алгоритмов критически важной становится роль учителя как модератора живой эмпатии. Обсуждение морального выбора героев литературы становится способом защиты человеческой идентичности.

Заключение. Новая профессиональная идентичность учителя-филолога — это не отказ от традиций, а их синтез с технологиями. ИИ не заменяет филолога, он снимает с него рутинную нагрузку, возвращая педагога к его истинному призванию: пробуждению интереса к Слову и формированию личности через литературу. Учитель будущего — это интеллектуальный наставник, который использует ИИ как зеркало, позволяющее человеку лучше увидеть самого себя.

Список литературы / References

1. *Богданова О.Ю.* Методика преподавания литературы: актуальные вопросы развития профессиональной компетенции учителя. - М.: Академия, 2023. — 320 с.
2. *Зубов А.В., Зубова И.И.* Информационные технологии в лингвистике: учебное пособие для вузов. - 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2021. - 208 с.
3. *Черниговская Т.В.* Человеческое в человеке: как сохранить сознание в цифровую эпоху // Образовательная политика. — 2023. — № 2 (94). — С. 12–18. [Электронный ресурс]. URL: <https://edupolicy.ru/human-in-human-digital-age>
4. *Яковлев И.П.* Профессиональная идентичность педагога в условиях цифровизации школы // Вестник образования и развития. — 2024. — Т. 5, № 1. — С. 45–52. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-obr.ru/article/id202401>

ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО СОСТОЯНИЯ РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ КРАТКОСРОЧНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ АКТИВНОСТЕЙ

Исхакбаев Е.Э.¹, Еникеев Ш.Ф.²

¹*Исхакбаев Евгений Эдуардович - старший преподаватель,*

²*Еникеев Шамиль Фаильевич - старший преподаватель,
кафедра «Физического воспитания и спорта»*

Филиал Российского Государственного Университета нефти и газа (НИУ) имени И.М.

Губкина в городе Ташкенте

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье исследуется влияние физической активности на повышение эффективности труда, улучшение здоровья и снижение травматизма среди работников нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: физическая активность, работники нефтегазовой отрасли, повышение.

OPTIMIZATION OF THE WORKING CONDITION OF OIL AND GAS INDUSTRY WORKERS THROUGH THE IMPLEMENTATION OF SHORT-TERM PHYSICAL ACTIVITIES

Iskhakbaev E.E.¹, Enikeev Sh.F.²

¹Iskhakbaev Evgeny Eduardovich - Senior Lecturer

²Enikeev Shamil Failevich - Senior Lecturer

DEPARTMENT OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS
BRANCH OF THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF OIL AND GAS (NIU) NAMED AFTER I.M.
GUBKIN IN TASHKENT
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *The article examines the impact of physical activity on increasing labor efficiency, improving health, and reducing injuries among oil and gas industry workers.*

Keywords: *physical activity, oil and gas industry workers, increase.*

Работа операторов нефтегазовых установок связана с длительной статичной деятельностью и повышенной умственной нагрузкой. Такой режим может способствовать утомлению, снижению концентрации внимания и общему ухудшению психофизиологического состояния. Внедрение краткосрочных физических активностей на рабочем месте рассматривается как один из инструментов оптимизации рабочего состояния и поддержания здоровья сотрудников. Преимущества кратких активных пауз поддерживаются современными представлениями о пользе регулярной двигательной активности для организма человека [1].

Понятие укрепления здоровья на рабочем месте включает меры по повышению физической активности сотрудников, такие как активные перерывы, производственная гимнастика, корпоративные программы здоровья, спортивные мероприятия и др. Эти меры направлены на снижение утомления, улучшение кровообращения и общее укрепление здоровья [1].

В США и странах Европы наблюдается широкое распространение корпоративных программ укрепления здоровья, включающих пропаганду активного образа жизни, поддержку регулярных физических упражнений и создание инфраструктуры для физической активности на рабочем месте [1].

В России вопросы физической активности и укрепления здоровья получает внимание как со стороны государственных программ, так и корпоративных инициатив [2]:

- Существуют национальные корпоративные программы по укреплению здоровья, включающие физкультурные паузы («физкульт-брейки»), мероприятия «Неделя физической активности», организацию спортивных командных событий и прочие формы активной деятельности.

- Также крупные отечественные компании (например, крупные нефтегазовые холдинги и производственные группы) развивают корпоративные спортмероприятия, фитнес-инициативы и программы для сотрудников в рамках укрепления здоровья и повышения эффективности труда.

- В широком социокультурном измерении уровень физической активности российского населения зависит от региональных условий проживания, что отражено в национальных исследованиях, показывающих разницу в активности в зависимости от климатических и инфраструктурных факторов.

В Узбекистане также наблюдается рост внимания к вопросам физической активности на уровне государственных программ и общественных инициатив:

В 2025–2026 годах правительство утвердило комплексную программу укрепления здоровья государственных служащих, предусматривающую внедрение ежедневных

мероприятий по увеличению двигательной активности, включая физкультурные паузы и мониторинг состояния здоровья [4].

Министерство здравоохранения Республики Узбекистан продвигает регулярные движения и физическую активность как часть профилактических мер для сохранения здоровья.

Около 70% населения Узбекистана занимается физическими упражнениями, и этот показатель растёт за счёт развития инфраструктуры для занятий спортом.

В рамках национальных инициатив также запущено движение «Здоровый человек - здоровая нация», направленное на пропаганду активного образа жизни на уровне семей и сообществ [5].

Национальные программы укрепления здоровья, внедрённые через госструктуры, включая популяризацию физической активности и корпоративные модели. Государственные программы здоровья, включая ежедневные физкультурные мероприятия для госслужащих и движение «Здоровый человек - здоровая нация» [6].

Корпоративные спортивные программы и мероприятия в крупных компаниях; «физкульт-брейки». Активное формирование инфраструктуры для физической активности, менее формализованные корпоративные программы. Существуют региональные различия и культурные факторы в участии в физической активности. Высокий процент населения занимается физическими упражнениями, растущий интерес к спорту [4].

На основе анализа доступных литературных источников видно, что внедрение краткосрочных физических активностей на рабочем месте как способа оптимизации психофизиологического состояния работников поддерживается как в России, так и в Узбекистане, но реализуется с различной степенью формализации и масштабности. В России внимание к данным вопросам проявляется в рамках национальных программ укрепления здоровья и корпоративных инициатив, в то время как в Узбекистане государственные стратегии здравоохранения и социальное движение способствуют более широкому вовлечению населения и развитию физической активности. Обе страны демонстрируют заинтересованность в пропаганде физической активности как средства поддержки здоровья работников, что важно учитывать при адаптации подобных практик для операторов нефтегазовых установок.

Список литературы / References

1. Драккина О. М., Концевая А. В., Анциферова А. А., Лопатина М. В., Попович М. В., Иванова Е. С., Капустина М. И., Калинина А. М., Орлов С. А., Камардина Т. В., Рыбаков И. А., Дроздова Л. Ю., Гамбарян М. Г., Карамнова Н. С., Бунова А. С., Елиашевич С. О., Шепель Р. Н., Метельская В. А. Модельные корпоративные программы и практики укрепления здоровья работников. Руководство по разработке, внедрению и оценке эффективности корпоративных программ. М.: РОПНИЗ, ООО "СИЛИЦЕЯПОЛИГРАФ" 2025 г. - 226 с. ISBN: 978-5-6054371-0-9. doi: 10.15829/ROPNIZ-k15-2025. EDN: НКСОQT
2. Gazprom Group's corporate sports and physical activity programs. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sustainability.gazpromreport.ru/en/2019/5-social/5-6-sports/>
3. "В Узбекистане утверждена программа по укреплению здоровья госслужащих - Upl.uz, 22.06.2025" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://upl.uz/obshestvo/53098>
4. "В Узбекистане растёт интерес к занятиям спортом - One.uz, 15.10.2025". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://one.uz/ru/novosti/uzbekistan/25483-v-uzbekistane-rastet-interes-k-zanjatijam-sportom>

5. "В Узбекистане займутся здоровьем населения". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/20250214/v-uzbekistane-zapustyat-dvijenie-zdorovyyu-chelovek-zdorovaya-natsiya-47959459>
6. "В Узбекистане 71% населения занимается физическими упражнениями". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kun.uz/ru/news/2022/06/23/v-uzbekistane-71-naseleniya-zanimayetsya-fizicheskimi-uprajneniyami_

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА ТОЧНОСТЬ БРОСКОВ ПО ВОРОТАМ У КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ГАНДБОЛИСТОК Кариева Р.Р.

*Кариева Райхон Рустамовна - доцент
кафедра «Теории и методика гандбола, регби, хоккей на траве»
Узбекский государственный университет физической культуры и спорта,
г. Чирчик, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается влияние комплекса специально направленных упражнений на показатели точности бросков по воротам у квалифицированных гандболисток (девушек). Актуальность исследования обусловлена тем, что при равном уровне физической и тактической подготовки решающим фактором результативности становится точность завершения атакующих действий.

Ключевые слова: гандбол, точность броска, специальные упражнения, спортивная тренировка, координация, техническая подготовка.

THE INFLUENCE OF SPECIAL EXERCISES ON THE ACCURACY OF SHOTS AT GOAL IN QUALIFIED HANDBALL PLAYERS Karieva R.R.

*Karieva Raikhon Rustamovna - Associate Professor
DEPARTMENT OF "THEORY AND METHODOLOGY OF HANDBALL, RUGBY, FIELD HOCKEY"
UZBEK STATE UNIVERSITY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS,
CHIRCHIK, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: This article examines the influence of a set of specially directed exercises on the accuracy of shots at goal in qualified handball players (girls). The relevance of the research is due to the fact that with an equal level of physical and tactical training, the accuracy of completing attacking actions becomes the decisive factor in performance.

Keywords: handball, shot accuracy, special exercises, sports training, coordination, technical training.

Современный гандбол характеризуется высокой скоростью игры, плотной защитой и сокращением времени на принятие решений. В этих условиях эффективность атак во многом определяется не только силой и скоростью броска, но и его точностью, особенно при выполнении бросков в условиях противодействия и утомления.

Несмотря на достаточную изученность технической подготовки гандболисток, проблема целенаправленного развития точности бросков через специальные упражнения остаётся актуальной. В тренировочной практике часто доминируют общеигровые формы и стандартные бросковые серии, тогда как системное воздействие на механизмы точности регуляции движений используется недостаточно [1 - 3].

Цель исследования - определить влияние комплекса специальных упражнений на точность бросков по воротам у квалифицированных гандболисток.

В исследовании приняли участие 24 гандболистки в возрасте 16–17 лет, имеющие спортивную квалификацию кандидат в мастера спорта (КМС) и мастер спорта (МС). В течение 8 недель в тренировочный процесс экспериментальной группы был внедрён комплекс специальных упражнений, направленных на совершенствование координации, пространственной точности и устойчивости бросковой техники в условиях утомления и помех.

Контрольная группа тренировалась по стандартной программе.

В экспериментальной группе дополнительно (3 раза в неделю по 20–25 мин) применялся комплекс специальных упражнений:

- броски после вращений и изменения направления движения;
- броски по малым мишеням;
- броски после координационных лестниц;
- броски в условиях сенсорных помех (сигналы, ограничение обзора);
- броски в конце интервальных нагрузок (моделирование утомления).

На первом этапе педагогического эксперимента было проведено тестирование точности бросков по воротам с целью определения исходного уровня исследуемого показателя у спортсменов контрольной и экспериментальной групп.

Анализ полученных данных показал, что статистически значимых различий между группами до начала эксперимента не выявлено ($p > 0,05$). Среднее количество точных попаданий из 20 бросков составило в экспериментальной группе $11,3 \pm 0,35$, в контрольной - $11,1 \pm 0,40$. Это свидетельствует об однородности выборки и сопоставимости групп по уровню технической подготовленности.

По завершении 8-недельного педагогического эксперимента было проведено повторное тестирование. У спортсменов экспериментальной группы наблюдается выраженный рост показателей точности бросков: среднее значение увеличилось с 11,3 до 15,8 точных попаданий. Различия достоверны ($t=9,21$; $p < 0,001$), что свидетельствует о значительном тренировочном эффекте предложенного комплекса специальных упражнений.

В контрольной группе также отмечено улучшение результатов (с 11,1 до 12,6 попаданий), однако прирост носит менее выраженный характер ($t=2,14$; $p < 0,05$) и обусловлен, вероятно, естественным тренировочным процессом.

С целью выявления эффективности экспериментальной методики был проведён анализ абсолютного и относительного прироста показателей. У гандболистов экспериментальной группы абсолютный прирост составил +4,5 попадания, что соответствует 39,8%. В контрольной группе данные показатели равны +1,5 попадания и 13,5% соответственно. Межгрупповые различия прироста статистически значимы ($p < 0,001$).

Дополнительно был проведён анализ стабильности выполнения бросков у игроков различных игровых амплуа. Установлено, что наибольшей стабильностью характеризуются крайние игроки ($V = 7,1\%$), что свидетельствует о высокой устойчивости техники броска. У полусредних и линейных игроков вариативность несколько выше (7,7% и 8,2%), однако значения V во всех группах не превышают 10%, что соответствует хорошей и высокой степени стабильности.

Вероятно, различия связаны со спецификой игрового амплуа: крайние чаще выполняют броски из более выгодных позиций с меньшим силовым противодействием, тогда как полусредние и линейные действуют в условиях плотной борьбы и силового контакта.

Комплексный анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. исходный уровень точности бросков у спортсменов обеих групп был сопоставим;

2. применение комплекса специальных упражнений привело к достоверному повышению точности бросков у гандболистов экспериментальной группы;

3. прирост показателей в экспериментальной группе значительно превышает таковой в контрольной;

4. техника бросков у спортсменов различных амплуа характеризуется высокой стабильностью, что указывает на положительное влияние методики на устойчивость двигательного навыка.

Таким образом, результаты педагогического эксперимента подтверждают эффективность разработанного комплекса специальных упражнений для совершенствования точности бросков по воротам у квалифицированных гандболисток 16–17 лет (КМС, МС).

Список литературы / References

1. Сафарова Д.Д., Кариева Р.Р. Совершенствование целевой точности у квалифицированных гандболисток за счёт применения различных способов отработки бросков. Журнал Фан-спорт. №1. 2025. с. 5-9.
2. Grujić I., Jonjić T. The Relationship Between Maximum Ball Throwing Speed and Shooting Accuracy and Expert Assessment of Basic Shot Technique in Handball. In: Proceedings of the 13th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support (icSPORTS 2025). Zagreb, Croatia; 2025. P. 265–268. doi: 10.5220/0013835500003988.
3. Hadjisavvas S. Can resistance training improve throwing performance in handball / BMC Sports Sci Med Rehabil. 2024. P. 26–52.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Разуваева И.Ю.¹, Дачев О.В.²

¹Разуваева Ирина Юрьевна - старший преподаватель (PhD),

²Дачев Олег Викторович - старший преподаватель,
кафедра «Правовые и гуманитарные дисциплины»

Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Ташкенте
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена исследованию роли физической культуры как фактора профилактики профессиональных заболеваний в экономической отрасли. Актуальность работы обусловлена высокой распространённостью гиподинамии, психоэмоционального напряжения и нарушений опорно-двигательного аппарата среди специалистов экономического профиля, деятельность которых связана с длительным пребыванием в статичном положении и интенсивной интеллектуальной нагрузкой.

Ключевые слова: физическая культура, профессиональные заболевания, экономическая отрасль, гиподинамия, офисные работники, профилактика, корпоративные программы здоровья.

PHYSICAL EDUCATION AS A FACTOR IN THE PREVENTION OF OCCUPATIONAL DISEASES IN THE ECONOMIC SECTOR

Razuvaeva I.Yu.¹, Dachev O.V.²

¹Razuvaeva Irina Yuryevna - Senior Lecturer (PhD),

²Dachev Oleg Viktorovich - Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF LEGAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES

TASHKENT BRANCH OF THE PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS IN

TASHKENT

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *This article examines the role of physical education as a factor in the prevention of occupational diseases in the economic sector. The relevance of this study is due to the high prevalence of physical inactivity, psychoemotional stress, and musculoskeletal disorders among economic professionals, whose work involves prolonged periods of static sitting and intense intellectual workload.*

Keywords: *physical education, occupational diseases, economic sector, physical inactivity, office workers, prevention, corporate health programs.*

Современные экономические профессии, особенно офисная работа, связаны с длительным сидением, высокой умственной нагрузкой и малоподвижным образом жизни. Эти факторы оказывают негативное воздействие на здоровье работников и повышают риск развития профессиональных заболеваний: нарушений опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистых проблем, метаболического синдрома и психосоматических расстройств. Профилактика таких состояний становится актуальной задачей в рамках охраны труда и укрепления здоровья персонала. Регулярная физическая культура рассматривается как важное средство профилактики профессиональных заболеваний, способствующее снижению риска развития хронических заболеваний и повышению качества жизни сотрудников [1].

В экономической сфере они часто проявляются как последствия гиподинамии (малоподвижного образа жизни), длительного пребывания в статичных позах, психологического стресса и дисбаланса между умственной и физической нагрузкой. Комплекс подобных факторов способствует развитию сердечно-сосудистых заболеваний, мышечно-скелетных нарушений, ожирения, метаболических расстройств [2].

Физическая культура как социальная и научно-практическая деятельность направлена на укрепление здоровья, повышение выносливости, развитие двигательных качеств и улучшение общего самочувствия. Регулярная физическая активность способствует снижению риска заболеваний, стабилизации артериального давления и улучшению метаболических процессов. Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, регулярная физическая активность у взрослых предотвращает и помогает контролировать неинфекционные заболевания, такие как сердечно-сосудистые заболевания, диабет и некоторые виды рака [2].

Регулярные физические нагрузки способствуют снижению факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний за счёт укрепления сердечно-сосудистой системы, нормализации артериального давления и улучшения липидного профиля крови. Укрепление кардиореспираторной выносливости уменьшает вероятность развития гипертонии и диабета среди работников с сидячим образом жизни.

Одной из наиболее распространённых проблем среди офисных работников являются нарушения осанки, боли в спине и мышечно-скелетные расстройства, связанные с длительным сидением. Регулярные физические упражнения, включающие разминку, укрепление мышц спины и брюшного пресса, способствуют повышению мышечного тонуса, улучшению осанки и уменьшению боли [3].

Физическая активность оказывает благотворное влияние на психоэмоциональное состояние: снижает уровень тревоги и стресса, улучшает качество сна и общее самочувствие, что особенно важно для работников с высокой интеллектуальной нагрузкой. Поддержание адекватной физической активности помогает уменьшить симптомы профессионального выгорания и депрессии [4].

Систематические обзоры и мета-анализы показывают, что физические упражнения значительно улучшают качество жизни офисных работников, особенно в аспектах общего самочувствия и психического здоровья. Несмотря на разнородность типов упражнений и интенсивности нагрузки в исследованиях, большинство из них отмечают положительное влияние физической активности на здоровье сотрудников с сидячим характером труда.

Кроме того, программы физической активности, внедрённые в рабочую среду, улучшают физические показатели (например, кардиореспираторную выносливость, мышечную силу) и способствуют снижению факторов риска хронических заболеваний [5].

Профилактические меры могут включать:

- регулярные короткие перерывы для двигательной активности;
- утренние разминки перед началом рабочего дня;
- организацию корпоративных спортивных занятий;
- доступ к фитнес-услугам и программам wellness.

Такой подход помогает минимизировать негативные эффекты длительного сидения и повышает общий уровень физической активности работников.

Программы укрепления здоровья, ориентированные на физическую активность, включают:

- использование шагомеров и мотивационных приложений;
- организацию пеших прогулок или активности во время обеденных перерывов;
- испытанные методы корпоративного здоровья, такие как «booster breaks» - короткие физические паузы в течение рабочего дня [2].

Профилактика профессиональных заболеваний в экономической отрасли требует системного подхода и интеграции физической культуры в повседневную трудовую практику. Регулярная физическая активность способствует укреплению кардиометаболического здоровья, снижает риск мышечно-скелетных нарушений и улучшает психоэмоциональное состояние сотрудников с малоподвижным образом жизни. Внедрение физкультурно-оздоровительных программ и создание условий для движения в рабочем пространстве служат важным инструментом укрепления здоровья работников и профилактики профессиональных заболеваний.

Список литературы / References

1. *Thi M.N. et al.* Physical Exercise and Health-Related Quality of Life in Office Workers: A Systematic Review and Meta-Analysis // *Int J Environ Res Public Health*. 2021;18(7):3791.
2. *World H.O.* (WHO). Physical Activity Fact Sheet. 2024. Физическая активность способствует профилактике неинфекционных заболеваний, снижает риск хронических состояний и улучшает здоровье взрослых. http://vestnik.mednet.ru/content/view/1642/30/lang_ru_RU.CP1251/
3. *A. Aloslyna et al.* Corrective and Preventive Measures for Office Workers with Functional Disorders of the Musculoskeletal System // *Physical Culture Sport Health Nation*. 2023. <https://sport.vnu.edu.ua/index.php/sport/article/view/2498>
4. *Halling Ullberg, Oskar & Toivanen, Susanna & Tillander, Annika & Bälter, Katarina.* (2023). Workplace health promotion to facilitate physical activity among office workers in Sweden. *Frontiers in Public Health*. 11. 1175977. 10.3389/fpubh.2023.1175977.

5. *F.V. Rocha* *The Impact of a 12-Week Workplace Physical Activity Program on Quality of Life of Sedentary Workers*. Appl Sci. 2024 — Физические упражнения на рабочем месте способствуют уменьшению рисков, связанных с малоподвижным образом жизни.

НАСТАВНИЧЕСТВО В ЛОГОПЕДИИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ СТЕРЖЕНЬ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ Шрамко И.И.

Шрамко Ирина Ивановна - учитель-логопед, руководитель структурного подразделения «Логопункт»,

*ГБУ ЦППСП Московского района
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: статья посвящена ключевой роли института наставничества в становлении и развитии российской логопедии как междисциплинарной научной и практической области, объединяющей медицину, педагогику, психологию и лингвистику. Автор демонстрирует, что именно система наставничества обеспечила преемственность знаний, формирование единой методологической базы и устойчивое развитие профессионального сообщества.

Ключевые слова: логопедия, научное сообщество, преемственность знаний, династическая модель наставничества, дифференциальная диагностика.

MENTORING IN SPEECH THERAPY: A FUNDAMENTAL CORE OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL SCHOOL Shramko I.I.

*Shramko Irina Ivanovna - speech therapist, head of the "Speech Point" department,
STATE BUDGETARY INSTITUTION "CENTER FOR PROFESSIONAL AND SOCIAL SUPPORT OF
SPEECH THERAPISTS" OF THE MOSKOVSKY DISTRICT
ST. PETERSBURG*

Abstract: This article examines the key role of mentoring in the development of Russian speech therapy as an interdisciplinary scientific and practical field uniting medicine, pedagogy, psychology, and linguistics. The author demonstrates that the mentoring system ensured the continuity of knowledge, the formation of a unified methodological framework, and the sustainable development of the professional community.

Keywords: speech therapy, scientific community, continuity of knowledge, dynastic mentoring model, differential diagnosis.

УДК 37.013

Введение

Логопедия в России представляет собой уникальный синтез медицины, педагогики, психологии и лингвистики, сформировавшийся не стихийно, а в результате целенаправленных усилий ряда выдающихся личностей, чей вклад невозможно переоценить. Однако сам по себе вклад отдельного учёного, сколь бы значим он ни был, не мог бы обеспечить ни преемственности знаний, ни системного

развития дисциплины, ни формирования единого методологического поля. Ключевым механизмом, скрепившим разрозненные инициативы в единую мощную научную школу, выступил институт наставничества. Наставничество в логопедии исторически вышло за рамки простой передачи навыков, превратившись в комплексную философию профессионального бытия, включающую преемственность идей, воспитание научного мировоззрения, формирование клинического мышления и привитие высоких этических принципов служения человеку с речевой патологией. На основе богатейшего материала пособия «История логопедии в лицах» можно не только выявить отдельные примеры ученичества, но и реконструировать целостную экосистему профессионального роста, где личные и интеллектуальные связи создали живую, развивающуюся ткань отечественной дефектологии.

Глава 1. Исторический генезис: от энтузиастов-одиночек к созданию системы преемственности

Зарождение логопедической помощи в России на рубеже XIX–XX веков связано с подвижнической деятельностью отдельных энтузиастов, которые, не имея устойчивых образцов, вынуждены были сами создавать методы, организационные формы и, что самое важное, кадры. Их роль как наставников была неотделима от их роли как первооткрывателей.

Фёдор Андреевич Рау (1868–1957): архитектор системы и педагог. Его деятельность — это классический пример создания отрасли «с нуля». Переехав в Россию из Германии, Рау последовательно организовывал частные школы, пансионы, детские сады для глухонемых, сельскохозяйственные колонии и курсы для родителей. Каждое из этих учреждений становилось не просто местом оказания помощи, но и практической школой для будущих сурдо- и логопедов. Его лекции на Высших женских курсах, руководство кафедрой в МГПИ, редакторство в журнале «Вопросы дефектологии» — всё это было направлено на системную подготовку и просвещение кадров. Он не просто лечил и учил, он создавал среду для воспроизводства специалистов. Прямым продолжением его дела стала дочь, Елена Фёдоровна Рау (1889–1969), которая, перенимая его подходы, сфокусировалась на самом сложном контингенте — глухих и неговорящих детях раннего возраста, открыв первые в стране ясли для таких малышей. Этот пример демонстрирует династическую модель наставничества, где передача знаний происходит в рамках профессиональной семьи.

Михаил Ефимович Хватцев (1883–1977): классик, методист и объединитель. Если Рау заложил организационные основы, то Хватцев совершил научно-методический синтез. Его учебник «Логопедия» стал библией для многих поколений студентов. Однако его роль наставника не ограничивалась кабинетной работой. Он создал и бессменно руководил методическим объединением учителей-логопедов Ленинграда, которое из небольшого кружка энтузиастов превратилось в мощную городскую структуру, открывшую десятки логопедических пунктов. Его консультации, которые он проводил безвозмездно и, как правило, в присутствии студентов, были живыми мастер-классами по дифференциальной диагностике и этике профессионального общения. Хватцев воспитывал не просто исполнителей, а мыслящих практиков, способных анализировать причины нарушений на основе диалектического подхода. Его ученица, Галина Анатольевна Волкова, развила его идеи, создав новое научное направление — логопатофизиологию, что является примером эволюционного наставничества, когда ученик не просто повторяет, а творчески развивает концепцию учителя.

Сергей Семёнович Ляпидевский (1903–1975): синтез профессий как модель для подражания. Уникальность Ляпидевского заключалась в органичном сочетании качеств врача-невропатолога и педагога-дефектолога. Этот синтез стал содержательной основой его наставничества. Он читал лекции, которые были глубоко клиничны и одновременно методически безупречны. Его педагогический талант, отмеченный современниками, заключался в умении передать сложный материал через яркие, запоминающиеся примеры. Он участвовал в создании системы высшего

дефектологического образования в стране, разрабатывая учебные планы и программы, тем самым осуществляя наставничество в макромасштабе. Его международная деятельность в качестве эксперта ЮНЕСКО показывала ученикам значимость отечественной школы в мировом контексте.

Глава 2. Научные школы как высшая форма интеллектуального наставничества

Наиболее продуктивной и влиятельной формой наставничества стало формирование научных школ — сообществ учёных, объединённых общей парадигмой, методологией и лидером. В логопедии такие школы стали двигателями прогресса.

1. **Школа Розы Евгеньевны Левиной: системный подход и командная работа.** Левина, будучи ученицей Л.С.Выготского, привнесла в логопедию его культурно-историческую методологию. Её главным творением стала концепция общего недоразвития речи (ОНР), которая радикально изменила подход к диагностике и коррекции. Однако не менее значимым было её умение создавать научный коллектив. Под её руководством работала целая плеяда блестящих исследовательниц: Г.А. Каше (фонетико-фонематические нарушения), Т.Б. Филичева (дошкольная логопедия, ОНР), Г.В. Чиркина (ринолалия, ОНР), С. Н. Шаховская (моторная алалия, грамматический строй), А.В. Ястребова (коррекция нарушений письма у школьников). Левина не просто руководила их диссертациями; она вовлекала их в масштабные коллективные проекты, самым значительным из которых стала монография «Основы теории и практики логопедии» (1968). Это был акт совместного творчества и научной консолидации. Её лаборатория в НИИ дефектологии функционировала как инкубатор идей, где через обсуждения, апробацию методик и анализ сложных случаев формировалось единое профессиональное мировоззрение. Эта школа доказала, что наставничество — это не вертикаль «учитель-ученик», а создание горизонтальных связей внутри научного сообщества.

2. **Нейропсихологическая школа А.Р. Лурия и её логопедическое ответвление.** Александр Романович Лурия, основатель нейропсихологии, привлёк к изучению афазии и восстановительного обучения логопедов, сделав их полноправными соисследователями работы мозга. Эсфирь Соломоновна Бейн (1916–1981) стала его ближайшей соратницей, создав классические методы восстановления речи. Её работа в НИИ неврологии — это образец клинического наставничества, где логопед-исследователь работает у постели больного, выстраивая гипотезы и проверяя их в процессе терапии. Её ученики, Татьяна Григорьевна Визель и Игорь Тихонович Власенко, в своих исследованиях углубили нейролингвистический анализ афазии и алалии. Любовь Семёновна Цветкова, другой выдающийся ученик Лурии, построила целостную систему восстановительного обучения, основанную на теории нейропсихологической реабилитации. Она, в свою очередь, воспитала множество специалистов, читая лекции по всему миру и демонстрируя международное признание отечественной школы. Эта цепочка (Лурия → Бейн/Цветкова → их ученики) иллюстрирует трансляцию сложной междисциплинарной методологии от основателя к последователям.

3. **Школа Веры Константиновны Орфинской (1899–1971): лингвистический поворот.** Орфинская, будучи лингвистом по первому образованию, совершила прорыв, впервые применив сравнительный лингвистический анализ к изучению алалии и афазии. Её работы заложили основы психолингвистического подхода в логопедии. Её ученик, Валерий Анатольевич Ковшиков (1936–2000), продолжил эту линию, рассматривая алалию прежде всего, как языковое расстройство. Его монографии и методические разработки стали мостом между лингвистической теорией и практикой коррекции.

Глава 3. Многообразие форм и практик наставничества: от диссертации до ежедневной консультации

Институт наставничества проявлялся в конкретных, подчас рутинных, но крайне эффективных форматах профессиональной деятельности.

Диссертационное руководство как квинтэссенция научной школы. Защищённая под руководством маститого учёного кандидатская или докторская диссертация была не просто формальным этапом, а посвящением в научное сообщество. Процесс работы над диссертацией под руководством Р.Е. Левиной, С.С. Ляпидевского, М.Е. Хватцева, Л.С. Цветковой или Л.И. Беляковой предполагал глубокое погружение в проблему, овладение методологией исследования, оттачивание научного стиля и, наконец, представление результатов перед строгим сообществом коллег. Через этот горнило прошли десятки ведущих современных специалистов.

Клинические консультации и разборы как открытые мастер-классы. Традиция открытых консультаций, заложенная Наталией Николаевной Трауготт и Михаилом Ефимовичем Хватцевым, была уникальным явлением. Это были не закрытые приёмы, а публичные научно-практические мероприятия, где у постели больного (или при работе с ребёнком) собирались студенты, аспиранты, молодые логопеды и коллеги из смежных специальностей. Здесь происходила «добыча» клинического знания, живая дифференциальная диагностика, обсуждение терапевтической тактики. Это формировало клиническое мышление — умение видеть за симптомами структуру дефекта.

Методические объединения и постоянные семинары — школа для практиков. Система методических объединений, которую создавали и вели такие учёные, как Т. Б. Филичева (для дошкольных логопедов Москвы) или В. К. Воробьёва (для учителей речевых школ), решала задачу непрерывного образования практиков. Это был диалог науки и практики: учёный транслировал новые разработки, а практики задавали острые вопросы, делились случаями из опыта, что, в свою очередь, могло стать темой для нового исследования. Татьяна Григорьевна Визель на протяжении четверти века вела семинар по повышению квалификации, создав устойчивое профессиональное сообщество.

Создание учебников и хрестоматий — наставничество для тысяч. Работа над фундаментальным учебником «Логопедия» под редакцией Ларисы Степановны Волковой или «Хрестоматией по логопедии» — это масштабный проект коллективного наставничества. В таких трудах аккумулировался и систематизировался опыт целой научной школы. Для молодых учёных приглашение написать главу в таком издании было знаком признания и возможностью изложить свои взгляды для всей страны. Для студентов эти книги становились основным источником профессионального мировоззрения.

Глава 4. Современные продолжения и трансформация традиций

Традиции наставничества не остались в прошлом. Они адаптируются к новым условиям, продолжаясь в деятельности современных учёных.

Лариса Степановна Волкова (1930–2004) не только возглавляла кафедру, но и создала научную школу по изучению речевых нарушений у детей с патологией зрения, доказав, что логопедия должна учитывать специфику первичного дефекта.

Раиса Ивановна Лалаева (1938–2012) сформировала авторитетную школу в области изучения нарушений письменной речи и речевого развития у детей с интеллектуальной недостаточностью, подготовив множество кандидатов и докторов наук.

Татьяна Борисовна Филичева воплощает в себе связь эпох: будучи ученицей Р. Е. Левиной, она сама стала патриархом дошкольной логопедии, руководителем крупной научной школы и основательницей профессиональной династии. Её дочери и внучка — дефектологи, что символизирует глубину укоренённости профессиональных ценностей.

Виктор Маркович Шкловский соединил в своей деятельности традиции клинического (неврологического) и психолого-педагогического подходов. Возглавляемый им Центр патологии речи и нейрореабилитации стал не только

ведущим лечебным, но и учебно-методическим комплексом федерального значения, где происходит подготовка специалистов по реабилитации пациентов с тяжёлыми формами афазии и дизартрии.

Заключение: наставничество как культурный код профессии

Таким образом, наставничество в отечественной логопедии — это не второстепенный, а конституирующий элемент её идентичности. Оно обеспечило:

Целостность и преемственность научного знания от классических трудов до современных исследований.

Непрерывную связь теории и практики, когда каждая теоретическая конструкция немедленно проверяется и шлифуется в реальной коррекционной работе.

Формирование особой профессиональной культуры, в основе которой лежат гуманизм, клиническая и педагогическая ответственность, коллегиальность и непрерывное самосовершенствование.

Создание «сообщества практик» — сети профессионалов, связанных не только формальными отношениями, но общими ценностями, языком и пониманием задач.

В эпоху цифровизации, стандартизации и ускорения ритма жизни сохранение этой «человеческой» составляющей профессии — живого диалога между опытным наставником и начинающим специалистом, совместного разбора сложного случая, коллективного поиска решения — становится как никогда актуальным. История, отражённая в биографиях основоположников и их последователей, убедительно доказывает: будущее логопедии зависит не только от новых технологий, но и от сохранения той уникальной среды интеллектуальной и нравственной преемственности, которая и сделала российскую логопедическую школу одной из самых сильных в мире. Именно в этом диалоге поколений, в этой передаче не только знаний, но и профессиональной «интуиции», отношения к ребёнку и его проблеме, рождается подлинное мастерство, способное менять жизни к лучшему.

Список литературы / References

1. Воробьёва В.К. Методические объединения логопедов: опыт непрерывного образования // Логопед— 2010. — № 5. — С. 4–11.
2. История логопедии в лицах: биографический словарь / сост. И. А. Смирнова. — СПб.: Детство-Пресс, 2010.
3. Левина Р.Е. Основы теории и практики логопедии / под ред. Р. Е. Левиной. — М.: Просвещение, 1968.
4. Волкова Л.С. Логопедия: методика и практика / под ред. Л. С. Волковой. — М.: ВЛАДОС, 2002.
5. Малофеев Н.Н. Отечественная сурдопедагогика: от первых опытов до высшей школы // Дефектология. — 2005. — № 4. — С. 3–12.
6. Хрестоматия по логопедии / под ред. Л. С. Волковой, В. И. Селиверстова. — М.: ВЛАДОС, 1997. — Т. 1–2.

**АРТ-ДИЗАЙН КЛАССНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ МОДЕЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ
(ДЕФЕКТОЛОГ–ЛОГОПЕД–ПСИХОЛОГ) КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОПРИОЦЕПТИВНОЙ УВЕРЕННОСТИ И
УЧЕБНО-БЫТОВОЙ АВТОНОМИИ У МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ**
Харченко М.Д.

*Харченко Мария Дмитриевна – магистрант,
кафедра педагогического образования,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»,
г. Астрахань*

Аннотация: в статье рассматривается арт-дизайн классной образовательной среды как инструмент междисциплинарного сопровождения младших школьников с умственной отсталостью (УО). Показано, что согласованное проектирование предметно-пространственных опор (зонирование, визуальная маркировка, тактильные и проприоцептивные элементы, эргономика и «станции» рутин) в логике совместной работы дефектолога, логопеда и психолога повышает проприоцептивную уверенность, снижает неопределённость образовательного пространства и поддерживает учебно-бытовую автономию.

Ключевые слова: арт-дизайн, образовательная среда, междисциплинарное сопровождение, проприоцепция, автономия, умственная отсталость, младшие школьники.

**ART DESIGN OF THE CLASSROOM EDUCATIONAL
ENVIRONMENT WITHIN AN INTERDISCIPLINARY SUPPORT
MODEL (SPECIAL EDUCATION TEACHER–SPEECH
THERAPIST–PSYCHOLOGIST) AS A MEANS OF DEVELOPING
PROPRIOCEPTIVE CONFIDENCE AND SCHOOL-BASED DAILY
LIVING AUTONOMY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH
INTELLECTUAL DISABILITY**
Kharchenko M.D.

*Kharchenko Maria Dmitrievna — Master's student,
DEPARTMENT OF TEACHER EDUCATION,
ASTRAKHAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER V.N. TATISHCHEV,
ASTRAKHAN*

Abstract: The article examines art design of the classroom educational environment as a tool of interdisciplinary support for primary school children with intellectual disability (ID). It is shown that coordinated design of physical and spatial supports (zoning, visual labeling, tactile and proprioceptive elements, ergonomics, and routine “stations”) within the framework of joint work by a special education teacher, a speech therapist, and a psychologist increases proprioceptive confidence, reduces uncertainty in the educational space, and supports school-based daily living autonomy.

Keywords: art design, educational environment, interdisciplinary support, proprioception, autonomy, intellectual disability, primary school children.

УДК 376.42

Формирование учебно-бытовой автономии у младших школьников с УО является ключевой задачей социализации: самостоятельность в классе и школьных рутинных снижает зависимость от взрослого и повышает устойчивость включения ребёнка в образовательный процесс [1; 2]. В культурно-историческом подходе развитие понимается как процесс, детерминированный социальной ситуацией и организацией деятельности; «социальные последствия» нарушения могут усиливаться или компенсироваться условиями среды [3]. Современная логика инклюзивного образования также подчёркивает необходимость проектировать образовательную среду так, чтобы она изначально учитывала разнообразие обучающихся и снижала барьеры участия; это соответствует рамке универсального дизайна обучения (UDL) [4]. В отечественных учебно-методических работах подчёркивается, что доступность образовательной среды и специальные условия обучения должны проектироваться системно (пространство, процедуры, средства коммуникации и обучения), а не сводиться к разрозненным адаптациям [17; 18].

Для детей с интеллектуальными нарушениями типичны трудности произвольной регуляции, планирования и контроля, что делает навыки ситуативными и зависимыми от помощи взрослого [5]. Практика психолого-педагогического сопровождения подчёркивает необходимость поэтапной поддержки и опоры на наглядно организованные условия выполнения действия, а не на доминирование вербальных инструкций [6; 2]. В этой логике проектирование образовательной (учебно-бытовой) среды выступает как средство профилактики вторичных трудностей (тревожности, избегания, поведенческой дезорганизации) и как ресурс формирования жизненных компетенций [1; 2; 19].

Сенсомоторные предпосылки автономии связаны с телесной организованностью, праксисом и постуральным контролем. Нейропсихологический подход указывает, что часть трудностей обучения и поведения обусловлена несформированностью сенсомоторной базы; эффективная коррекция требует телесно-пространственных опор и действий в среде, а не только речевых указаний [7]. В нейропсихологии точность движений и самоконтроль связываются с кинестетической (проприоцептивной) афферентацией, обеспечивающей ощущение положения частей тела, дозирование усилия и коррекцию движения по обратной связи [8]. В прикладных описаниях подчёркивается, что проприоцептивная неуверенность может ограничивать инициативу ребёнка в бытовых и учебных действиях и тем самым снижать автономию [19].

Концепция сенсорной интеграции показывает, что проприоцептивный вход (давление, сопротивление, работа мышц и суставов) способствует организации адаптивных ответов и поддерживает саморегуляцию [9; 10]. В прикладных руководствах подчёркивается, что дозированная «тяжёлая работа» и проприоцептивные нагрузки повышают устойчивость поведения и улучшают «ощущение тела», особенно при встраивании в функциональные действия ребёнка [11; 12]. Важным является перенос этих воздействий из «упражнений» в повседневные сценарии (самообслуживание, организация места, уборка), когда поддержка становится естественной частью рутины [19].

С точки зрения теории поэтапного формирования умственных действий ключевое условие самостоятельности — ориентировочная основа: ребёнку должны быть ясны цель, шаги и критерии результата [13]. В классе это достигается материализацией ориентировки: алгоритмами, пиктограммами, контурным хранением и едиными правилами пользования предметами [2]. Аналогичная логика применима и к «учебно-бытовым» станциям в классе (гигиена, дежурство, хранение, переодевание), где пространственные и предметные подсказки поддерживают выполнение действий без постоянного сопровождения взрослого [19].

Под арт-дизайном учебно-бытовой (предметно-пространственной) среды класса понимается функционально-художественное проектирование организации

пространства и рутин (зонирование, цветовые коды, маркировка, навигация, фактуры, эргономика, «станции» рутин), ориентированное на снижение неопределённости, поддержку саморегуляции и самостоятельного выполнения учебных и бытовых действий [14; 2; 19]. Такое проектирование выступает как «внешняя опора» регуляции и соответствует культурно-исторической логике опосредования поведения внешними знаками и средствами [3].

Дополнительно методологически продуктивно связывать арт-дизайн с UDL: среда и учебные материалы должны допускать вариативные способы доступа, выполнения и демонстрации результата [4; 15]. В российском контексте это согласуется с требованием создания доступной среды и условий получения образования обучающимися с ОВЗ и инвалидностью, включая организацию пространства, навигацию и адаптацию образовательных процедур [17; 18]. Практика внедрения UDL подчёркивает, что универсально спроектированные опоры (навигация, алгоритмы, визуальные подсказки, выбор форм активности) снижают потребность в постоянных индивидуальных разъяснениях и поддерживают самостоятельность [15].

Задачи арт-дизайна: (1) уменьшение сенсорной и когнитивной перегрузки через упорядочивание стимулов [14; 10]; (2) материализация ориентиров действия и правил класса [13; 2]; (3) встраивание проприоцептивной поддержки в ежедневные рутины [9–12; 19]; (4) поддержка инициативы через соавторство ребёнка в создании элементов среды [3; 2; 19]; (5) снижение барьеров участия и расширение доступности деятельности для разных учащихся, что согласуется с универсальным дизайном и современными подходами к инклюзивной архитектуре и среде [16].

Эффективность арт-дизайна как коррекционного инструмента возрастает при междисциплинарной работе, поскольку автономия включает учебные действия, коммуникацию и эмоционально-поведенческую саморегуляцию [1; 2]. В UDL-подходе также подчёркивается командное согласование дизайна урока и среды: единые правила, предсказуемые рутинные процедуры и множественные формы поддержки повышают вовлечённость и снижают поведенческие риски [4; 15].

Дефектолог определяет приоритетные жизненные компетенции (организация рабочего места, выполнение задания по шагам, уборка, дежурства) и проектирует ориентировочную основу действий, включая критерии результата и уровни подсказки [13; 1; 2]. Логопед обеспечивает языковую доступность инструкций и единообразие визуально-речевых опор (краткие формулировки, понятные пиктограммы, карточки просьбы/уточнения), поддерживая коммуникативную автономию («попросить помощь», «сообщить о трудности», «завершить действие») [6; 2]. Психолог оценивает саморегуляцию, тревожность и сенсорную уязвимость, помогает дозировать стимуляцию и проектирует «уголок восстановления», предотвращая перегрузку как фактор дезорганизации поведения [6; 14; 10].

Обязательным условием является единый «протокол подсказок»: сначала ребёнок опирается на среду (контуры, пиктограммы, алгоритмы), затем на минимальную невербальную подсказку и только затем - на развёрнутую вербальную инструкцию [13; 2]. Такая последовательность согласуется с UDL-логикой «снятия барьеров» за счёт предварительно встроенных средств доступа и поддержки [4; 15].

Принципы арт-дизайна класса для формирования проприоцептивной уверенности и автономии:

1) Структурированность и предсказуемость.

Зонирование и устойчивые маршруты уменьшают неопределённость и повышают безопасность [14; 2]. Постоянные места предметов с маркировкой и контурным хранением снижают требования к памяти и планированию, помогая ребёнку завершать действие без постоянного контроля взрослого [13; 2]. Для UDL-подхода эти решения выступают как универсальные «опоры доступа» [4; 15]. В прикладных описаниях арт-дизайна среды также подчёркивается роль стабильных ориентиров

(зонирование, маркировка, визуально-пространственные подсказки) в росте самостоятельности и чувства контроля у ребёнка [19].

2) Материализация ориентировки действия.

Алгоритмы в 3–6 шагов, чек-листы результата и сигналы «начал/закончил» делают ориентировку внешней и воспроизводимой [13; 2]. Логопедическая поддержка обеспечивает языковую простоту и стабильность формулировок [6; 2].

3) Проприоцептивная “насыщенность” функциональных рутин.

Ситуации безопасного сопротивления и давления, встроенные в полезные дела (прищепки, контейнеры с плотными крышками, работа щёткой, протирание, перенос стопки тетрадей), дают мышечно-суставную обратную связь и укрепляют телесную уверенность [9–12; 19].

4) Сенсорная безопасность (ограничение стимулов).

Уменьшение «визуального шума», ограниченная палитра и локальность тактильных элементов повышают устойчивость внимания и снижают риск дезорганизации поведения [14; 10].

5) Соавторство ребёнка.

Совместное изготовление табличек зон, пиктограмм и персональных меток усиливает принятие правил и превращает элементы среды в «свои» инструменты саморегуляции [3; 2; 19]. В терминах UDL это поддерживает компонент вовлечения (engagement), повышая субъективную значимость деятельности [4].

Выводы: арт-дизайн классной образовательной среды является обоснованным направлением сопровождения младших школьников с УО, поскольку снижает неопределённость, материализует ориентировку и поддерживает автономию в учебных и бытовых рутин [13; 14; 2]. Встраивание проприоцептивной поддержки в функциональные действия класса повышает проприоцептивную уверенность и устойчивость выполнения точных действий [8–12]. Наиболее устойчивые результаты достигаются при междисциплинарном проектировании среды (дефектолог–логопед–психолог), обеспечивающем единый язык подсказок, сенсорную безопасность и вариативность способов включения ребёнка в деятельность, что согласуется с принципами UDL [6; 2; 4; 15].

Список литературы/ References

1. *Маллаев Д.М.* Специальная педагогика (коррекционная педагогика) / Д.М. Маллаев, П.О. Омарова. — М. — Юрайт, 2021. — 374 с.
2. *Семаго Н.Я.* Технологии создания специальных образовательных условий для детей с ОВЗ / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго. — М. — АРКТИ, 2020. — 256 с.
3. *Выготский Л.С.* Основы дефектологии / Л. С. Выготский. — М. — Юрайт, 2021. — 332 с.
4. *Meyer A.* Universal Design for Learning: Theory and Practice / A. Meyer, D.H. Rose, D. Gordon. — 2nd ed. — Wakefield — CAST Professional Publishing, 2022. — 320 p.
5. *Шипицына Л.М.* Психология детей с нарушениями интеллектуального развития / Л.М. Шипицына. — СПб. — Речь, 2021. — 240 с.
6. *Мамайчук И.И.* Психологическая помощь детям с проблемами в развитии / И.И. Мамайчук. — СПб. — Питер, 2020. — 304 с.
7. *Семенович А.В.* Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте: метод замещающего онтогенеза / А.В. Семенович. — М. — Генезис, 2021. — 352 с.
8. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. — М. — Юрайт, 2020. — 384 с.
9. *Ayres A.J.* Sensory Integration and the Child / A.J. Ayres. — Los Angeles: Western Psychological Services, 2019. — 223 p.
10. *Sensory Integration: Theory and Practice / A.C. Bundy, S.J. Lane, E.A. Murray (eds.).* — 3rd ed. — Philadelphia — F.A. Davis, 2020. — 688 p.

11. *Kranowitz C.S.* The Out-of-Sync Child / C.S. Kranowitz. — 3rd ed. — New York — Perigee, 2022. — 384 p.
12. *Williamson G.G.* Sensory Integration and Self-Regulation in Infants and Toddlers: Helping Very Young Children Interact with Their Environment / G.G. Williamson, M.E. Anzalone. — 2nd ed. — Baltimore — Brookes, 2020. — 256 p.
13. *Гальперин П.Я.* Введение в психологию / П.Я. Гальперин. — М. — Юрайт, 2021. — 260 с.
14. *Мерзлякова С.В.* Предметно-пространственная развивающая среда в образовательной организации: проектирование и оценка / С. В. Мерзлякова. — М. — Академия, 2020. — 192 с.
15. *Novak K.* UDL Now! A Teacher's Guide to Applying Universal Design for Learning in Today's Classrooms / K. Novak. — 2nd ed. — Wakefield — CAST Professional Publishing, 2019. — 232 p.
16. *Steinfeld E.* Universal Design: Creating Inclusive Environments / E. Steinfeld, J. Maisel. — 2nd ed. — Hoboken — Wiley, 2021. — 352 p.
17. *Алехина С.В.* Инклюзивное образование: создание специальных образовательных условий для обучающихся с ОВЗ: учеб.-метод. пособие / С.В. Алехина, Е.Н. Кутепова, А.С. Сунцова. — М. — МГППУ, 2020. — 196 с.
18. Доступная образовательная среда для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью: проектирование и оценка: учеб.-метод. пособие / под ред. С.В. Алехиной. — М. — МГППУ, 2021. — 168 с.
19. *Харченко М.Д.* Арт-дизайн бытовой среды как метод формирования проприоцептивной уверенности и автономии у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью / М.Д. Харченко // Педагогический альманах — сборник публикаций. — 2026. — Вып. 06.3. — С. 100–107. — ISSN 2712-8792. — URL: <https://www.pedalmanac.ru/collection/06.3-2026> (дата обращения: 18.02.2026).

PREOPERATIVE PREPARATION, FUNCTIONAL DIAGNOSTICS AND PREOPERATIVE PLANNING IN SCOLIOSIS TREATMENT. FUNCTIONAL DIAGNOSTICS OF SCOLIOSIS MOBILITY (LITERATURE REVIEW)

Umarxodjayev F.R.¹, Komilov M.K.², Umarxodjayeva K.F.³, Idrisov I.A.⁴

¹Umarxodjayev Fatxulla Rixsixodjayevich - Doctor of Medical Sciences, Dsc, associate professor

²Komilov Mirsiddiq Komil o'g'li - master's degree student
TRAUMATOLOGY, ORTHOPEDICS AND NEUROSURGERY DEPARTMENT
TASHKENT STATE MEDICAL UNIVERSITY,

³Umarxodjayeva Komola Fatxullayevna - resident physician
"MEDAS" CLINIC,

⁴Idrisov Islom Alijon o'g'li - master's degree student
TRAUMATOLOGY, ORTHOPEDICS AND NEUROSURGERY DEPARTMENT
TASHKENT STATE MEDICAL UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: This article presents literature review data on preoperative patient preparation, functional diagnostics of scoliosis mobility, historical aspects, and current perspectives.

Keywords: Scoliosis, preoperative preparation, treatment plan, surgery, children and adolescents.

ПРЕДОПЕРАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА, ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА И ПРЕДОПЕРАЦИОННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В КОМПЛЕКСЕ ЛЕЧЕНИЯ СКОЛИОЗА. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА МОБИЛЬНОСТИ СКОЛИОЗА (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР)

Умарходжаев Ф.Р.¹, Комилов М.К.², Умарходжаева К.Ф.³, Идрисов И.А.⁴

¹Умарходжаев Фатхулла Рихсходжаевич - доктор медицинских наук, Dsc, доцент,

²Комилов Мирсиддик Комил угли - студент магистратуры
кафедры травматологии, ортопедии и нейрохирургии
Ташкентский государственный медицинский университет,

³Умарходжаева Комола Фатхуллаевна - врач ординатор
клиника «Медас»,

⁴Идрисов Ислому Алижон угли - студент магистратуры
кафедры травматологии, ортопедии и нейрохирургии
Ташкентский государственный медицинский университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье представлен литературный обзор данных предоперационной подготовки, функциональной диагностики мобильности деформации у больных со сколиотической болезнью. Приведены данные об исторических аспектах и современных перспективах.

Ключевые слова: сколиоз, предоперационная подготовка, комплекс лечения, хирургия, дети и подростки.

It is well known that the magnitude of a scoliotic curve can decrease with changes in the effect of gravitational forces, for example, in a supine position, through the application of traction, lateral bending, or pressure on the apex of the deformity. It is precisely based on the application of these forces that not only various methods of functional therapeutic and surgical corrective interventions for scoliosis have been developed, but also various methods of personalized functional diagnostics have been proposed.

1. In the complex surgical treatment of scoliosis, the need for radiographic assessment of the mobility and flexibility of scoliotic deformity is widely recognized and constitutes an integral part of preoperative planning, serving as an important tool for determining tactics, making surgical decisions, and predicting surgical outcomes [Lamarre M.E., et al. 2009].

The concept of mobility, or the ability of a spinal deformity to decrease under the influence of any corrective force, should be distinguished from the concept of mechanical flexibility. Mobility is an assessment of the potential for correction of a scoliotic curve, calculated based on the difference in its amplitude (the Cobb angle) in the standing and supine positions, as well as under various corrective influences: extension, flexion, pressure on the apex of the curve, as well as a combination of these forces. Flexibility is a conceptually different concept of a physical quantity that determines the relationship between force and displacement, in this case, a change in the Cobb angle or an increase in the length of the deformed spine and/or trunk.

When planning surgery for idiopathic scoliosis (IS), determining mobility provides personalized information regarding the degree of correction of a specific scoliotic deformity in a specific patient within the required timeframe. Furthermore, the surgeon gains an understanding of the extent of structural changes in the spine, the levels to which instrumentation must be inserted, and the type and sequence of necessary surgical approaches [Lamarre M.E., et al. 2009]. The concept of mobility was first introduced by Risser, who applied it to predict possible correction through radiographic imaging of the spondylosis, by comparing radiographs first in the supine and standing positions, and then under conditions of various forced force corrective effects on scoliotic curvature [Risser J. 1964]. Despite the wide variety of methods for testing mobility or correctability of scoliotic curvature, all without exception are subject to fair criticism due to the lack of standardization due to the impossibility of comparing the results and its irregular reproducibility [Lamarre M.E., et al 2009].

According to the type of physical force impact on scoliotic deformity, it can be divided into two categories. The first should include radiography of the spondylosis with extension of the deformity due to tilting, pressure on its apex, or various combinations of these effects in the supine position, lying on the back with a lateral tilt [Klepps S.J., et al 2001, Cheh G., et al , 2007], standing with a lateral tilt, lying on the stomach with manual pressure on the apex of the arc [Klepps S.J., et al 2001, Vedantam R et al 2000, Davis B.J., et al 2004], lying on the side with the apex of the deformity resting on the bolster, “fulcrum bending radiography Davis B.J., et al ph” [Klepps S.J. et al 2004, Cheung W.Y., 2010]. Another category is based on radiography of the spondylosis under conditions of axial manual traction or suspension, both with the patient clearly conscious [Hamzaoglu A., 2005, Lamarre M.E., et al 2009], and under general anesthesia. Theoretically, it is possible to distinguish a third type of functional diagnostics, which combines traction with additional manual pressure on the apex of the curvature, but in practice it is used extremely rarely [Davis B.J., et al 2004]. Such functional radiodiagnostics in the context of preoperative planning is designed to resolve the main question of surgical treatment tactics: which deformities should be considered mobile or flexible, and which are reliably rigid or fixed? The SRS Society recommends considering scoliosis as rigid if the amplitude of correction of the main curve during lateral bend testing is less than 25% [Suk S.I. 2005] from its value in the standing position, which determines the sufficiency of one posterior instrumental correction even in severe cases of scoliosis [Kirk K.L.2005, Kuklo T.R., et al 2005.]. Some researchers define the criterion of scoliosis rigidity by the value of the residual scoliotic arc

in the tilt, if it decreases to 70° or more [Dobbs M.B., 2008]. It should be immediately noted that the proposed provisions cannot be considered correct, since it was empirically [White A.A, 1990, Polly D.W. 1998], and then clinically proven that curvatures exceeding 60° are best corrected by testing with axial load by traction, due to the greater length of the shoulder of the acting lever in relation to all others. In turn, curvatures less than 60° were best tested by transverse loading, by lateral tilting of the trunk and/or directly applying pressure to the apex of the scoliosis, since the lever arm of this action was greater than the lever arm when testing with traction [Watanabe K. 2007, Soultanis K. 2009, Lamarre M.E., et al 2009]. It should also be noted that the patient's age, the location of the apex vertebra of the deformity and the number of vertebrae and ribs involved in the scoliosis also affect the conditions under which the corrective abilities of the traction test are higher than with radiography with lateral tilt [Watanabe K. 2007].

In the current situation, the lack of a differentiated approach and standardization of the method of test corrective action leads not only to the choice of the wrong treatment tactics, a decrease in the effectiveness of correction and the occurrence of complications, but also does not allow for a reliable comparison of treatment results and an assessment of the effectiveness of the surgical correction methods used [Klepps S.J.2001, Cheh G., Lenke L.G., 2007, Lamarre M.E., et al 2009]. In this regard, the clinical results of studies and the opinions of researchers regarding the effectiveness of a particular method are not unambiguous [Qi Fei. 2008, Hasler C.C., 2010], which complicates making a fully informed decision and is often the cause of errors in prognosis and planning of surgical treatment. Lack of standardized equipment, standard methods of exposure and assessment of the obtained data; The use of non-standard physical quantities in measurements, the direct participation of the patient in the research process, the unsystematic application of different, uncontrolled forces and durations of traction, the inability to develop and apply maximum safe force - all this leads to ambiguous repeatability in the assessment of both the mobility and flexibility of scoliosis [Klepps S.J. 2001, Cheh G., Lenke L.G., 2007, Qi Fei. 2008, Lamarre M.E., et al. 2009]. The biomechanical properties of the musculoskeletal system of the spine are of significant importance in the standardized clinical assessment of the mobility and flexibility of scoliosis. In standardized assessment of scoliosis flexibility and correctability as a means of functional diagnostics, a number of factors play an important role, including the force of impact, the type of impact, the duration and frequency of its repetitions, the psychophysical characteristics of the individual, the biomechanical properties of the spinal ligaments, and, most importantly, the choice of criteria and standard physical units of measurement. Most of the methods used to determine mobility or curvature reducibility do not take into account the forces expended on correcting the scoliotic curvature, which are expressed in a standard physical quantity called flexibility [Petit Y. 2004, Lamarre M.E., et al. 2009]. In vitro biomechanical studies conducted by Wilke et al. in 1998 defined flexibility as the relationship between forces and displacement, recording physical indicators as the ratio of deformation to load [Wilke H.J. 1998]. Subsequently, various attempts were made to model the mechanical properties of the spine in vitro [Sran M.M. 2005, Disch A.C., 2007, Patwardhan A.G. 2003], but these studies are of only theoretical interest, since none of them studied these properties in vivo, i.e., in a personalized manner, applicable to each specific patient [Lamarre M.E., et al 2009].

The results of determining the flexibility of scoliosis in vivo as a means of functional X-ray diagnostics through a standardized determination of flexibility and prediction of scoliosis correction were first presented by Lamarre in 2009. X-ray spondylography under conditions of patient suspension on belts fixed to the upper part of the chest in combination with the registration of the acting gravitational forces in standard physical quantities, as it seemed to the authors, not only made it possible to evaluate correctability (mobility), but also allowed for the personalized production of standardized measurements of physical quantities, the real flexibility of the scoliotic curve [Lamarre M.E., et al 2009]. However, according to the researchers themselves, the disadvantages of the method were that some

patients, by contracting their muscles, could still voluntarily resist during suspension, and, in addition, the forces acting on the costal hump, transmitted by means of belts fixed to the patient's torso, were not taken into account. Despite all the innovations, the study, as in previous cases, was conducted haphazardly, one-time, and briefly, i.e., in a testing mode, which further created a stressful psycho-emotional environment. Traction forces were applied at various points and transmitted to the deformed spine indirectly, through the tissues and rib cage. All of this prevented achieving maximum extensibility or flexibility of the deformed spine, and the results remained unreproducible.

It is important to note that all current tests for determining scoliosis mobility and flexibility do not take into account the physical properties of the musculoskeletal system of the deformed spine, whose extensibility features exhibit nonlinear, viscoelastic properties. In this regard, attempts to clinically standardize functional radiography under suspension traction by introducing the concept of a scoliosis flexibility index calculated in standard physical units [Lamarre M.E., et al. 2009] also failed to yield the expected results, as the biophysical properties of spinal ligaments are subject to creep and exhibit nonlinear, viscoelastic characteristics.

In ligaments and tendons, as in all viscoelastic materials, the relationship between elongation, stress, and load is directly dependent on the time factor, i.e., the rate of extension or the duration of the load [Zatsiorsky M.V. et al. 1981]. Therefore, with rapid, instantaneous stretching, a significantly greater ultimate load and energy are required to stretch the ligaments, which may not result in maximum ligament elongation, but rather lead to their complete or partial rupture. However, with prolonged traction at a constant force, after a brief initial peak of resistance increase, a decrease in resistance (relaxation) occurs in the ligaments. Over time, the ligament length increases, and the tension decreases and stabilizes, demonstrating nonlinear elastic properties [Butler D., et al 1978]. The duration of short-term testing itself chronologically coincides with the onset of traction, i.e., with the initial maximum resistance peak of the intervertebral ligaments, and does not continue until the onset of their relaxation and elongation. Therefore, all existing methods of short-term testing of scoliosis flexibility or mobility do not allow for a reliable determination of the true maximum values of curvature mobility or flexibility.

Thus, the nonlinear physical properties of ligaments and tendons do not have a constant modulus of elasticity, which changes in accordance with their extension, which on the graph of the stress-strain relationship appears as an elastic hysteresis loop [Butler D., et al 1978]. The latter is characterized by a lag in time in the development of deformations of an elastic body from stresses, being one of the manifestations of internal friction and local plastic deformations, spending energy on irreversible processes such as diffusion, thermal conductivity, viscosity and others, spontaneously occurring only in one direction towards a uniform distribution of matter, heat, etc. At the same time, cyclic multiple repetitions of extensions with an increase in the number of cycles lead to a decrease in the area of the hysteresis loop and the graph increasingly tends to linear, i.e. to a decrease in energy losses and stabilization of the modulus of elasticity [Zatsiorsky M.V. et al 1981]. These facts indicate that systematic repetition of any corrective intervention on a deformed spine should lead to an increase in its extensibility, and consequently, the flexibility and mobility of scoliosis. However, none of the currently used methods involves such a systematic approach. Furthermore, it should be noted that, for the same reasons, the restoration of ligament length, as a viscoelastic object after traction, is always less than 100%, i.e., residual elongation remains. This also affects flexibility or mobility, increasing it due to the summation of residual elongations during systematic repetitions of traction [Zatsiorsky M.V. et al. 1981]. Unfortunately, to date, these theoretical premises have not been subjected to serious clinical testing. All of the above, along with the lack of scientific publications on this topic, indicates the need for a clinical study of the effects of systematically repeated, continuous traction with a constant force, its duration, and its relationship with the development of physical endurance and the ability of ligaments to stretch to their maximum

potential, i.e., the development of increased mobility and flexibility in the deformed spine associated with scoliosis. Standard, systematically repeated traction, regulating the processes of functional adaptation in patients, can form the basis of a therapeutic intervention that develops the reserve anatomical and functional capabilities of scoliosis patients in anticipation of planned surgical correction.

References / Список литературы

1. *Зациорский М.В. и др.* Биомеханика двигательного аппарата человека // Зациорский М.В. Аруин АС, Селуянов ВН.- М.: Физкультура и спорт, 1981.-143 с.
2. *Мочутковский О.О.* Применение подвешивания пациента для лечения некоторых заболеваний позвоночника. Журнал Врач, 1883; 17-11: 258-259, 278-280, 294-295, 309-311, 324-325.
3. *Гаврилов В.А., Филиппова Г.Н., Булдакова Г.Е.* «Способ лечения кифосколиоза у детей» Комитет СССР по делам изобретений и открытий 3505469/28-13; 25.10.1982. Опубликовано 23.10.1984. Бюл. № 39. SU 1119703 A 61 N 1/36.
4. *Cheh G., Lenke L.G., Lehman Jr R.A., et al.* The reliability of preoperative supine radiographs to predict the amount of curve flexibility in adolescent idiopathic scoliosis // *Spine*. – 2007. - 32: P. 2668-2672.
5. *Davis B.J., et al.* Traction radiography performed under general anesthetic: a new technique for assessing idiopathic scoliosis curves // *Spine*. – 2004. - 29: P. 2466-2470.
6. *Cheung W.Y., Lenke L.G., Luk K.D.* Prediction of scoliosis correction with thoracic segmental pedicle screw constructs using fulcrum bending radiographs // *Spine*. – 2010. - 35:557-561.
7. *Dobbs M.B., Lenke L.G., Kim Y.J., et al.* Anterior/posterior spinal instrumentation versus posterior instrumentation alone for the treatment of adolescent idiopathic scoliotic curves more than 90° // *Spine*. – 2006. – V. 31. – P. 2386–2391.
8. *Disch A.C., Luzzati A., Melcher I., et al.* Three-dimensional stiffness in a thoracolumbar en-bloc spondylectomy model: a biomechanical in vitro study // *Clin Biomech*. – 2007. - 22: P. 957–64.
9. *Butler D., et al.* In: Exercise and sport science. Reviews. - 1978, V6, P. 25-182.
10. *Lamarre M.E., et al.* Assessment of spinal flexibility in adolescent idiopathic scoliosis: suspension versus side-bending radiography // *Spine*. – 2009. - 34(6): 591–597.
11. *Klepps S.J., Lenke L.G., Bridwell K.H., et.al.* Prospective comparison of flexibility radiographs in adolescent idiopathic scoliosis // *Spine*. – 2001. - 26:E74–E79.
12. *Hamzaoglu A., Talu U., Tezer M., Mirzanli C., Domanic U., Goksan B.* Assessment of curve flexibility in adolescent idiopathic scoliosis // *Spine*. – 2005. - 30(14): P. 1637-1642.
13. *Kirk K.L., Kuklo T.R., et al.* Traction versus side-bending radiographs: is the proximal thoracic curve the stiffer curve in double thoracic curves? // *Am J Orthop*. – 2003. - 32:284-288.
14. *Kuklo T.R., et al.* Accuracy and Efficacy of Thoracic Pedicle Screws in Curves More Than 90° // *Spine*. – 2005. -V. 30. - № 2, P. 222–226.
15. *Hasler C.C., Hefti F., Buchler P.* Coronal plane segmental flexibility in thoracic adolescent idiopathic scoliosis assessed by fulcrum-bending radiographs // *Eur Spine J*. – 2010. - 19:732-738.
16. *Le Yay D.* The History of Orthopaedics. The Parthenon Publ Group: Carnforth, Lancs & Park Ridge, New Jersey, 1990. pp. 533.
17. *Polly D.W., Sturm P.F.* Traction versus supine side bending. Which technique best determines curve flexibility? // *Spine*. – 1998. - 23: P. 804-808.
18. *Park D.K., Braaksm B., Hammerberg K.W., Sturm P.* The efficacy of preoperative halo-gravity traction in pediatric spinal deformity the effect of traction duration // *J Spinal Disord*. – 2013. - 26(3): 146–154.

19. *Patwardhan A.G., Havey R.M., Carandang G., et al.* Effect of compressive follower preload on the flexion-extension response of the human lumbar spine // *J Orthop Res.* – 2003. - 21: 540–6.
20. *Petit Y., Aubin C.E., Labelle H.* Patient-specific mechanical properties of a flexible multi-body model of the scoliotic spine // *Med Biol Eng Comput.* – 2004. - 42: 55–60.
21. *Qi Fei, Yi-peng Wang, Suo-mao Yuan, et al.* Comparative Study Of Three X-Ray Methods For Assessment Of Curve Flexibility In Adolescent Idiopathic Scoliosis // *J.Orthopaedics.* – 2008. -5 (1)e2.
22. *Risser J.* Scoliosis: Past and Present // *J Bone Joint Surg Am.* – 1964. - 46: 167-199.
23. *Soultanis K., Pyrovolou N., Karaliotas G., et al.* A radiographic evaluation of elasticity in idiopathic scoliotic curves: are lateral bending films reliable enough to estimate curve elasticity? // *Scoliosis.* - 2009, - 4 (Suppl 1): O12 The electronic version of this abstract is the complete one and can be found online at: <http://www.scoliosisjournal.com/content/4/S1/O12>.
24. *Sran M.M., Khan K.M., Zhu Q., et al.* Posteroanterior stiffness predicts sagittal plane midthoracic range of motion and three-dimensional flexibility in cadaveric spine segments // *Clin Biomech.* - 2005; 20: 806–12.
25. *Shterenshis M.V.* The history of modern spinal traction with particular reference to neural disorders // *Spinal Cord.* – 1997. – 35. - P. 139-146.
26. *Suk S.I., Chung E.R., Kim J.H., Kim S.S., Lee J.S., Choi W.K.* Posterior vertebral column resection for severe rigid scoliosis // *Spine.* – 2005. – V. 30. – P. 1682–1687.
27. *Vedantam R., Lenke L.G., Bridwell K.H., et al.* Comparison of push-prone and lateral-bending radiographs for predicting postoperative coronal alignment in thoracolumbar and lumbar scoliotic curves // *Spine.* - 2000; 25: 76-81.
28. *Watanabe K., Kawakami N., Nishiwaki Y., et al.* Traction versus supine bending radiographs in determining flexibility: what factors influence these techniques? // *Spine.* -2007. - Nov 1. - 32: 2604-2609.
29. *White A.A., Panjabi M.M.* Clinical biomechanics of the spine. 2nd ed. Philadelphia: Lippincott, William and Wilkins; 1990.
30. *Wilke H.J., Wenger K., Claes L.* Testing criteria for spinal implants: recommendations for the standardization of in vitro stability testing of spinal implants // *Eur Spine J.* - 1998; 7:148–54.
31. *Гаврилов В.А., Филиппова Г.Н., Булдакова Г.Е.* «Способ лечения кифосколиоза у детей» Комитет СССР по делам изобретений и открытий 3505469/28-13; 25.10.1982. Опубликовано 23.10.1984. Бюл. № 39. SU 1119703 А 61 N 1/36.
32. *Bang-ping Q., Yong Q., Bin W.* Brachial plexus palsy caused by halo traction before posterior correction in patients with severe scoliosis // *Chin J Traumatol.* – 2007. - 10(5): 294-8.
33. *Buchowski J.M., Bhatnagar R., Skaggs D.L., Sponseller P.D.* Temporary internal distraction as an aid to correction of severe scoliosis // *J. Bone Joint Surg Am.* – 2006. - 88(9): 2035-41.
34. *Caubet J.F., Emans J.B.* Halo-gravity traction versus surgical release before implantation of expandable spinal devices: a comparison of results and complications in early-onset spinal deformity // *Au J Spinal Disord Tech.* – 2011. - 24(2):99-104.
35. *Di Silvestre M., Bakaloudis G., Lolli F., Vommaro F., Martikos K., Parisini P.* Posterior fusion only for thoracic adolescent idiopathic scoliosis of more than 80°: pedicle screws versus hybrid instrumentation // *Eur. Spine J.* –2008. – V. 17. – P. 1336–1349.
36. *Hamzaoglu A., et al.* Posterior Only Pedicle Screw Instrumentation With Intraoperative Halo-Femoral Traction in the Surgical Treatment of Severe Scoliosis (>100°) // *Spine.* – 2008. - V. 33, № 9, P. 979–983.
37. *Jasiewicz B., Potaczek T., Szcześniak A.* Retrospective study of two-stage surgery in the treatment of scoliosis exceeding 100 degrees-assessment including spinal balance evaluation // *Ortop Traumatol Rehabil.* – 2009. - 11:495–500.

38. *Koller H., Zenner J., Gajic V., et al.* The impact of halo-gravity traction on curve rigidity and pulmonary function in the treatment of severe and rigid scoliosis and kyphoscoliosis: a clinical study and narrative review of the literature // *Eur Spine J.* – 2012. – 21:514–529.
39. *Kulkarni A.G., Shah S.P.* Intraoperative skull-femoral (skeletal) traction in surgical correction of severe scoliosis (>80°) in adult neglected scoliosis // *Spine.* – 2013. – Apr 15; 38(8): 659-64.
40. *Lenke L.G., Newton P.O., Sucato D.J., et al.* Complications after 147 consecutive vertebral column resections for severe pediatric spinal deformity: a multicenter analysis // *Spine.* – 2013. – Jan 15; 38(2): P. 119-32.
41. *Liljenqvist U.R., Allkemper T., Hackenberg L., et al.* Analysis of vertebral morphology in idiopathic scoliosis with use of magnetic resonance imaging and multiplanar reconstruction // *J. Bone Joint Surg. (Am).* – 2002. – V. 84. – P. 359–368.
42. *Limpaphayom N., Skaggs D.L., McComb G., et al.* Complications of halo use in children // *Spine.* – 2009. – 34(8): 779.
43. *Mehlman C.T., Al-Sayyad M.J., Crawford A.H.* Effectiveness of spinal release and halo-femoral traction in the management of severe spinal deformity // *J Pediatr Orthop.* – 2004. – 24: 667–73.
44. *Mehrpour S., Sorbi R., Rezaei R.* Posterior-only surgery with preoperative skeletal traction for management of severe scoliosis // *Arch Orthop Trauma Surg.* – 2017. – 137(4): 457-463.
45. *Nemani V.M., Kim H.J., Bjerke-Kroll B.T.* Preoperative halo-gravity traction for severe spinal deformities at an SRS-GOP site in West Africa: protocols, complications, and results // *Spine.* – 2015. – 40(3): 153-61.
46. *Park D.K., Braaksma B., Hammerberg K.W., Sturm P.* The efficacy of preoperative halo-gravity traction in pediatric spinal deformity the effect of traction duration // *J Spinal Disord.* – 2013. – 26(3): 146–154.
47. *Qian B.P., Qiu Y., Wang B.* Brachial plexus palsy associated with halo traction before posterior correction in severe scoliosis // *Stud Health Technol Inform.* – 2006. – 123: 538-42.
48. *Rinella A., Lenke L., Whitaker C., et al.* Perioperative halo-gravity traction in the treatment of severe scoliosis and kyphosis // *Spine.* – 2005. – V. 30. – P. 475–482.
49. *Song X.Z., Yi G.L., Wang W.J.* Analysis of the clinical effects of the modified halo pelvic frame for the treatment of severe scoliosis with rigidity / Article in Chinese // *Zhongguo Gu Shang.* – 2011. – Sep. – 24(9): 737-41.
50. *Sponseller P.D., Takenaga R.K., Newton P., Boachie O., Flynn J., Letko L.* The use of traction in the treatment of severe spinal deformity // *Spine.* – 2008. – V. 33(21). – P.2305.
51. *Suk S.I., Kim W.J.* Indications of proximalthoracic curve fusion in thoracic adolescent idiopathic scoliosis: recognition and treatment of double thoracic curve pattern in adolescent idiopathic scoliosis treated with segmental instrumentation.// *Spine.* – 2000. – V. 25. – P. 2342-2350.
52. *Watanabe K., Lenke L.G., Bridwell K.H., et al.* Efficacy of perioperative halo-gravity traction for treatment of severe scoliosis ($\geq 100^\circ$) // *J Orthop Sci.* – 2010. – Nov. – 15(6): 720-30.
53. *Xia L, Li P, Wang D.* Spinal osteotomy techniques in management of severe pediatric spinal deformity and analysis of postoperative complications // *Spine.* – 2015. – Mar 1. 40(5): E286-92.

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ПОРАЖЕНИЙ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА У ПОДРОСТКОВ С ФИКСИРОВАННЫМИ БРЕКЕТ-СИСТЕМАМИ

Кучкарова М.К.¹, Абдуллаханова О.М.²

¹Кучкарова Мухаё Курамбаевна - доцент, PhD,

²Абдуллаханова Оминахон Мухаммадайюбхон кизи – магистрант,
кафедра детской терапевтической стоматологии
Ташкентский государственный медицинский университет
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: проблема поражения слизистой оболочки полости рта у пациентов подросткового возраста, находящихся на ортодонтическом лечении с использованием фиксированных брекет-систем, становится всё более актуальной. Рост числа обращений подростков за коррекцией прикуса с помощью ортодонтических аппаратов приводит к увеличению случаев развития воспалительных и деструктивных изменений со стороны слизистой оболочки. Складывающаяся ситуация требует поиска эффективных, современных, основанных на доказательной медицине методов лечения подобных поражений, что поспособствовало активизации исследований в данной области. В условиях возрастающей распространённости ортодонтического лечения, оптимизация подходов к ведению данной патологии приобретает особое значение.

Ключевые слова: слизистая оболочка, полость рта, фиксированные брекет-системы, подростки, лечение, оптимизация, стоматология, местная терапия, профилактика, воспаление.

OPTIMIZATION OF TREATMENT METHODS FOR ORAL MUCOSA LESIONS IN ADOLESCENTS WITH FIXED BRACKETS

Kuchkarova M.K.¹, Abdullakhanova O.M.²

¹Kuchkarova Mukhayo Kurambaевна - Associate Professor, PhD,

²Abdullakhanov Ominakhon Muhammadayubkhon Kizi - Master's Student,
DEPARTMENT OF PEDIATRIC THERAPEUTIC DENTISTRY
TASHKENT STATE MEDICAL UNIVERSITY
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: The problem of oral mucosa lesions in adolescent patients undergoing orthodontic treatment with fixed braces is becoming increasingly important. The increasing number of adolescents seeking bite correction with orthodontic appliances leads to an increase in the incidence of inflammatory and destructive changes in the oral mucosa. The evolving situation requires a search for effective, modern, evidence-based treatment methods for such lesions, which has contributed to the intensification of research in this area. With the increasing prevalence of orthodontic treatment, optimizing approaches to managing this pathology is particularly important.

Keywords: mucous membrane, oral cavity, fixed braces, adolescents, treatment, optimization, dentistry, local therapy, prevention, inflammation.

УДК 616.314-053.6-089.23

Появление поражений слизистой при ношении брекет-систем связано с несколькими факторами. Механическое раздражение, микробное обсеменение, ухудшение гигиены полости рта — все эти причины способствуют развитию воспалений, язвенных процессов, гипертрофических изменений и других нарушений

со стороны слизистой оболочки. Для подростков всё это является не только медицинской, но и психологической проблемой, поскольку состояние полости рта влияет на качество жизни, коммуникацию и самооценку. Изучение механизмов повреждения слизистой оболочки полости рта и поиск оптимальных методов лечения у подростков с фиксированными брекет-системами требует комплексного подхода. В первую очередь, важно уделить внимание профилактике, ранней диагностике и своевременной коррекции выявленных изменений. Следует отметить, что морфологические и физиологические особенности подросткового возраста обуславливают повышенную реактивность тканей, что необходимо учитывать при подборе методов терапии. Поражения слизистой, невнимание к которым может привести к хронизации патологического процесса, затрудняют процесс ортодонтического лечения и создают существенный дискомфорт пациентам [1].

Среди предрасполагающих факторов выделяют как местные, так и общие причины. К местным факторам относят наличие неровных элементов брекет-системы, травматизацию слизистой дужками, лигатурами, а также оседание зубного налёта и сложность обеспечения надлежащей гигиены во время ношения ортодонтических аппаратов. Общие факторы включают возрастные особенности иммунитета, витаминodefицитные состояния, изменение гормонального баланса в пубертатном периоде, а также наличие сопутствующих соматических заболеваний, которые способны снижать устойчивость слизистой к повреждающим агентам. Поражения слизистой оболочки полости рта у подростков с брекет-системами проявляются по-разному. В одних случаях отмечаются лёгкие формы — гиперемия, незначительный отёк, ощущение жжения. В более тяжёлых случаях развивается эрозивно-язвенный процесс, который сопровождается болевым синдромом, нарушением приёма пищи, снижением общего самочувствия. Встречаются и гипертрофические изменения ткани десны, разрастание папилл и формирование гиперпластического гингивита. Клинические проявления определяют выбор дальнейшей тактики терапии [2].

Разработка эффективной схемы лечения основывается на современном мультидисциплинарном подходе. В настоящее время наибольшую эффективность демонстрирует сочетание местной терапии, системной коррекции и обязательного проведения профессиональной гигиены полости рта. Местное лечение включает в себя назначение противовоспалительных, репаративных и антисептических средств. Применение аптечных растворов, гелей или спреев, обладающих двойным действием (антисептическим и заживляющим), позволяет ускорить процесс регенерации слизистой и снизить выраженность воспалительных проявлений. Немаловажно использовать препараты нового поколения, толерантные к подростковому возрасту, не вызывающие побочных эффектов и аллергических реакций. Системные методы лечения необходимы при выявлении сопутствующих нарушений. Коррекция витаминного статуса, назначение препаратов, укрепляющих иммунную систему, проводятся под контролем врача. Важно учесть диету пациента, увеличить поступление витаминов группы В, аскорбиновой кислоты, что положительно влияет на процессы заживления повреждённых тканей [3].

Профессиональная гигиена полости рта занимает ведущую позицию в структуре профилактических мероприятий. Ортодонтические пациенты должны регулярно посещать стоматолога-гигиениста для удаления наддесневого и поддесневого налёта, подбора средств индивидуальной гигиены. Использование щёток особой конструкции, ирригаторов, специальных ополаскивателей позволяет снизить микробную нагрузку в полости рта и предупредить рецидивы воспалительного процесса. Значимую роль в профилактике и лечении поражений слизистой играет правильный подбор ортодонтической системы и материалов. Использование брекетов с особой формой и гладкой поверхностью, применение современных дуг, обладающих сниженным травмирующим потенциалом, уменьшает риск повреждения

тканей полости рта. Немаловажно своевременно выявлять элементы системы, вызывающие выраженное раздражение, и проводить коррекцию их положения [4].

В силу возраста подростки часто недооценивают важность соблюдения всех назначенных врачом рекомендаций. Поэтому одна из задач специалистов — обеспечить доступное информирование, профилактическое консультирование, разъяснение необходимости регулярной гигиены и своевременного обращения к стоматологу при малейших признаках дискомфорта. Грамотное обучение приёмам гигиены и самообслуживания — залог успешной профилактики осложнений. Большое значение имеет формирование у подростков мотивации к заботе о здоровье полости рта. Психологическая поддержка на всех этапах лечения способствует развитию осознанного отношения к терапии, снижает тревожность, способствует адаптации к ношению брекет-системы.

В современной стоматологии продолжается поиск новых методов, позволяющих повысить эффективность ведения поражений слизистой у подростков-ортодонтических пациентов. Одним из promising направлений является внедрение инновационных биосовместимых материалов, которые способны минимизировать травматизацию тканей и уменьшить риск аллергических реакций. Разработка индивидуализированных средств гигиены с учётом анатомических особенностей каждого пациента также повысит качество ухода за полостью рта. В перспективе возможна интеграция в практику телемедицинских сервисов, обеспечивающих дистанционную поддержку пациентов в процессе лечения. Это позволит врачам оперативно отслеживать динамику состояния слизистой оболочки, своевременно корректировать назначенную терапию и предупреждать развитие осложнений. Дополнительное расширение спектра применяемых медикаментозных средств — использование препаратов, основанных на принципах пробиотической терапии, применение веществ на основе натуральных компонентов с противовоспалительным и ранозаживляющим действием — отвечает современным требованиям безопасности и эффективности. Для достижения максимального успеха в лечении поражений слизистой оболочки полости рта требуется активное сотрудничество стоматологов, ортодонт, педиатров, иммунологов и диетологов. Комплексный подход позволяет учитывать все особенности состояния здоровья подростка, своевременно выявлять и устранять факторы риска. Совместное ведение пациентов значительно сокращает сроки лечения и повышает его эффективность [5].

Переход к профилактической медицине — один из ключевых трендов на современном этапе развития здравоохранения. Профилактика возникновения поражений слизистой оболочки — более эффективный путь, чем длительное и дорогостоящее лечение осложнений. Важно проводить информирование не только подростков, но и их родителей, выработать у них стойкие привычки по уходу за полостью рта. Организация регулярных осмотров, обучение правилам гигиены, профилактическое применение укрепляющих средств позволяет снизить частоту возникновения воспалительных процессов и ускорить их заживление при появлении [6].

Заключение:

Поражения слизистой оболочки полости рта у подростков с фиксированными брекет-системами представляют собой актуальную медико-социальную проблему, требующую комплексного подхода. Оптимизация методов лечения подразумевает грамотное сочетание местных и системных средств, профессионального контроля, индивидуального подбора ортодонтических материалов и тщательной гигиены полости рта. Большую роль играют своевременное выявление повреждений, обучение пациентов и их родителей элементарным правилам профилактики, а также междисциплинарное сотрудничество специалистов. Дальнейшее развитие данной области связано с внедрением инновационных решений, повышением уровня медицинской грамотности подростков, организацией регулярной профилактики и диспансерного наблюдения. Только системный и ориентированный на пациента

подход позволит эффективно справляться с возникающими проблемами, возвращая подросткам здоровье, уверенность в себе и высокое качество жизни.

Список литературы / References

1. *Аверьянов С.В.* Лечение зубочелюстных аномалий техникой прямой дуги / С.В. Аверьянов. - Уфа, 2016.
2. *Агаджанян А.Х.* Антиоксидантные свойства некоторых лекарственных растений / А.Х. Агаджанян, А.А. Агаджанян // Биологический журнал Армении. - 2012. - № 4 (64). - С. 78-79.
3. *Алексеева И.В.* Обоснование состава и технологии плёнок лекарственных с анилокаином / И.В. Алексеева, Т.Е. Рюмина // Fund. Res. -2014. - № 12. - С. 158-163.
4. *Алексеева И.В.* Разработка состава, технологии и оценка качества фитопленок на основе сухих растительных экстрактов / И.В. Алексеева, Т.А. Веселкова, К.Л. Соловьева // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7174>.
5. *Бабаева Е.Ю.* Изучение антимикробной активности прополиса / Е.Ю. Бабаева, Е.А. Данилина, Э.Г. Кравцов // Вестник РУДН. Сер. Медицина. - 2014. - № 4. - С. 68-72.
6. Биологическая активность соединений из растительных источников / М.Н. Ивашев [и др.] // Фундаментальные исследования. -2013. - № 10-7. - С. 1482-1484.
7. Оценка преимущества и недостатков метода герметизации фиссур постоянных зубов у детей /М.К. Кучкарова [и др.] // Стоматология – 2025 №4 -С. 78-84.
8. Оценка эффективности препарата тантум верде в комплексном лечении катарального гингивита при использовании несъёмных ортодонтических аппаратов у детей / М.К. Кучкарова [и др.] // Жанубий орол буйи журналы -2025 - №3-С. 423-427.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПОМОЩНИКОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Стерхова З.Ю.¹, Петрова Е.А.²

¹Стерхова Зинаида Юрьевна - магистрант,

²Петрова Елена Алексеевна - Кандидат психологических наук, доцент,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Аннотация: статья посвящена анализу проблеме стрессоустойчивости помощников руководителей в условиях современного делового окружения. Актуальность исследования состоит в том, что должность помощника руководителя на данный момент становится все более значимой. Цель исследования – проанализировать факторы, которые повышают уровень стрессоустойчивости у данной категории сотрудников. В ходе научной работы использовался метод систематического обзора литературы. На основании проведенного исследования разработаны практические рекомендации, которые направлены на улучшение психологического состояния помощников руководителей.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, помощник руководителя, стрессоустойчивость в организации, методы оценки стрессоустойчивости сотрудников.

ANALYSIS OF STRESS RESILIENCE IN EXECUTIVE ASSISTANTS

Sterkhova Z. Yu.¹, Petrova E.A.²

¹Sterkhova Zinaida Yuryevna - Master's Student,

²Petrova Elena Alekseevna - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
YAROSLAV THE WISE NOVGOROD STATE UNIVERSITY
VELIKY NOVGOROD

Abstract: This article analyzes the stress resilience of executive assistants in the modern business environment. The relevance of this study lies in the increasingly important role of executive assistant. The objective of this study is to analyze the factors that increase stress resilience in this category of employees. A systematic literature review was used. Based on the research, practical recommendations have been developed aimed at improving the psychological well-being of executive assistants.

Keywords: Stress resistance, executive assistant, stress resistance in the organization, methods for assessing employee stress resistance.

Введение

На данный момент помощник руководителя – это важная и ответственная должность, занимая которую необходимо решать множество различных задач. Современная организация, как правило, требует от таких специалистов выполнения более сложных поручений. Соответственно, помощники руководителя должны быть высоко квалифицированными в том направлении, над которым они работают. [2].

Анализ научной литературы показывает, что такая проблема, как стресс и его влияние на профессиональную деятельность, в большей степени исследуется у высокопоставленных должностных лиц. Проблема стрессоустойчивости помощников руководителей, в свою очередь, рассматривается крайне редко. В связи с этим, тема данной научной статьи является особенно актуальной.

Цель данного исследования – проанализировать основные факторы, повышающие уровень стрессоустойчивости помощников руководителей. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. дать определение термина «стрессоустойчивость в организации»;
2. проанализировать текущие методы оценки стрессоустойчивости;
3. предоставить специальные рекомендации для повышения стрессоустойчивости данной категории сотрудников.

Теоретическое обоснование термина «стрессоустойчивость в организации»

Стрессоустойчивость в организации — это способность сотрудников и самой организации адаптироваться к стрессовым ситуациям и, при этом, свести к минимуму негативные последствия для психологического и физического здоровья работников [1]. В современном мире стрессоустойчивость становится важнейшим фактором, который выявляет успешность отдельных сотрудников и организаций.

Стрессоустойчивость можно рассматривать с точки зрения индивидуальной характеристики и организационной способности. Индивидуальная стрессоустойчивость – это эмоциональная стабильность, адаптивность, позитивное мышление, умение правильно распределять собственное время и ресурсы. Подобные качества помогают должностному лицу справляться со стрессом, возникающим в процессе работы.

Организационная стрессоустойчивость, в свою очередь, определяет уровень готовности компании к преодолению кризисных ситуаций. В компании, которая обладает организационной стрессоустойчивостью, выстроена эффективная система управления и разработана специальная программа по управлению стрессом. К тому же, в подобных организациях наблюдается поддержка со стороны руководства.

Методы оценки стрессоустойчивости в организации

В исследовании принимали участие 12 помощников в возрасте 23–35 лет. Из них 6 помощников в возрасте 23-30 лет составляют экспериментальную группу, 6 помощников в возрасте 30-35 лет контрольную группу.

На первом этапе был проведен констатирующая диагностика, в ходе которой были выявлены исходные показатели стрессоустойчивости помощников. Второй этап исследования включал в себя реализацию мероприятий психолого-педагогического сопровождения, направленных на развитие стрессоустойчивости помощников.

Третий этап проводилась повторная диагностика, с помощью которой проверялась эффективность психолого-педагогического сопровождения развития стрессоустойчивости помощников. На контрольном этапе исследования применялись те же методики диагностики, что и на констатирующем этапе исследования. В соответствии с компонентами социально-психологической компетентности.

В исследовании применялись следующие методики:

1. Тест на самооценку стрессоустойчивости личности Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова. Методика позволяет оценить уровень стрессоустойчивости личности. Чем меньше, число (суммарное число) баллов набрал респондент, тем выше его стрессоустойчивость и наоборот. Когнитивный компонент стрессоустойчивости, включает в себя логическую оценку ситуации, прогнозирование её динамики, принятие решений.

2. Методика диагностики состояния стресса К. Шрайнер. Методика позволяет выявить особенности переживания стресса: степень самоконтроля и эмоциональной лабильности в стрессовых условиях. Также тест помогает проверить, насколько серьёзно испытуемому необходимо задуматься о том, как научиться эффективно управлять стрессом, действительно ли проблема стресса для него актуальна или он уже нашёл личные способы саморегуляции.

3. Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях». Данный опросник включает в себя перечень заданных реакций на стрессовые ситуации и нацелен на определение доминирующих копинг- стрессовых поведенческих стратегий.

Для большинства помощников (Тип А) в стрессовых условиях поведенческая активность характеризуется следующими показателями:

- преувеличенная потребность в деятельности;
- инициативность, сверхвовлеченность в работу;
- высокая мотивация достижения в случае неудовлетворенности достигнутым;
- отсутствие длительной и устойчивой концентрации внимания;
- эмоциональность в спорах, импульсивность, неумение выслушать собеседника до конца;
- склонность к соперничеству и признанию, амбициозность, агрессивность по отношению к субъектам, которые противодействуют осуществлению планов;
- доминирование в коллективе или компаниях, легкая фрустрируемость внешними обстоятельствами и жизненными трудностями.

Заключение

В ходе исследования проблемы стрессоустойчивости помощников руководителей было выявлено, что данный аспект является достаточно важным для эффективной работы организаций. Стрессоустойчивость – способность сотрудников адаптироваться к различным стрессовым ситуациям и выполнять, при этом, необходимую работу продуктивно.

Применение опросов, анкетирования, наблюдения и анализа производительности позволяет получить данные о стрессоустойчивости сотрудников и выявить направления, которые требуют особого внимания. При помощи подобных методов руководство организации может оценить текущий уровень стрессоустойчивости.

На основе проведенного исследования также были предложены практические рекомендации по повышению стрессоустойчивости помощников руководителей. Следует отметить, что комплексный подход к решению данной проблемы позволит снизить уровень стресса среди сотрудников и повысить их мотивацию к работе.

Следовательно, внедрение предложенных в научной работе рекомендаций может существенно повысить уровень трудоспособности и стрессоустойчивости помощников руководителей.

Список литературы / References

1. *Богдашкин В.А.* Стресс: факторы и способы борьбы. – М.: Аспект Пресс, 2020.
2. *Борисова О.В.* Психология стресса в современном мире. – СПб.: Речь, 2019.
3. *Гребенникова И.С.* Психологические аспекты стрессоустойчивости. – Екатеринбург: УрФУ, 2021.
4. *Дьяконова Л.В.* Стресс и управление им. – М.: Наука, 2018.
5. *Зайцева Н.А.* Модели стресса в организации. – Казань: Казанский университет, 2022.
6. *Иванов С.П.* Управление стрессом в профессиональной деятельности. – СПб.: Питер, 2021.
7. *Ковалев А.Н.* Стресс и психология управления. – М.: Альфа-Пресс, 2020.
8. *Куликов Д.В.* Психология и экономика стресса. – Новосибирск: Сибирское университетское издание, 2019.
9. *Лебедев И.А.* Методики стрессоустойчивости. – Ярославль: ЯГТУ, 2021.
10. *Николаева А.В.* Стресс и лидерство. – Красноярск: СФУ, 2020.
11. *Романова Т.С.* Психологическая поддержка руководителей. – М.: КноРус, 2022.

ЗАВИСИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ У ЖЕНЩИН С РАССТРОЙСТВАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Федорец Е.М.

Федорец Елена Мухарбиковна - студент магистратуры
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»
г. Тольятти

Аннотация: статья посвящена теоретическому анализу зависимого поведения у женщин с расстройствами пищевого поведения (РПП). Показано, что зависимое поведение формируется как дезадаптивная стратегия межличностной регуляции на фоне дефицита внутренней автономии и эмоциональной безопасности.

Рассматриваются психологические механизмы формирования зависимости, включая ориентацию на одобрение значимого другого, компенсацию дефицита внутренней опоры и искажение восприятия близости и автономии. Особое внимание уделяется влиянию социальных и культурных факторов, таких как давление внешних стандартов красоты и межличностная чувствительность, на закрепление зависимых стратегий. Обобщены теоретические и эмпирические данные о взаимосвязи зависимого поведения, РПП и эмоциональной дисрегуляции.

Показано, что анализ психологических механизмов зависимого поведения у женщин с РПП важен для разработки эффективных психокоррекционных программ.

Ключевые слова: зависимое поведение, расстройства пищевого поведения, межличностная регуляция, эмоциональная регуляция, социальные факторы, психокоррекция.

ADDICTIVE BEHAVIOR AND ITS PSYCHOLOGICAL MECHANISMS IN WOMEN WITH EATING DISORDERS

Fedorets E.M.

Fedorets Elena Mukharbikovna - Master's Student
TOGLIATTI STATE UNIVERSITY
TOGLIATTI

Abstract: This article provides a theoretical analysis of addictive behavior in women with eating disorders (EDs). It is shown that addictive behavior develops as a maladaptive interpersonal regulation strategy against a background of a deficit in internal autonomy and emotional security. The article examines the psychological mechanisms of addiction, including a focus on the approval of a significant other, compensation for a lack of internal support, and a distorted perception of intimacy and autonomy. Particular attention is paid to the influence of social and cultural factors, such as the pressure of external beauty standards and interpersonal sensitivity, on the reinforcement of addictive strategies. This paper summarizes theoretical and empirical data on the relationship between addictive behavior, eating disorders, and emotional dysregulation. It is demonstrated that analyzing the psychological mechanisms of addictive behavior in women with eating disorders is important for developing effective psychotherapy programs.

Keywords: addictive behavior, eating disorders, interpersonal regulation, emotional regulation, social factors, psychotherapy.

Введение

Расстройства пищевого поведения у женщин включают патологические модели питания и нарушения эмоциональной регуляции, что тесно связано с межличностной чувствительностью и страхом негативной оценки у девушек [1]. Социальные и

культурные факторы — идеалы красоты, давление внешней оценки и семейные ожидания — усиливают уязвимость женщин к дезадаптивным стратегиям саморегуляции, включая зависимое поведение при РПП [2]. Цель статьи — теоретически проанализировать психологические механизмы зависимого поведения у женщин с РПП и выявить роль социальных факторов в его закреплении.

Теоретические основы зависимого поведения

Психологические механизмы

Зависимое поведение рассматривается как дезадаптивная стратегия межличностной регуляции, которая формируется на основе социальных ожиданий и личностных особенностей [3].

Ориентация на одобрение значимого другого — стремление к внешнему подтверждению собственной ценности усиливает эмоциональную зависимость и тревожность.

Компенсация дефицита внутренней опоры — попытки восполнить внутреннюю нестабильность через внешние оценки и отношения ухудшают эмоциональную автономию.

Эти механизмы взаимосвязаны с межличностной чувствительностью и внутренними конфликтами, обнаруженными в российских клинических выборках девушек с РПП [4].

Влияние социальных и культурных факторов

Социальные ожидания и культурные модели красоты усиливают давление на женщин и способствуют развитию зависимых стратегий поведения, таких как постоянное сравнение с идеалами внешности и контроль веса [2; 4]. Данные исследований российских журналов показывают, что динамика нарушений пищевого поведения связана с эмоциональными состояниями, включая тревожность и межличностную чувствительность, которые дополнительно осложняют психологический профиль женщин с РПП [1].

Практическое значение анализа

Понимание механизмов зависимого поведения позволяет:

- Разрабатывать психотерапевтические интервенции, направленные на восстановление автономии, снижение тревожности и укрепление навыков саморегуляции [5].

- Учитывать межличностную чувствительность и эмоциональную регуляцию как ключевые факторы для диагностики и коррекции РПП в психологической практике.

Заключение

Зависимое поведение у женщин с РПП является сложным многофакторным феноменом, тесно связанным с эмоциональными, межличностными и культурными факторами.

Анализ современных российских и международных исследований позволяет глубже понять механизмы формирования данной патологии, что важно для разработки эффективных психотерапевтических программ и профилактических стратегий.

Список литературы / References

1. Курилина Е.А. Основные положения теории привязанности Дж. Боулби и их значение // Психология. — 2019. — Электронный ресурс: eLIBRARY.RU.
2. Особенности воспитания лиц с расстройством пищевого поведения // SciUp.org. — 2024. — Электронный ресурс: SciUp.org.
3. Авдеева Н.Н. Теория привязанности: развитие основных понятий // Психологическая наука и образование. — 2017. — Электронный ресурс: eLIBRARY.RU.

4. *Шахбазян А.Б.* Эмоциональная привязанность людей: теоретические основы // Психологическая наука и образование. — 2020. — Электронный ресурс: eLIBRARY.RU.
5. Mediators linking insecure attachment to eating symptoms: A systematic review and meta-analysis // PubMed. — 2019. — Электронный ресурс: PubMed.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

[HTTPS://SCIENTIFICJOURNAL.RU](https://scientificjournal.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru), +7(915)814-09-51

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ